М 11705

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. БЕРУНИ

На правах рукописи

ТИЛЕУКУЛОВ ГАУХАР СЕЙДУАЛИЕВИЧ

АРХИВНОЕ ДЕЛО В УЗБЕКИСТАНЕ (1918-1980-е г.г.). ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор
А.Р.АХАДЖАНОВ

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ТашГУ
8-28-95

Ташкент - 1995

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
В В Е Д Е Н И Е	3
Глава I. ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В 20-30-е ГОДЫ. . .	18
I.I. Становление архивного дела в Туркестане. . . .	18
I.2. Попытки совершенствования системы государственных архивов Узбекистана: достижения и просчеты	53
Глава II. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ УЗБЕКИСТАНА В 40-50-е ГОДЫ	91
2.I. Развитие архивной службы: структура, кадры, задачи	91
2.2. Роль архивных учреждений в народно-хозяйственной, научно-исследовательской и культурной жизни республики	130
З А К Л Ю Ч Е Н И Е	152
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	161

Введение

Актуальность темы исследования. Обретение Узбекистаном независимости открыло широкую дорогу для проявления свободной мысли, восстановления исконных духовно-нравственных ценностей и ускорения общественного прогресса. Ответственную роль в обеспечении задач экономического и духовного оздоровления призвана играть историческая наука. Обращение к опыту недавнего прошлого, критическое осмысление и переосмысление страниц истории послеоктябрьского развития позволяет обозначить базисные элементы механизма торможения, вскрыть истоки современных кризисных явлений, научно четко обосновать стратегию поиска новых путей социокультурного строительства, адекватно отвечающих потребностям вхождения республики в рыночное пространство.

Приоритетное значение приобретает историческая наука в умножении созидательной энергии и сплочении всех народов, проживающих на территории нашей страны, интеграции их усилий по достижению подлинно судьбоносной цели: построения процветающего демократического государства с великим будущим. Как неоднократно подчеркивал Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, "любовь к Узбекистану ... стремление глубже познать историю, традиции края, гордость за мои и достижения республики, боль и сопереживание в испытаниях, выпавших на долю нашего народа, является важнейшей консолидирующей основой узбекского многонационального сообщества"[1].

Возрастание общественного интереса к наследию прошлого чрезвычайно актуализировало потребность творческого обобщения опыта организации архивного дела в Узбекистане. Его высокая научная и

---

1 Каримов И.А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. - Ташкент, 1993. - С.79.

общественно-практическая значимость обусловливается рядом факторов. Во-первых, архивы, будучи хранилищами документальных материалов, представляют материальную основу исторической науки. От постановки архивного дела в определяющей мере зависит уровень научных исследований. В этом отношении комплексное изучение состояния архивной работы в условиях тоталитарных общественно-политических реалий дает возможность полнее уяснить причины деформации отечественной исторической науки, показать действия властных структур и высшей политической элиты по намеренному ограничению ретроспективной информации.

Во-вторых, научная инвентаризация документальных просчетов советской архивной политики, социальная диагностика всей совокупности искривлений и ошибок, допущенных в постановке архивного дела, представляет необходимую предпосылку усиления роли архивных учреждений в реализации задач национального возрождения. Ведь только на основе очищения исторической науки от искусственных завалов прошлого, создания благоприятных условий для изучения всего богатства архивных источников можно реально оценить итоги пройденного пути, определить дальнейшие тенденции исторического продвижения по пути обновления и прогресса, выработать взвешенные прогностические рекомендации.

В-третьих, актуальной задачей времени выступает необходимость переоценки социальных функций архивных учреждений. Сегодня важно подойти к осмыслению их роли не только в качестве хранилищ документальных материалов, позволяющих воссоздать объективную картину прошлого, но и как центров, имеющих непреходящее культурное значение, духовное достояние народа.

В наши дни архивные учреждения призваны стать приоритетным каналом системного обогащения духовного потенциала нации, одним

ми ключевых средств духовно-нравственного совершенствования общества. Как справедливо отметил И.А.Каримов, "прогресс обеспечивает духовно развитие лишь", способное самостоятельно мыслить, "обособленное и сознание не избавлено от гнета и давления, человек не может быть свободным"[1]. Сознание, воспитываемое в течение многих десятилетий советскими государственными машинами, управляемыми из центра, которая по сути была нацелена на воспитание некоего человека, не помнящего ни истории своего народа, ни его традиций, оставивших "гены" след в духовной сфере. Общественное сознание оказалось во многом деформированным, мировоззрение людей ограниченным. Инерция влияния старой идеологии ощущается и по сей день. В этих условиях четкая постановка архивного дела, освоение с их помощью обширного пласта культурных ценностей, воскрешение "золотых фондов" наследия прошлого представляют активную духовную силу, способную интенсивно воздействовать на оздоровление исторического сознания, формирование независимого мышления, укрепление убежденности в правильности избранного пути, достижение высокой нравственности.

Хронологические рамки исследования охватывают весь советский период, то есть 30-80 гг. Начало исследования посвящено времени, когда создавались первые архивы послеоктябрьского 1917 г. переворота. Конечная грань определяется началом 90-х годов, когда произошел распад Союза ССР и образовалась независимая Республика Узбекистан.

Избранный хронологический период позволяет проследить пути развития архивного дела в зависимости от конкретно-исторических

---

1 Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана: Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан //Правда Востока. 1995. 24 февраля.

условий. Подобный анализ позволит четко осознать всю совокупность тормозящих факторов, научно обосновать меры, способствующие серьезному улучшению деятельности архивных органов, усилению их роли в овладении широкими массами культурного наследия прошлого и реализации практических дел национально-духовного возрождения Узбекистана.

Степень научной разработанности проблемы. В условиях господства монопартийной идеологии советские историки вынуждены были сосредотачивать основные усилия на описании "созидательной деятельности" коммунистической партии, исследовании вопросов партийно-государственного руководства "социалистическим строительством". Этим во многом объясняется крайняя скудость публикаций, посвященных объемному освещению истории создания и развития в Узбекистане архивного дела. По существу до последнего времени в исторической литературе данная проблема еще не выступала в качестве самостоятельного объекта научного познания. Имеются лишь отдельные работы, в которых фрагментарно рассматривались теоретическое, методолого-методические, организационные и некоторые другие аспекты постановки архивного дела в бывшем Союзе ССР, в том числе Узбекистана. К сожалению, помимо заметной тематической узости, они страдали серьезными недугами, присущими всему советскому обществознанию. Вследствии открытого идеологического диктата, глобальной политической цензуры, ошибочных доктринальных установок в публикациях ученых-историков и архивоведов присутствовало чрезмерное возвеличивание и безудержное словословие в адрес правящей элиты и партийных структур. В них искажалось реальное положение дел, наблюдалась откровенная лакировка действительности. Отличительной чертой исследований выступало нарушение принципа объективности историзма, ориентация на классово-партийный подход, сательство и комментаторство. На подобной основе в прин-

но было разработать подлинно научную историю архивного дела. Вместе с тем было бы ошибочным отрицать определенную историографическую ценность представленных работ. Благодаря усилиям ученых удалось ввести в научный оборот весомый фактологический материал, позволяющий в общих контурах представить основные направления деятельности архивных учреждений.

Среди обобщающих публикаций безусловный научный интерес вызывают в этом отношении обстоятельные работы В.В. Максакова по вопросам практического архивоведения[1]. В них подвергнуты эмпирическому анализу процессы формирования государственного архивного фонда в стране, прослежена картина архивного строительства на местах.

Дальнейшую конкретизацию указанные проблемы нашли в монографических исследованиях А.В. Чернова и К.Л. Маяковского, Д.Л. Долгих и К.К. Рудельсона[2]. Опираясь на доступные исторические источники, авторы осветили отдельные стороны истории создания и развития централизованной системы государственных архивов бывшего СССР, определили механизм ее управления. В отмеченных работах отсутствуют сведения о характере становления и функционирования архивной системы в Узбекистане. Тем не менее, содержащийся в них представительный информационный потенциал, позволяет выявить научные тенденции архивного строительства как на общесоюзном пространстве, так и в республике, в частности.

В какой-то мере первичный материал по организации архивной работы в Узбекистане сосредоточен в учебных пособиях, посвященных

---

1 Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. – М., 1959; Он же. Организация архивов КПСС. – М., 1963; Он же. История и организация архивного дела в СССР (1917-1945). – М., 1969.

2 Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. – М., 1940; Маяковский К.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. – М., 1960; Долгих Д.Л., Рудельсон К.К. Теория и практика архивного дела в СССР. – М., 1980.

истории развития архивного дела в СССР и среднеазиатском регионе[1]. Их публикация, несомненно, способствовала приращению исторических знаний. Однако, помимо предельной политизации методологического подхода и специфики методики исследования, в данных пособиях крайне скупо говорится о проблемах архивного строительства в Узбекистане, привлеченная информация носит усеченный характер.

Более или менее последовательные усилия по воссозданию исторической картины становления в Узбекистане архивного дела начали предприниматься в республике со второй половины 50-х годов. На первом этапе они нашли выражение в небольших по объему публикациях, в которых архивоведческая проблематика, как правило, только обозначалась. Среди изданий тех лет следует выделить, прежде всего, ряд статей в опубликованных в 1957-1959 гг. Научно-методическом бюллетени Архивного управления Министерства внутренних дел республики. Так, К.Мухсинова[2] обобщила опыт работы по упорядочению фонда "Кушбеги эмира Бухарского", Б.Л.Оронюк[3] осветил состояние архивов досоветского Туркестана, М.Л.Вайс совместно с Оронюком[4] проследили основные этапы организации системы архивных учреждений в Узбекистане за 40 лет.

---

1 Ковлитин Н.Л. Государственные архивы республик Средней Азии. - Л., 1961; Азаров А.Г., Брюстовская Н.Б. Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. - Л., 1971; Дремина Р.А. Государственные архивы и архивное дело в союзных республиках. - Л., 1972; Вялимов В.К. Архивное строительство в СССР (1946-1967). - М., 1972; Крайская З.В. Организация архивного дела в СССР. - Л., 1980, и др.

2 Мухсинова К. Опыт работы по упорядочению фонда "Кушбеги эмира Бухарского" //Научно-методический бюллетень Архивного управления МВД УзССР. 1957. № 1.

3 Оронюк Б.Л. К истории архивов в дореволюционном Туркестане. // Там же. 1959. № 4.

4 Вайс М.Л., Оронюк Б.Л. Архивы Узбекистана за 40 лет //Там же. 1959. № 2-3.

Интересный эмпирический материал содержат опубликованные в 60-х гг. статьи А.М.Ландау[1]. В них описывалась история зарождения первых архивных учреждений, приводились сведения о практике сбора и сохранения военно-исторических документов в условиях гражданской войны. Однако в силу специфики журнальных публикаций представленный материал носил в основном обзорный характер.

Заметным повышением уровня систематизации исторических знаний отличался подготовленный в 1971 г. И.А.Аминовым и А.А.Мирзабаевым справочник по архивному делу в Узбекистане[2]. В нем содержались обширные статистические данные по архивному строительству в республике на протяжении 1918-1980 гг. Однако в силу этого издания авторы ограничились лишь констатацией фактологической стороны.

Возрастающий на рубеже 60-70-х гг. научный интерес к осмыслению архивной системы в республике в определенной степени отразился в исследованиях по истории исторической науки Узбекистана и источниковедения отечественной истории. В хронологическом плане среди них можно назвать, в первую очередь, обобщающие работы Б.Г.Гафурова[3], Л.А.Ахуновой, Р.Х.Аминовой, Б.В.Лунина[4], Г.Л.Желтовой,

---

1 Ландау А.М. О роли Октября в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции в Средней Азии // Общественные науки в Узбекистане. 1967. № 10; Он же. По декрету В.И.Ленина // 50-летие архивного дела в СССР // Общественные науки в Узбекистане. 1968. № 7, и др.

2 Справочник по архивному делу в Узбекистане (1917-1968). - Ташкент, 1970.

3 Ким П.Г. Источниковедение истории Компартии Туркестана. - Ташкент, 1982.

4 Ахунова Л.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. - Ташкент, 1970; Аминова Р.Х., Ахунова Л.А., Лунин Б.В. Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXVI съезду КПСС. Историографический очерк. - Ташкент, 1985.

Г.Д.Алексеевой[1], Р.Я.Раджаповой и В.Г.Чеботаревой[2]. Не ставя в качестве самостоятельной цели специальное изучение вопросов архивоведческой проблематики, они тем не менее рассмотрели отдельные аспекты архивного строительства в Узбекистане. В частности, указанные авторы привели в своих монографических работах немало ценных сведений об истории зарождения и формирования в Узбекистане архивных органов, особенно касаясь периода 20-30-х годов. К сожалению, фрагментарность изложения и заданность идеологических установок отложили отпечаток на характер предпринимаемых исследований. Общая картина истории архивов Узбекистана так и не была воссоздана.

Одну из первых попыток осмыслить противоречивые процессы архивного строительства в республике предприняла в середине 80-х годов Л.Мясникова[3]. Но и она сосредоточила исключительное внимание лишь на одной ветви архивных учреждений - партийных архивов. В монографии Л.Мясниковой не говорится о грубейших просчетах осуществляемой политическим руководством страны архивной политики, умалчивается о вредных последствиях режима секретности и наличии обширных табуированных зон, доминирующим упор делается на обоснование руководящей роли партии в жизни общества.

Таким образом анализ наличной литературы убедительно показывает, что несмотря на известный круг научных публикаций, тема истории становления и развития архивного дела в Узбекистане периода

---

1 Жолтова Г.И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20-30-е годы). Исторический очерк. - Ташкент, 1975; Алексеева Г.Д., Жолтова Г.И. Становление и развитие советской системы научно-исторических учреждений (20-30-е годы). - Ташкент, 1977.

2 Чеботарева В.Г., Раджапова Р.Я. Историко-партийная наука в Узбекистане. - Ташкент, 1982.

3 Мясникова Л. История партийных архивов Узбекистана (1918-1960). - Ташкент, 1984.

40 80
20-80-х годов еще не нашла должного отражения и нуждается в обстоятельном исследовании. Важно осветить те многочисленные провалы, которые до последнего времени находились вне зоны научного познания, а главное - потребностью времени выступает необходимость ее глубокого концептуально-методологического переосмысления с позиции идеологии национального возрождения.

Учитывая высокую научно-познавательную и практическую значимость изучения проблемы архивного строительства указанного периода, автор намерен восполнить существующий пробел.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации - комплексно исследовать состояние и основные направления развития в Узбекистане архивного дела, обобщить позитивные результаты, выявить содержание деформационных процессов, наметить перспективы и пути обновления отечественного архивоведения.

В контексте целевой установки определены следующие задачи:

- восстоздать достоверную картину становления и последующего укрепления системы архивного дела в Узбекистане;

- с новых концептуально-методологических позиций проанализировать процессы налаживания организационной и научно-технической работы архивных учреждений по решению стоящих перед ними профессиональных задач;

- раскрыть суть командно-административных методов руководства в их преломлении через практику архивного строительства;

- изучить динамику кадрового состава архивных учреждений и уровня их трудовой активности; определить состояние и пути их профессиональной подготовки;

- показать роль архивных органов в народно-хозяйственной, научно-исследовательской и культурной жизни республики;

- выразить авторское отношение к проблеме и на основе изучен-

ного материала и теоретического обобщения накопленного опыта предложить практические рекомендации, направленные на развитие и совершенствование архивного дела в Узбекистане.

Методологические основы исследования включают такие важнейшие принципы научного познания как объективность, историзм, системность.

Объективность достигалась выявлением и изучением широкого круга материалов, документов, фактов, выражающих свойства, связи и отношения объекта познания.

Системное изучение определялось тем, что объект познания рассматривался в совокупности всех основных структурных элементов культурного строительства, во взаимосвязи общего и особенного.

Принцип историзма способствовал выявлению базисных особенностей основных этапов архивного строительства, осмыслению диалектики перехода количественных изменений в качественные. Он также ориентирован на изучение протекаемых процессов в конкретной исторической обстановке, во всей противоречии ее проявления.

Важным элементом методологии исследования явилась ориентация на идеологию национального возрождения с ее приоритетом гуманистических и общечеловеческих ценностей, повсеместного учета культурного наследия и коренных интересов народов Узбекистана. Опора на нее позволяет не отрываться от национальных корней, видеть исторический процесс в единстве вековых традиций и национального уклада, органической связи прошлого, настоящего и будущего.

Источниковая база диссертации. В ходе подготовки диссертационной работы автором были изучены и извлечены данные из фондов Архива при аппарате Президента Республики Узбекистан (ААПРУз) - бывшего партийного архива Института истории при ЦК Компартии Узбекистана и Центрального Государственного Архива Республики Узбекистан (ЦГА РУз).

В АА ЦГУз, в первую очередь, были использованы ф.1.56 и 60. Хранящиеся в них протоколы заседаний ЦК и областных партийных комитетов, стенографические отчеты съездов, пленумов, конференций коммунистической партии, представляющей в рассматриваемые годы приоритетную властную структуру, позволят осмыслить стратегию архивной политики советского государства, охарактеризовать деятельность директивных органов по развертыванию сети архивных учреждений, выявить диалектику воздействия доктринальных просчетов политического руководства на практику архивного строительства.

В ЦГА УЗ особый интерес представили фонды И-1 (Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора), И-2 (дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе), И-5 (Начальник Зеравшанского округа), И-17 (Сырдарьинское областное управление), И-18 (Самаркандское областное управление), И-36 (Управление города Ташкента), И-336 (Военный губернатор и командующий войсками Туркестанской области), И-461 (Туркестанское районное охранное отделение), сосредоточившие документы по истории досоветского Туркестана. К примеру, фонды военного губернатора и командующего войсками Туркестанской области содержат сведения об административном устройстве и управлении населением края после завоевания Средней Азии Россией. В фондах Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, дипломатического чиновника при Туркестанском генерал-губернаторе сосредоточены материалы по истории дипломатических и экономических связей России с Хивой, Бухарой, документы, раскрывающие содержание политической, экономической и культурной жизни среднеазиатского региона, в том числе о первых шагах колониальной власти по организации архивного дела. В материалах Туркестанского районного охранного отделения, областных правлений, уездных начальников отражены национально-освободительные аспекты борьбы народов Средней Азии.

Богатым информационным потенциалом обладают фонды Р-Г7 (Курк ЦИК), Р-[illegible] (СНК УзССР), Р-[illegible] (Наркомпрос УзССР), Р-[illegible] (Наркомюст УзССР). Обращение к ним дает возможность проанализировать противоречия послеоктябрьского развития, выявить предпосылки интенсивного становления государственной сети архивных органов.

Ценный фактический материал накоплен в фондах Р-[illegible] (ЦИК УзССР), Р-[illegible] (Наркомзем УзССР), Р-[illegible] (Наркомпрос УзССР), Р-[illegible] (Нарком рабоче-крестьянской инспекции УзССР), Р-[illegible] (Средазкомстарис), Р-[illegible] (Кураторат ТАССР), Р-[illegible] (Главархив), Р-[illegible] (Узкомстарис), Р-[illegible] (Президиум Верховного Совета УзССР). Содержащиеся в них правительственные постановления, отчеты и докладные помогают конкретизировать представления об основных тенденциях развития системы архивных учреждений после национально-территориального размежевания и образования УзССР, обозначить общее и особенное в практике архивного строительства в их преломлении через поворотные этапы в жизни советского государства, показать в динамике характер исполнения архивными учреждениями своих ключевых социальных функций.

Разнообразные аналитические данные по вопросам организации и практической деятельности архивных учреждений сконцентрированы в фондах Р-711 (ЦГА профдвижения и труда), Р-712 (ЦГА Октябрьской революции и социалистического строительства УзССР), Р-1473 (Центральный Государственный военный архив УзССР), Р-2309 (Центральный государственный исторический архив УзССР), Р-[illegible] (ЦГА кинофотофонодокументов УзССР), Р-[illegible] (ЦГА научно-технической и медицинской документации).

Изучение архивных документов помогло собрать обширный фактологический материал, отражающий узловые направления, специфику и противоречия архивного строительства в Узбекистане, уяснить роль

архивных учреждений в научно-духовной и общественно-политической жизни республики, осмыслить специфику в условиях советского тоталитаризма, механизм торможения цивилизованного развития архивного дела.

Дополнением к архивным источникам выступили путеводители по фондам ЦГА Уз[1], документы, используемые по их служебному назначению - "нормативные" и "исполнительные".

Одним из важнейших источников явились опубликованные сборники документов[2], статистические сборники[3] и хроники событий[4]. В них содержатся ценные сведения о качественных характеристиках деятельности архивных учреждений, приводятся данные о состоянии архивного дела в совокупности с общими процессами социально-экономического и культурного развития республики.

"Вечательным" материалом представили материалы периодической печати - журналы: "Архивное дело", "Вопросы архивоведения", "Исто-

---

1 Центральный Государственный архив Уз[ССР]: Путеводитель по отделу фондов Октябрьской революции и социалистического строительства. - Ташкент: Архивное управление [при Уз]ССР, 1961; Каталог фондов советского периода. - Ташкент: Главное архивное управление [при Уз]ССР, 1975.

2 Сборник указаний и распоряжений правительства Уз[ССР] за 1925-1931 гг. - Ташкент, 1932; Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917-июль 1941 гг.). - [Ташкент], 1961; Установление советской власти в Узбекистане. - Ташкент, 1963; 1930 в советском строительстве Узбекистана. - Ташкент, 1977; Культурное строительство в Туркестанской АССР. - Ташкент, 1973, и др.

3 Узбекистан за 15 лет. - Ташкент, 1932; Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет советской власти. - Ташкент, 1977; Узбекистан за годы одиннадцатой пятилетки (1981-1985 гг.). - Ташкент, 1986; Народное хозяйство Узбекской ССР за 70 лет советской власти. - Ташкент, 1987; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1990 году. - Ташкент, 1991, и др.

4 День за днем. Хроника культурной жизни Узбекистана. 1917-1930 гг. Ташкент, 1967; Хроника событий гражданской войны в Узбекистане.- Ташкент, 1991, и др.

рический архив", "Красный архив", "Отечественные архивы", "Советские архивы", "Вопросы истории", "Пролетарская революция", "Общественные науки в Узбекистане", "Фан ва турмуш"; газеты – "Туркестанские ведомости", "Известия", "Правда", "Правда Востока", "Совет Узбекистони", "Узбекистон овози", "Узбекистон адабиети ва санъати" и др.

Опубликованные в периодике материалы в большинстве случаев зримо расширяют сведения, содержащиеся в архивных источниках. Они позволяют более полно и конкретно представить деятельность архивных работников, выявить характерные изменения, происходящие в постановке архивного дела. В ряде случаев журнальная и газетная информация по интересующим нас вопросам концентрирует такие данные, которые по тем или иным причинам не зафиксирована в других разновидностях источниках.

В ходе подготовки диссертационного исследования автор неоднократно встречался с ветеранами архивного строительства Узбекистана. Их воспоминания помогли ощутить живую атмосферу описываемых лет, уяснить психологический настрой работников архивов, персонализировать воссоздаваемую историческую картину.

Научная новизна исследования состоит в том, что по-существу оно является одной из первых попыток с современных теоретико-методологических позиций осветить историю организации и диалектики развития системы архивных учреждений Узбекистана в исторически неоднозначный период 20-30-х годов. Стремясь преодолеть сложившиеся в историографии идеологизированные представления и стереотипы, концептуальную заданность доктринальных установок советского политического режима, автор сконцентрировал усилия на изучении вопросов, которые до последнего времени находились либо вне зоны ретроспективного научного анализа, либо рассматривались в русле

старого мышления.

Новизна исследования заключается также и в том, что изучение большого количества разнообразных источников позволило ввести в научный оборот большой дополнительный или заново осмысленный фактический материал.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что изучение исторического опыта организационного становления и последующей деятельности архивных учреждений представляет один из аспектов освещения общей истории Узбекистана.

Проведенный в исследовании сравнительный анализ, теоретические обобщения призваны в определенной мере восполнить существующий пробел в отечественной историографии.

Результаты исследования могут быть использованы в обеспечении масштабной программы духовного очищения и нравственного возвышения общества.

Содержащаяся в диссертации научная информация, выводы и предложения могут быть полезны для структурной перестройки системы архивных органов республики. Их можно применить также в идейно-воспитательной работе, в лекционной и печатной пропаганде задач становления экономически и духовно развитого, демократического общества Узбекистана.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории народов Центральной Азии, при написании монографических исследований по вопросам культурного строительства, создании учебников и учебных пособий по курсу отечественной истории, источниковедения и архивоведения. Они будут полезны практическим работникам архивных учреждений, при чтении спецкурсов на исторических факультетах вузов и вспомогательных исторических дисциплин в системе повышения квалификации преподавателей гуманитарного профиля.

Глава I. ОРГАНИЗАЦИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В 20-30-е ГОДЫ

1.1. Становление архивного дела в Туркестане.

Становление и развитие советской системы архивных учреждений в послеоктябрьский период происходило не на пустом месте. Еще в древности центральноазиатский регион представлял собой один из богатейших культурных центров цивилизации. Культурное наследие, которое [illegible] "Золотой Средней" Азии издавна привлекало к себе внимание исследователей и к началу XX века усилиями нескольких поколений учёных было накоплено обширное археологическое наследие по истории региона.

Не останавливаясь на характеристике исследовательской работы ученых, так как это не входит в задачи исследования, укажем будет сказать несколько слов о дореволюционных архивах Средней Азии и к моменту октябрьского переворота.

Разговор на эту тему следует начать с того, что еще в свое время наш земляк [illegible]ластич, боровшийся в XX в. с арабскими завоевателями, имел свой собственный архив, часть которого дошла до нашего времени и не может не представлять исследовательского интереса для специалистов по истории этого периода.

В X веке в [illegible]муд династии Саманидов в Бухаре, например, делопроизводство было [illegible]ерационировано в целом ряде канцелярий (диванов), а отчетные документы, вместе с рукописями и деловыми бумагами, хранились в казне.

Заслуживает внимания и тот факт, что в XIII веке, в период господства монголов, наряду с "рядовыми" документохранилищами, существовали и "великие" ("высочайшие") диваны", собравшие в себе важнейшие документальные материалы государства чингизидов[1].

---

1 Яковлевский Л.Г. Очерки по истории архивного дела в СССР. – М., 1960. – С.46.

Нужно подчеркнуть, что вся административная переписка между правителем среднеазиатских ханств, а также между беками, амлякдарами и др. до завоевания Туркестана царской Россией осуществлялась, как правило, по отдельным конкретно-частным вопросам. Поэтому официальная бумага составлялась мирзой (писцом) конкретного " должностного лица" (в государственной иерархии ханств), который к написанному прилагал затем свою собственную печать. На отправляемых документах входящие номера не ставились. Они не регистрировались и копии не оставлялись. Адресат по получении той или иной бумаги, обычно устно же отдавал распоряжение или отвечал на нее. Полученные документы некоторое время сохранялись, пока о них не забывали. В связи с таким делопроизводством прием и сдача канцелярских дел не осуществлялась.

Для исследователя-историка известный интерес могут представлять деловые документальные материалы своего времени, так называемые, восточные акты - документы из архивов хивинских и кокандских ханов, бухарского эмирата, вакф-наме (вакуфные грамоты), существенно дополняющие социально-политическую и экономическую характеристику многих конкретных событий и явлений, отраженных в исторических трудах или оставшихся за их рамками.

Купчие грамоты, жалованные и вакфные указы (ярлыки), содержащие различные повеления, а также кадастровые записи для учета недвижимости хранили только те лица, кому они конкретно были выданы. По свидетельству В.Л.Вяткина, "в казенных учреждениях вообще переписки не было. Дела выполнялись, главным образом, устной передачи и устного решения, но дела брачные, на продажу недвижимости, разделы наследства и т.п. обязательно были письменные"[1].

---

[1] ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.1, д.71, л.3.

Значительное количество документов из ханских архивов попало в руки частных лиц - чиновников русской администрации и бывших должностных лиц ханств. В дальнейшем наиболее ценные документы приносились в дар музеям и библиотекам. Случалось, что подобные документы приобретались иностранцами, которые охотно скупали их для своих библиотек[1].

Среди архивохранилищ в плане собирания и хранения документальных актов были и специальные библиотеки, которые еще со времен древнего Хорезма создавались для хранения рукописей. В Бухаре с начала XV в. существовала большая библиотека общественного пользования, основанная шейхом Бухаридом Барса. Известно, что другая бухарская библиотека была открыта во второй половине XVI в. при астраханде Абдулла-Хане. Большие собрания рукописей имелись при крупных медресе Бухары, Самарканда, Хивы и других городов. Кроме того, хивинский и кокандский ханы, бухарский эмир располагали личными библиотеками, где хранились рукописи документальных материалов[2].

По данным "Туркестанских ведомостей" периода хивинского похода 1873 г., востоковед А.Л.Кун, участвовавший в захвате царскими войсками Хивинского ханства, при конфискации имущества хана Хивы собрал около 300 восточных рукописей; а также различные документы, отражавшие переписку по доходам этого государства, дипломатическую переписку, вакуфные и купчие документы. После беглого осмотра архива и библиотеки А.Л.Кун направил некоторые документы в Азиатский музей Российской Академии наук, а остальные материалы туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман подарил им-

---

1 Туркестанские ведомости. 1902. 17 ноября. (№ 92).

2 Семенова А.А. Среднеазиатские рукописные фонды и важность их изучения /Материалы I Всесоюзной научной конференции востоковедов. 4-11 июня 1957 г. г.Ташкент. - Ташкент, 1958. - С.912-920.

ператорской публичной библиотеке в Санкт-Петербурге[I]. Дальнейшая судьба архива и библиотеки хивинского хана оставалась неизвестной.

В 1936 г. востоковед П.И.Иванов, работая над рукописями в государственной публичной библиотеке им.Салтыкова-Щедрина, обнаружил среди неописанных материалов документы на узбекском языке, которые оказались документами из архива хивинского хана. Изучение найденных в Ленинграде материалов показало, что часть их относится к архиву кокандского хана. Всего П.И.Ивановым было обнаружено 120 тетрадей различной величины и формата. Документы были датированы 1822-1872 гг.[2]

Бросается в глаза тот факт, что об архиве кокандского хана имеется довольно мало сведений. В.Л.Вяткин - видный знаток восточных рукописей - в письме Главному управляющему Туркестана писал, в частности, о том, что "во дворце кокандского хана, как я знаю от участника занятия Коканда, кроме рукописей, никакого писанного материала не оказалось"[3]. Этот вывод В.Л.Вяткина, однако, приходит едва ли не в полное противоречие с данными периодической печати своего времени. Так, в частности, "Туркестанские ведомости" в 1875 г. на своих страницах поместили сведения о том, что по занятии русскими войсками Коканда 7 февраля 1875 г. в ханском дворце был найден архив: "Бумаги этого архива состояли большею частью из свертков (дефтер), иногда в несколько десятков сажен длиною, заключающих в себе сведения о количестве сбора хередка в разных местностях бывшего ханства, измерении танапов культивированных пространств, сбора зякета и прочие. Дефтеров этих насчитывается до тысячи экземпляров". И далее указывалось, что архив хана нахо-

---

I Туркестанские ведомости. 1873. 18 декабря. (№ 50).

2 Оронюк Б.Л. К истории архивов в дореволюционном Туркестане//Научно-методический бюллетень Архивного Управления МВД УзССР. 1959. № 4. - С.15.

3 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.71, л.3-4.

дился в полном беспорядке, так как там успели похозяйничать восставшие. Целый ряд документов не имел начала, у других - не было окончания. Материалы не последних лет из ханского казначейства вовсе были расхищены должностными лицами во время восстания. Обнаружить пропавшие материалы не представлялось возможным, да собственно никто и не предпринимал никаких мер для их розыска[I].

О судьбе архивных материалов кокандского ханства сообщал и Л.А.Земцов, сведения которого, на наш взгляд, являются более убедительными, нежели у В.Л.Вяткина. В частности, он подчеркивал, что "архив кокандского кушбеги вместе с библиотекой Худояр-хана и сокровищами последнего был вывезен на сотнях арб из Коканда этим ханом, направлявшимся в Ташкент, но в пути на громадный ханский обоз сделано нападение небезизвестным тогда Пулат-ханом и все разграблено"[2]. Из этого следует, что после занятия с февраля 1875 г. Коканда, а именно спустя шесть месяцев после бегства Худояр-хана, можно было обнаружить лишь остатки архива.

По сообщению В.Л.Вяткина, в Ташкентской публичной библиотеке имелось собрание восточных рукописей. Эти документы "Кауфман направил в Петербург в качестве подарка" императорской публичной библиотеке[3]. Вот эти-то рукописи и обнаружил в 1936 г. в ленинградской библиотеке П.И.Иванов.

Об архиве эмира бухарского долгое время ничего не было известно. Но вот в декабре 1921 г. в замурованном подвале дворца эмира Бухары случайно было обнаружено, сваленное без всякого порядка, большое количество свитков, написанных арабской графикой на таджикском языке[4].

I Туркестанские ведомости. 1875. 14 апреля. (№ 12).
2 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.71, л.3.
3 Туркестанские ведомости. 1902. 14 апреля. (№ 92).
4 Вайс М.Л., Оронж Б.Л. Архивы Узбекистана за 40 лет //Научно-методический бюллетень Архивного Управления МВД УзССР. 1958. № 2-3. - С.4.

После завоевания во второй половине XIX века Средней Азии и установления в регионе своего господства, царское правительство создало в Ташкенте Туркестанское генерал-губернаторство, при котором учреждалась Канцелярия. Сформированные колониальной администрацией на территории края различные учреждения, имели собственную документацию, которая хранилась непосредственно при них. Это было связано с тем, что в Туркестанском крае не было ни государственных, ни исторических архивов. Но тут же следует подчеркнуть, что ведомственные архивы в Туркестанском генерал-губернаторстве в организационном отношении были исключительно слабыми[1].

Попытку упорядочить и систематизировать архивное дело в Туркестанском крае предпринял генерал-губернатор фон Кауфман, давший в октябре 1873 г. указание управляющему Канцелярии о постройке здания для Центрального архива в Ташкенте. Необходимость данного указания объяснялась тем, что именно в Ташкенте были сосредоточены все главные административные и военные учреждения края[2]. Однако этому, вне всяких сомнений, положительному проекту не суждено было сбыться.

Следует заметить, что положение архивов большинства учреждений и заведений Туркестанского края было довольно тяжелым. Современник того периода - историк А.И. Добросмыслов так характеризовал состояние архивного дела в крае: "Местные архивы постепенно тают, не исключая архива Канцелярии генерал-губернатора, единственного, кажется, в городе благоустроенного архива"[3]. Можно предположить, что положение архивов в других местностях Туркестана обстояло еще хуже.

---

1 Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР. - М., 1940. - С.53.
2 ЦГА РУз, ф.И-I, оп.I6, д.689, л.2.
3 Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. - Ташкент, 1911. - С.I.

Говоря о состоянии архивного дела "дореволюционной" Средней Азии, нельзя не заметить, что с течением времени здесь выделилась группа местных исследователей, которые так или иначе соприкасались с документальным материалом, рукописями. Отметим, прежде всего, организованный в 1895 г. в Ташкенте Туркестанский кружок любителей археологии, сразу же привлекший к себе внимание крупнейших востоковедов того времени[1].

В сферу научных интересов кружка входили не только вопросы археологии, истории, этнографии, но и собирание, изучение и публикация восточных рукописей, документального материала.

Следует подчеркнуть, что за период 1865-1917 гг. на территории среднеазиатского региона было собрано и поступило в местные и центральные архивы, книгохранилища и музеи около 3000 восточных рукописей, среди которых было немало редких и даже уникальных[2]. Назовем лишь некоторые из них. Это - "История Бухары" Мухаммеда Нершахи, "Друг жизнеописаний" Хондемира, "Бербани-наме", "Записки Бабура", "Тарих-и Муким-хани" Мухаммеда Юсуфа Мунши, "Дневник похода Тимура в Индию" Гияс Аддина Али, "Зафернаме-и турк" Абу-ал-Гази и др.

Над переводами и систематизацией восточных рукописей Средней Азии трудились В.В.Бартольд, В.В.Вельяминов-Зернов, В.А.Жуковский, Х.Г.Залеман, Б.П.Наливкин, Н.П.Остроумов, А.Н.Самойлович, В.В.Радлов, В.Р.Розен, В.Г.Тизенгаузен.

---

1 Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.). - Ташкент, 1958; Он же. Библиографический, именной и географический указатели к Протоколам и сообщениям Туркестанского кружка любителей археологии (1895-1917). - Ташкент, 1959. Ч.I. Вып.I. - С.231-255.

2 Ахунова М.А., Лунин Б.В. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. - Ташкент, 1970. - С.22.

Говоря об археологической работе, которая тесно соприкасается с задачами архивоведения, многие исследователи истории научной исторической мысли досоветской Средней Азии вполне справедливо упоминают имя крупного востоковеда В.В.Бартольда[1]. Среди работ на общеисторические темы у В.В.Бартольда имеется немало исследований, составленных на строго научной основе критического использования, сохранившихся письменных источников и восточных рукописей. Они являли собой серьезное достижение досоветской историографии[2].

Однако, оценивая в целом работу, связанную с системой организации архивного дела в колониальном Туркестане, необходимо отметить, что она находилась практически в зачаточном состоянии. Власти предпринимали отдельные усилия по систематизации научных изысканий. Тем не менее царский, имперский режим оказывал известное негативное воздействие на содержание и размах исследовательской практики. Вся исследовательско-поисковая работа прямо или косвено была направлена на упрочение колониальной системы управления и эксплуатации народов края, осуществление политики насильственной русификации.

Ситуация еще в большей мере усугубилась с установлением советского строя. Как обоснованно подчеркнул в своем выступлении на первой сессии Олий Мажлиса Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов, "советская социалистическая государственность ... была на-

---

1 См., напр.: Петрушевский И.П. Академик В.В.Бартольд (биографическая справка) /Бартольд В.В. Соч. - М., 1963. Т.I. - С.14-21; Акрамов Н.М. Выдающийся русский востоковед В.В.Бартольд. Научно-биографический очерк. - Душанбе, 1963; Лунин Б.В. Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда //Общественные науки в Узбекистане. 1969. № II. - С.12-33, и др.

2 Ахунова М.А., Лунин Б.В. Указ.соч. - С.25.

вязана" узбекскому народу. "Она не соответствовала его коренным нравственным, моральным, духовным ценностям", базировалась на чуждом менталитете[1].

С первых дней послеоктябрьского строительства во всех областях общественной жизни внедрялся тоталитарный механизм управления, командные методы руководства.

Мощный механизм торможения сложился в духовной сфере, в том числе в исторической науке и отечественном архивоведении. В результате историческая наука, архивоведение оказались предельно политизированными. В оценке научно-поисковой и архивоведческой работы возобладал приоритет идеологических критерий, существенно ограничивший возможности полнокровной исследовательской деятельности. Повсеместно утверждалось, что подлинная история народов края началась лишь "с победы Октябрьской революции", что предшествующие литература, искусство, исторические труды пропитаны реакционной идеологией, что определяющая часть вековых национальных обычаев и традиций вредоносны и их следует уничтожать. "Подобные идеологические установки, - по справедливой оценке А.А.Мавруловa, специально исследовавшего процессы культурного строительства в "Советском Узбекистане", - вели к отрыву морали, литературы, искусства, общественных наук от плодотворной национальной почвы, способствовали прерыванию естественного историко-духовного процесса, забвению исторической памяти"[2].

Естественно, болезненные недуги советской культурной политики сказывались на состоянии архивного дела. В то же время нельзя

I Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана //Правда Востока. 1995.24 февраля

2 Мавруловв А.А. Культура Узбекистана на современном этапе: общее состояние. Проблемы. Тенденции развития (середина 70-х - 1990 гг.) Автореф.дисс. ... докт.ист.наук. - Ташкент, 1993. - С.19.

не заметить, что в организационном плане проявились известные достижения. Дело в том, что сложившийся в послеоктябрьский период тоталитарный режим, отличавшийся предельной централизацией управления и повсеместным идеологическим контролем, объективно нуждался в развитой системе государственных архивных учреждений. Властные структуры понимали, что успешное решение задачи упрочения монополии коммунистической идеологии, во многом будет зависеть от того, насколько дозированной окажется источниковая информация, каким массивом документов могут пользоваться исследователи. Важно было также в благоприятном свете представлять советский строй. Все это требовало концентрации документального материала в специальных центрах, находящихся под контролем властной элиты и способных стать эффективным инструментом государственной политической цензуры. Поэтому становлению советской системы архивных органов новая власть уделила особое внимание.

Уже в апреле 1918 г. Совнарком РСФСР по инициативе В.И.Ленина принимает решение о создании Центрального руководства архивными учреждениями и выработки общего положения о реорганизации архивного дела в стране[1]. Тогда же решением правительства создается специальная комиссия "для разработки детального проекта организации управления архивами"[2].

27-28 мая 1918 г. в Москве под председательством М.Н.Покровского состоялось совещание, созванное для выработки проекта организации Центрального управления архивами. На нем был заслушан проект Положения о Главном управлении архивным делом[3].

---

1 Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. - М., 1959. - С.21.

2 Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917-1945 гг.). - М., 1967. - С.46.

3 Там же. - С.46-48.

Показательно, что система архивного дела, организуемая органами государственной власти России, включала в себя также и организацию архивного дела в частях Красной Армии. В периодической печати 20-30-х гг., например, приводятся данные о том, что в октябре 1918 г. Главное командование Вооруженных Сил Советской республики утвердило соответствующую инструкцию о сборе документов по истории Красной Армии и гражданской войны. С этой целью при штабах фронтов, в том числе Туркфронта, учреждались полевые отделения военно-учетного архива, а при каждой армии - особые делопроизводства, которые должны были собирать и отсылать материалы военно-исторического характера в Москву[1].

Одновременно, вслед за организацией в июне 1918 г. Единого государственного архивного фонда, в ноябре того же года организуется коллегия Главного управления архивным делом. В ее состав вошли Д.Б.Рязанов (председатель), В.Н.Сторожев (зам.председателя), А.С.Зейдлер, С.Б.Веселовский и др.[2] Коллегия тут же приступила к осуществлению мероприятий по созданию государственной системы архивных учреждений.

Неотъемлемым звеном централизованной системы архивных органов РСФСР призваны были стать архивохранилища Туркестана.

С высоты современного уровня исторических знаний отчетливо видно, что вследствии концептуальных пороков советской архивной политики, создаваемые в республике архивные учреждения с момента их зарождения оказались зараженными недугами советского архивоведения. Вместе с тем было бы ошибочным отрицать проявление отдельных позитивных сторон. Ведь до октябрьского переворота в крае не было крупных архивохранилищ, отсутствовала системная и государственно-

---

1 Архивное дело. 1930. Вып.1-2 (22-23). - С.32.

2 Максаков В.В. Архивное дело в первые годы Советской власти. - М., 1959. - С.41.

целенаправленная архивная работа. Формируемая в Туркестане система государственных архивных учреждений при всех идеологических искривлениях, содействовала аккумуляции богатого информационного потенциала, послужившего впоследствии документально-источниковой основой наращивания исторических знаний о прошлом Узбекистана.

Из материалов исследования явствует, что к разработке вопроса о становлении в Туркестане архивного дела правительство республики приступило в июне 1918 г. Возглавил эту работу товарищ комиссара финансов и председатель бюджетно-финансовой комиссии при ЦИК Туркреспублики З.П.Кучербаев, который в октябре 1919 г. представил VIII съезду Советов Туркреспублики доклад о задачах по организации архивного дела. По предложению Президиума съезда доклад был рассмотрен Центральным Исполнительным Комитетом Советов[1].

30 октября 1919 г. Президиум ЦИК Туркестанской республики принял постановление об организации Центрального управления архивами республики, переименованного в начале 1920 г. в Центральное Управление архивным делом (Цуардел)[2]. Его созданием было положено начало ликвидации всех архивов правительственных учреждений. Все хранившиеся в них дела и документы образовали Единый государственный архивный фонд Туркреспублики и были переданы в ведение Цуардел.

Следует отметить, что в Государственный архивный фонд республики передавались те дела и переписка государственных и правительственных учреждений, которые были датированы до 25 октября 1917 г., то есть до октябрьского переворота.

Документальные же материалы, появившиеся уже после установления Советской власти, оставались в соответствующих ведомствах в течение срока, устанавливаемого для каждого из них особым положе-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-17, оп.1, д.210, л.88.
2 Исторический архив. 1958. № 4. - С.196.

нием. По истечении сроков, оконченные дела подлежали передаче в Государственный архивный фонд.

Постановлением ЦИК Туркреспублики был установлен также и порядок уничтожения документальных материалов. В частности, в постановлении указывалось: "Правительственные учреждения не имеют права уничтожить какие бы то ни было дела или переписку, или отдельные бумаги без письменного разрешения Главного управления архивным делом. Нарушители сего запрещения будут привлечены к судебной ответственности"[1]. Здесь оговаривалось и то, что документальные материалы, образующие в текущем делопроизводстве, считались частью единого государственного архивного фонда, и архивным органам предоставлялось право осуществления контроля за их сохранностью[2].

Сразу же с момента возникновения Центрального управления архивным делом Туркреспублики, его возглавил уполномоченный Главархива РСФСР Д.И.Нечкин, который прибыл в Ташкент в декабре 1919 г.

Главное управление архивным делом в административном отношении подчинялось Наркомату просвещения Туркреспублики и, собственно, было его составной частью. Управлению придавался статус отдела Наркомпроса, а его заведующий являлся членом коллегии комиссариата с правом непосредственного доклада в правительстве[3]. Позднее, а именно в 1922 г., с переходом архивных учреждений центра страны в ведение ВЦИК, Туархив Туркреспублики был подчинен непосредственно ЦИК Советов Туркестанской АССР.

Кроме того документальные материалы Государственного архивного фонда республики были призваны помочь учреждениям и организациям в решении целого комплекса вопросов государственного и хозяй-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-17, оп.1, д.218, л.32.
2 Там же.
3 Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917-1945 гг.). - С.76.

ственного строительства. В связи с этим ТуркЦИК поручил Цуардел установить порядок выдачи справок и использования документов в научных целях.

Говоря о первых шагах в деле архивного строительства, важно констатировать тот факт, что все дела и документы учреждений, организаций и предприятий были объявлены собственностью государства. Процесс огосударствления, характерный для советского режима, все более рельефно проявлялся в содержании архивной политики.

В решении большого круга вопросов архивного строительства первоочередным представлялось в те годы разработать структуру архивных учреждений, определить основные и неотложные задачи их деятельности. Этой работой были заняты, прибывший из Москвы и назначенный заведующим вторым военным отделом, Д.Д.Зуев и заведующий административно-дипломатическим отделом С.П.Лейбин.

Сразу же, с момента своего создания, Цуардел приступил к обследованию ряда местных архивов, попутно решая вопросы становления архивного дела на местах. В мае 1920 г. в города республики были командированы управляющий Цуардел Д.И.Печкин, научный сотрудник Я.И.Сосновский, инспектор Ф.Сусков. Они изучали состояние архивных фондов, помогали местным органам власти в организации архивной работы.

На протяжении года - с марта 1920 г. по март 1921 г. - были созданы областные государственные архивы в ферганской (уполномоченный фонда - С.Х.Генкузен), Самаркандской (П.Я.Королев), Семиреченской (П.М.Михеев), Закаспийской (С.М.Белькевич) областях Туркреспублики. Заслуживает внимания тот факт, что научным сотрудником Самаркандского государственного архивного фонда был назначен известный археолог Б.Л.Вяткин.

Законодательное оформление местные архивные учреждения получили в постановлении Совнаркома Туркреспублики от 25 января 1921 г.

"Об областных архивных фондах"[I]. Согласно ему все архивы и документальные материалы текущего делопроизводства, находящиеся в пределах Туркестанской республики, составляли для каждой области особый архивный фонд, являвшийся составной частью Единого государственного архивного фонда, подлежащего ведению Цуардел. Руководство и управление областными архивными фондами возлагалось на уполномоченных, назначаемых Центральным управлением архивным делом. Областной архивный фонд делился на отделы соответственно структуре Государственного архивного фонда. При уполномоченных облархивов для рассмотрения и решения текущих вопросов архивной работы, в целях обеспечения сохранности и упорядочения архивных фондов с правом совещательного органа состоял Совет, в который входили, как правило, заведующие отделами областного архивного фонда, представители научных учреждений и обществ, работники музеев, библиотек, органов народного образования. Постановление обязывало областных уполномоченных принимать необходимые меры по выявлению архивных фондов, находящихся на территории области, отбору документального материала и его концентрации.

В Постановлении "Об областных архивных фондах" особо подчеркивалась роль облисполкомов в деле обеспечения сохранности документов и развития всей архивной работы в области: "Впредь до осуществления централизации архивных фондов в областях Туркестанской республики, - в частности, говорилось в постановлении, - областные исполнительные комитеты обязаны принимать меры к надлежащему сохранению архивных дел и документов"[2].

В названном документе оговаривался также и примерный штат областных архивных учреждений, который зависел от размеров архивных

I Справочник по архивному делу в Узбекистане (1918-1968 гг.). - Ташкент, 1970. - С.12.

2 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.I, л.27 об.

фондов, количества документальных материалов, объема текущей работы. Типовой штат областного архивного учреждения состоял из областного уполномоченного, одного или двух научных сотрудников, старшего и двух младших архивариусов, одного секретаря, одного или двух младших сотрудников и двух служителей[1].

Государственный архивный фонд Туркестанской республики, помимо письменных источников, располагал печатными материалами и фотодокументами. 25 января 1921 г. Совнаркой ТАССР издал постановление, по которому все общественные и государственные подразделения, научные общества и учреждения обязывались собрать и сдать в Государственный архивный фонд в трех экземплярах изданные ими типографическом, литографическим или иным способом листовки, воззвания, прокламации, брошюры, протоколы, доклады, плакаты, лозунги, другие печатные издания, а также в одном экземпляре фотосъемки съездов, митингов, собраний, портреты революционных деятелей[2]. К 1922 г. в секции советских печатных изданий было собрано и описано более 400 печатных изданий, много фотодокументов.

Параллельно с собиранием и научным описанием архивных материалов Цуардел принимал меры по сохранению фондов, находящихся еще в учреждениях и организациях. Здесь уместным будет сказать о том, что в 1920 г. Центральным управлением архивным делом Туркестанской республики была создана специальная комиссия по охране архивных документов, рукописей и памятников древностей. Примечательно, что в состав комиссии вошел видный исследователь истории Средней Азии академик В.В.Бартольд[3]. Что же касается охраны документальных материалов ведомственных архивов, то по предложению Цуардел Совнар-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.I, л.27 об.
2 Там же, д.32, л.I.
3 Известия РАИМК. - Пг., 1922. Т.II. - С.I-2.

ком республики и другие ведомства издавали распоряжения об обеспечении сохранности архивных документов. К этому делу были подключены также органы Турчека. По данным этого ведомства, на рынках и базарах нередко встречались архивные дела различных учреждений, предлагаемые к продаже. Приказом Турчека от 22 июня 1921 г. все областные чрезвычайные комитеты обязывались выявлять случаи нарушения декрета ТуркЦИКа об охране архивных документов и виновных привлекать к юридической ответственности[1].

Обращает на себя внимание и приказ начальника военно-полевых рабоче-крестьянских инспекций Туркфронта (1921 г.), в котором подчеркивается важное значение архивов Красной Армии, документов дореволюционных вооруженных сил для военной истории. В приказе предписывалось всем подчиненным инспекциям "при ревизии войсковых частей и учреждений, неизменно проверять ведение переписки, составления дел, хранения их и сдача согласно приказа по Туркфронту"[2]. Кстати, приказ о сборе, сохранении и систематизации военно-исторических материалов, характеризующих боевые операции фронта был издан командующим Туркестанским фронтом М.В.Фрунзе еще 7 сентября 1919 г. В связи с этим при штабе Туркфронта было образовано военно-историческое управление[3].

Делу организации и развития в Туркестанской АССР архивной работы способствовало специально посвященное ей Положение о Центральном Управлении архивными делами Туркестанской республики, утвержденное постановлением Совнаркома ТАССР 30 мая 1921 г.[4] Задача

Гуардел. очерченные Положением более выпукло предстали в совмест-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.1, д.71, л.53.
2 Там же, л.54.
3 Ишов Л.М. По декрету В.И.Ленина (К 50-летию архивного дела в СССР) //Общественные науки в Узбекистане. 1968. № 7. - С.52.
4 Исторический архив. 1953. № 4. - С.196.

ном постановлении Комиссии ВЦИК по делам Туркестана и Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР от 26 сентября 1921 г., где, в частности, говорилось, что "Центральному управлению архивным делом принадлежит высший контроль над архивами всех гражданских и военных учреждений до передачи таковых в ведение Государственного архивного Фонда, и на нем лежит обязанность инструктирования всех учреждений по вопросам архивоведения, для чего оно имеет органы наблюдения и контроля"[1].

Последуя процесс становления архивного дела в Туркестанской АССР, сопровождаемый большими трудностями, недопониманием отдельными работниками учреждений и организаций важности сохранения архивных материалов, отсутствием подчас наказания за расхищение, порчу и уничтожение архивов, нельзя все же не увидеть, что общая тенденция "расползания" архивного материала, имевшая место в первые годы советской власти, благодаря решительным мерам Цуардел, была приостановлена. Хотя тут же следует оговориться, что далеко не все недостатки в организации архивного дела с легкостью преодолевались. И после преодоления, казалось бы, повального уничтожения архивов, нет-нет да и выявлялись случаи халатного, а то и вовсе преступного отношения к архивным материалам. Ужесточение мер против подобного рода действий во многом способствовало постановление Туркнаркома от 16 мая 1922 г., принятое по представлению Цуардел о наказуемости деяний против архивного права. В постановлении оговаривалось, что наказанию подлежали не только лица, виновные в уничтожении архивных материалов, но и те работники, которые без согласования с Цуардел самовольно перемещали архивы. Наказание предусматривалось также и за недачу по требованию Цуардел необходимых сведений об архивах, недопущение его представителей к осмот-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.7I, л.45.

ру архивов, непредоставлении печатных изданий и др. По постановлению к ответственности привлекались лица, виновные в скупке или продаже архивных документов и в непринятии своевременных и соответствующих мер к сохранению архивов[1]. Думается, что столь строгие меры были для тех лет необходимыми и своевременными. Они были продиктованы необходимостью налаживания четкой системы архивной работы в условиях утверждения в крае нового для местных условий содержания государственной и общественной жизни.

Имелись и другие трудности, с которыми столкнулись архивные учреждения. В частности, остро не хватало необходимых для архивохранилищ помещений. Принимая во внимание важность этого вопроса, Совнарком ТАССР предоставил в 1922 г. дополнительное помещение Туркделу в г.Ташкенте и обязал исполкомы обеспечивать необходимыми помещениями областные архивные фонды.

Одной из важнейших задач архивных учреждений, как известно, является работа по упорядочению и научному описанию документальных материалов. Археографическая работа в секциях Туркдела осуществлялась параллельно с приемом архивных материалов, выявлением документальных актов, не включенных еще в государственный архивный фонд. Приступая к описанию архивных дел, работники Туркдел осуществляли первичную экспертизу, то есть разбирали фонды, отбирая дела для постоянного хранения. Экспертиза научной и практической ценности документальных материалов проводилась в соответствии со специальным постановлением Совнаркома Туркестанской АССР от 25 января 1921 г. "О хранении и уничтожении архивных дел"[2]. Постановлением предусматривался и порядок организации уничтожения дел,

---

1 Козлитин И.П. Государственные архивы республик Средней Азии. - М., 1961. - С.13.

2 ЦГА РУз, ф.Р-699, оп.1, д.1, л.52.

подлежащих уничтожению, проводились разборочной комиссией, которая состояла из сотрудников Цуардел и представителей тех учреждений, архивные дела которых разбирались. Проверочная комиссия рассматривала заключение разборочной комиссии, изучала списки дел, намеченных к уничтожению и затем свое решение представляла на утверждение главноуправляющего Цуардел. Таким образом право уничтожения архивных документов принадлежало исключительно лишь архивному органу - Цуардел. Без его разрешения учреждения и организации не имели права уничтожать архивные материалы[I].

Надо заметить, что Цуардел подходил к вопросу отбора и уничтожения архивных материалов очень осторожно. Первоначально разбор и выделение дел к уничтожению производился только в фондах дореволюционного периода. Что же касается документальных материалов 1917-1921 гг., то есть октябрьского переворота и первых лет советской власти, то Цуардел вовсе не выделял дела из их числа к уничтожению. Объяснялось это условиями тех лет, когда октябрьской "революция" и "грандиозным" мероприятиям Советской власти придавалось большое значение. Это, однако, не было поддержано Главархивом и, несколько позднее, отбор документов был начат и из фондов советских учреждений.

Первая разборочная комиссия приступила к работе в октябре 1920 г. В ее состав вошли проф. С.П.Покровский (заведующий научно-исследовательским отделом, председатель комиссии), С.Абрамов (заведующий административно-дипломатическим отделом), Н.Н.Терновский (главный инспектор), А.А.Семенов (видный исследователь среднеазиатской истории) и др. Эта комиссия в основном сосредоточилась на архивных документах Канцелярии туркестанского генерал-губер-

---

I См.: Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР. - М., 1969. - С.78.

фондов; о порядке ведения текущих архивов в учреждениях; о системе учета и надзора за текущими архивами[1]. Все эти инструкции и правила не только содействовали делу организации в Туркестанской АССР архивной работы, но и являли собой определенный вклад в теорию и практику архивного строительства.

Уместно сказать, что архивное дело в советском Туркестане зарождалось в сложное время. В условиях гражданской войны, разрухи, резкого обострения продовольственного вопроса архивные работники самоотверженно трудились над созданием своей службы. Так, повсеместно не хватало средств на перевозку документов и архивисты, спасая материалы, многие из которых были уникальными, таскали увесистые тома архивных дел на себе. Отсутствовало топливо и они работали в неотапливаемых, сырых подча помещениях. Зачастую зарплата не выдавалась своевременно. Порой архивисты по полгода не получали содержания. Испытывали лишения, голодали, но работу не бросали.

Выше уже говорилось о том, что Центральное управление архивным делом в 1919 г. возглавил Д.И.Нечкин - представитель Главархива РСФСР. По приезду в Ташкент им было представлено письмо в Туркомиссию ВЦИК о мерах по обеспечению и сохранности архивных материалов[2]. Главуправляющий Цуардел немедля принял меры для решения большого круга организационных вопросов, в числе которых, в первую очередь, были структура и штат управления; установление тесной связи с Главархивом РСФСР и др. По предложение Д.И.Нечкина были внесены некоторые изменения в постановления ТуркЦИКа о реорганизации и централизации архивного дела. 29 мая 1920 г. ТуркЦИКом был принят новый декрет "О реорганизации и централизации архивного

I ЦГА Руз, ф.Р-399, оп.I, д.402, л.5I.
2 Известия. 1920. II января (№ 6I48).

натора. За 1920-1921 гг. комиссия провела 11 заседаний. В докладе о своей работе комиссия отмечала, что "дела подвергались уничтожению, относительно которых не было никаких сомнений, причем руководством при этом служили соответствующие инструкции Главархива"[1].

Период 1920-1923 гг. для археографической работы, проводимой Цуардел, явился весьма плодотворным. Так, в историко-революционной секции оказалось разобрано и описано 2536 дел; в секции просвещения - 8243; в военной секции - 20935; в административно-дипломатической - более 22000. В юридической секции в относительный порядок было приведено около 90 тыс.дел[2].

Работа по приему и упорядочению архивных материалов продолжалась и в последующие годы. С мая 1923 г. по май 1924 г. в Цуардел было принято 12905 дел. К 1 мая 1924 г. Цуарделом были составлены списи на 499 фондов в количестве 123494 единиц хранения и разобрано 114 фондов в количестве 107952 дел. Примерно с треть архивных материалов, находящихся на хранении, приведена в порядок[3].

Вполне закономерно, что концентрация, упорядочение, научное описание и использование документальных материалов требовали своей регламентации, то есть разработки специальных инструкций и правил. Таковыми были разработанные в 1920-1921 гг. правила для осмотра архивных фондов, подлежащие передаче на хранение в Цуардел; правила по перевозке архивных фондов; наказ инспекции по руководству текущими архивами; правила выдачи архивных справок, подлинных документов и копий с них; инструкция о разборе и уничтожении архивных дел и другие инструктивные документы. В последующие 1922-1924 гг. были составлены и введены инструкции об описании архивных

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.1, д.223, л.8.
2 Там же, д.288, л.92-93.
3 Там же, л.92-93.

дела". Одним из существенных дополнений в данном случае явилось то, что главноуправляющий Цуардел назначался Наркомпросом Туркреспублики после согласования с Главархивом РСФСР[I].

В основу деятельности Цуардел были положены организационный опыт центра, руководящие документы Совнаркома и Главархива РСФСР по вопросам организации архивного дела.

При непосредственном участии Коллегии Главного управления архивным делом в январе 1921 г. в Петрограде состоялось совещание представителей научных учреждений и организаций, работающих в области археографии и архивного дела. Это было важным событием в научной жизни страны. Избранная совещанием комиссия выработала Положение об объединении и согласовании деятельности в области архивоведения и археографии. Позднее, 5 февраля 1921 г. это Положение было утверждено Российской Академией наук. Руководство архивным делом было возложено на постоянную историческую комиссию РАН, которая объединила работу Археографической комиссии; петроградского отделения Главного Управления архивным делом; Российской публичной библиотеки; Археологического института; Общества любителей древней письменности; Общества архивных деятелей; отдела памятников старины и искусства Наркомпроса; Историко-генеалогического общества; редакционного комитета исторического журнала "Дела и дни"; отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества[2].

29 сентября - 3 октября 1921 г. состоялась I Всероссийская конференция архивных деятелей, в которой приняли участие заведующие губархивами; управляющие центральными архивами; представите-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-25, оп.I, д.771, л.37-38.
2 Русский исторический журнал. 1922. Кн.3. - С.301-304; Архивное дело. 1923. Вып.I. - С.102-103.

ля бюро Истпарта; члены коллегии Наркомпроса и Академического центра; представители крупных местных научных обществ; архивные и научные работники. Конференцию открыл М.Н.Покровский. Был рассмотрен большой круг вопросов, касающихся организации и развития в стране архивного дела - вопросов как теоретического, так и практического характера. В частности, с докладами и сообщениями на конференции выступили такие известные ученые и архивисты, как В.И.Пичета ("О деятельности Главархива за три года"), Л.С.Вишневский ("Деятельность губархивов 1920-1921 гг. по данным отчетов уполномоченных"), В.В.Адоратский ("Государственный архив РСФСР"), М.С.Ольминский ("О работе комиссии Истпарта"), А.А.Шилов ("Разработка историко-архивных материалов архивного фонда в связи с издательской деятельностью"), Н.М.Богословский ("Научная разработка архивных материалов"), И.Л.Маяковский ("О разграничении понятия архива, библиотеки, музея"), Н.В.Тотье ("Движение исторической науки в связи с развитием археографии"), М.К. ("О подготовке архивных работников"), Н.Ф.Бельчиков ("О научно-археографических экспедициях"), А.И.Андреев ("Об архивной терминологии"), С.А.Аннинский ("О пропаганде архивного дела"), В.Н.Нечаев ("Об архивных музеях"), Г.М.Белтянский ("Фотография и кинография на службе архивов").

Конференция имела важное значение для дальнейшего поступательного развития архивного строительства в стране, в том числе и в Туркестане.

Нельзя не сказать и о документах советской власти - декретах, постановлениях государственных органов, так или иначе способствовавших делу организации и развития в стране архивной и археографической работы. Таковыми были, к примеру, Декреты ВЦИК и СНК РСФСР "О взаимоотношениях между Главным управлением архивным

делом и архивными учреждениями автономных республик" (июль 1921).

Структура Цуардел была таковой: Совет при главноуправляющем; управление делами; научно-статистический отдел; инспекция; редакционный совет; отделы Государственного архивного фонда (ГАФ); управление областными архивными фондами[I].

Совет Цуардел был коллегиальным совещательным органом. В его состав входили: Главноуправляющий, его заместитель, заведующие отделами; заведующий научно-статистическим отделом; главный инспектор; представители научно-исследовательских учреждений. Основной задачей Совета были рассмотрение методических разработок, положений об отделах, планов работ и направлений деятельности отделов Цуардела.

Управление делами ведало всеми вопросами административного, финансового и хозяйственного характера. Управляющий делами также являлся начальником канцелярии - заведовал отчим делопроизводством и перепиской.

На научно-статистический отдел возлагались задачи по концентрации статистических данных об архивных фондах, их разработке, собиранию печатных и иных материалов об архивном деле. Отдел осуществлял инструктирование по вопросам научного описания архивных материалов, выработкой методических указаний по этому вопросу, а также составлял годовые отчеты о научной деятельности Цуардела. При научно-статистическом отделе работала справочная библиотека. Возглавлял отдел А.А.Черповский.

Важную роль в Цуарделе играла инспекция. Она выявляла архивные фонды, осуществляла контроль за их сохранностью в ведомственных архивах, инструктировала архивных работников на местах, организовывала комплектование секций документальными материалами, осу-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-95, оп.I, д.32I, л.2.

ществляла организацию вывоза и перевозки архивов. Руководил инспекторской группой главный инспектор П.П.Терновский, специально командированный в Ташкент Главархивом.

Редакционный совет был занят рассмотрением рукописных трудов по истории Туркестана и сопредельных стран, которые представляли интерес для науки. Он состоял из главноуправляющего и начальников отделов.

Первоначально концентрируемые государственные архивные фонды были разделены на 4 секции: I) историко-революционную; 2) экономики и просвещения; 3) военную; 4) юридическую. Вместе с тем уже в 1921 г. Государственный архивный фонд республики был разделен на восемь секций: I) административно-дипломатическую; 2) юридическую; 3) военную; 4) просвещения; 5) экономики; 6) историко-революционную; 7) советских печатных изданий; 8) восточную. Все эти секции были объединены в четыре отдела. В первый отдел входили административно-дипломатическая секция; во второй - военная; в третий - просвещения и экономики; в четвертый - историко-революционная, советских печатных изданий и восточная секция[I].

В административно-дипломатическую секцию входили архивные фонды Канцелярии туркестанского генерал-губернатора; Совета туркестанского генерал-губернатора; областных правлений; дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе; Российского политагентства в Бухаре, общественных сословных самоуправлений, медицинских и ветеринарных учреждений.

Юридическая секция состояла из архивных фондов областных, окружных судов и прокуроров; уездных, мировых, народных судей и нотариусов.

Военная секция включала в свой состав фонды штаба ТуркВО;

I ЦГА РУз, ф.Р-95, оп.I, д.32I, л.3-4.

войсковых полевых и тыловых частей; управлений, учебных заведений военного ведомства как старой, так и Красной Армии.

Секция экономики объединяла архивные фонды туркестанских казенной и контрольной палат; отделений государственных и частных банков; казначейства; торговых, промышленных органов и предприятий; управления земледелия и государственных имуществ и подведомственных ему учреждений; органов управления водным хозяйством; путей сообщения; почт и телеграфов.

В историко-революционной секции хранились фонды Туркестанского районного охранного отделения; полицейских управлений; части судебных фондов гражданского и военного ведомства, касающиеся политических судебных процессов; органов Временного правительства; революционных организаций.

В секции советских печатных изданий концентрировались все печатные, литографические или иным способом размноженные декреты, постановления, приказы, плакаты, лозунги, воззвания, книги, брошюры, журналы, а также фотографические снимки съездов, митингов, собраний, фотографии революционных деятелей[I].

В восточной секции хранились фонды народных судей, казиев и биев, вакуфных и других мусульманских духовно-гражданских учреждений.

В секциях государственного архивного фонда Туркестанской АССР концентрировались архивы как дореволюционных, так и советских учреждений. Срок хранения документальных материалов в действующих учреждениях был установлен в пять лет. По этому поводу в Положении о Цуарделе от 30 сентября 1921 г. говорилось, что "все заведенные после Октябрьской революции и оконченные делопроизводством дела и переписка правительственных учреждений могут сохранять-

---

I Козлитин И.П. Государственные архивы республик Средней Азии. - М., 1961. - С.12.

ся в этих учреждениях не свыше 5 лет, по истечении коих, а желательно и до истечения срока, должны быть сданы в Государственный архивный фонд в соответствующие секции"[I].

Несколько по другому проводился поначалу прием документов советского периода военной секцией. В эту секцию, в соответствии с приказом Реввоенсовета Туркфронта от 31 января 1920 г. передавались архивные фонды воинских частей, штабов: управлений и заведений бывшего военного ведомства, то есть старой армии[2]. Архивы же войсковых частей и штабов Красной Армии поступали в Архивное отделение Штаба Туркфронта и передавались затем в военную секцию периодически по особому соглашению между военным ведомством и Цуарделом.

20 мая 1921 г. на основании приказа командующего Туркфронтом все архивные фонды, собранные штабом, а также областными архивными отделениями, со всеми штатами, оборудованием и инвентарем были переданы военной секции Цуардела.

Во временном положении о втором отделе, третьей - военной секции Цуардела, подчеркивалось, что "военная секция объединяет в своем ведении все военные архивы как старой, так и Красной Армии, расположенные на территории Туркреспублики"[3]. Согласно этому положению военная секция, оставаясь составной частью Государственного архивного фонда Туркестанской АССР и в ведении Цуардела, одновременно была подчинена и Реввоенсовету через Штаб Туркфронта. Назначение заведующего должно было проводиться по соглашению между Цуарделом и Реввоенсоветом. Такое положение секции создавало трудности, в частности, в осуществлении контроля за текущими архивами штабов, управлений, воинских учебных заведений и частей, а

I ЦГА РУз, ф.Р-95, оп.I, д.32I, л.3.
2 Там же, ф.-399, оп.I, д.7I, л.I6.
3 Там же, л.I7 об.

также комплектования документами государственного архивного фонда Туркреспублики.

Работа по выявлению и концентрации архивных фондов в 20-е годы носила динамичный характер. В процессе обхода учреждений, обследования их архивов был проведен учет архивных фондов как в центре ТАССР, так и на местах. В марте 1920 г. Цуардел принял 5279 дел Управления учебными заведениями Туркестанского края, в апреле из Самарканда, Коканда, Перовска и Туркестана было доставлено около 40 почтовых баулов с документами почтово-телеграфного ведомства. В мае того же года Комиссариат юстиции передал архивы Ташкентской судебной палаты и Окружного суда в количестве 41 арбы, в октябре из Комиссариата внутренних дел был получен фонд Ферганского областного правления. Всего в 1920-1921 гг. было учтено 500 архивов. К концу 1921 г. актохранилище Цуардела приняли 159 военных и гражданских учреждений в количестве свыше 305 тыс.дел, из них 55 тыс.дел поступило в военную секцию. В 1922 г. в Цуардел поступило около 200 тыс. дел от 83 гражданских учреждений, в том числе от 43 советских и, кроме того, 27716 дел было принято военной секцией[1]. Приведенные выше регистрации довольно убедительно показывают все нарастающую тенденцию с начала 20-х годов по выявлению и концентрации архивных материалов.

Важно подчеркнуть, что в первую очередь концентрировались наиболее важные с точки зрения властных структур архивные фонды. Так, в 1920 г. были приняты меры к розыску архивов, отражающих историю революционного движения в Туркестане. Известный интерес, к примеру, представляли фонды Туркестанского архивного отделения, военно-полевых судов, секретной части Туркестанского генерал-губернаторства и др. Сваленные в беспорядке дела и документы были

I ЦГА Руз, ф.Р-399, оп.I, д.223, л.19 об.

доставлены в хранилища и приведены в надлежащий порядок, на них были составлены описи.

Сразу после установления советской власти в Бухаре для спасения тамошних архивов была направлена в сентябре 1920 г. экспедиция в составе инспектора К.М.Федорова, старшего архивариуса А.В. Алесеева, архивариуса Касымова во главе с уполномоченным Главархива Д.И.Нечкиным. Экспедиция собрала отдельные разрозненные и испорченные кое-где огнем документы из архива эмира бухарского. Экспедицией была также организована отправка в Цуардел архива Российского политагентства в Бухаре.

Одновременно с упорядочением архивных материалов осуществлялось их использование в научных, агитационно-пропагандистских и справочных целях. Учреждения и организации информировались об имеющихся в Цуарделе документах, которые могли им помочь в решении практических задач.

Количество тематических и биографических запросов увеличивалось год от года. Так, в 1920 г. в Цуардел поступило 60 запросов, в 1921 г. - 459, в 1922 г. - 580, с мая 1923 г. по май 1924 г. - 444 запроса[I].

Цуардел практиковал также и организацию документальных выставок. Первая выставка была организована в марте 1922 г. в Доме Советов в дни работы краевой партийной конференции. На выставке было продемонстрировано 82 документа, относящихся к истории революционного движения в Туркестане. Следующая выставка была организована совместно с Истпартом в мае 1924 г. в связи с УШ съездом компартии Туркестана. Выставка была посвящена истории революционного движения в Средней Азии, гражданской войны и на ней были представлены 529 фото- и 654 письменных документов. Выставку посетили

I ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.288, л.93.

4546 человек.

Цуардел принял также участие в организации постоянного кабинета-музея Истпарта по истории революционного движения в Туркестане. Историко-революционной секцией были подобраны для него более 500 фото- и письменных документов.

Использовались архивные материалы в исследовательской деятельности отдельными партийно-государственными деятелями. Так, например, в 1924 г., находясь в Москве Турар Рыскулов просил руководство Цуардела выслать ему дело о йомудах-туркменах по восстанию 1916 г., из военной секции Цуардела - дело по Закаспийской области о восстании "туземцев" 1916 г., а также дело по восстанию "туземцев" в Чимбайском районе Хивы.

Впоследствии Т.Рыскуловым была опубликована работа "Восстание туземцев Средней Азии в 1916 г." Книга состояла из двух частей[1]. Документальные материалы использовались также исследователями через читальный зал. В течение 1922-1924 гг., например, было выдано 13717 дел[2].

Говоря об организации архивного дела в Узбекистане в 20-е годы, нельзя не упомянуть деятельность Истпарта - комиссии для собирания и изучения материалов по истории революционного движения и коммунистической партии. Созданию Истпарта в Туркестане предшествовала инициативная группа в составе Д.Л.Манкары, С.Д.Муравейского, Н.Т.Тюракулова и др., которая осенью 1921 г. приступила к работе по учету документальных материалов в местных туркестанских архивах, касающихся истории революции и гражданской войны. Энтузиасты собирали воспоминания участников революции, установления Советской власти, начали подготовку к изданию первых историко-

---

I АА ПРУз, ф.60, оп.I, д.3894, л.34-36.

2 Желтова Г.И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20-30-е годы). Историографический очерк. - Ташкент, 1975. - С.8.

партийных материалов. По предложению группы в 1921 г. была организована комиссия по изучению революционного движения в Туркестане, осенью 1922 г. оформившаяся в Туркбюро Истпарта[1].

В соответствии со своим назначением Туркбюро Истпарта приступила к розыску и сбору документальных материалов[2]. Этому содействовала централизиция архивной работы и упоминаемый выше Цуардел с историко-революционной секцией. Истпарт практически был первым органом, приступившим к сбору и обеспечению сохранности документов по истории партии и революции. В 1922 г. в Истпарт поступили архивы крайкома компартии Туркестана, партии дашнаков в Ташкенте; Семиреченского охранного отделения; жандармского отделения; Среднеазиатской железной дороги, ташкентского прокурора, судебной палаты, а также материалы по восстанию 1916 г.; протоколы съездов и местных парторганизаций за 1917 г., позднее - листовки, фотографии, нелегальная литература. С 1924 г. стали поступать архивы партийных комитетов[3].

Собирая и систематизируя историко-партийные документы, Истпарт первоочередное внимание уделял воспоминаниям участков революционных событий. Признавая ценность этих документов и рассматривая их, прежде всего, как важнейший источник изучения истории партии и революции, Истпарт устанавливал контакты с ветеранами революции, проводил вечера воспоминаний, заседания своего кружка и другие мероприятия. В результате был собран значительный рукописный фонд воспоминаний, в частности, об осиповском мятеке в январе 1919 г., революционных событиях 1905-1907 гг., событиях в

---

1 Красная летопись Туркестана. 1923. № 1-2. - С.214-215.

2 Ланда Л.М. О роли истпарта в собирании и изучении материалов по истории Октябрьской революции в Средней Азии //Общественные науки в Узбекистане. 1967. № 10.

3 Пролетарская революция. 1922. № 8. - С.237-238; 1925. № 2. - С.24

Бухаре и т.д.

Туркестанским Истпартом проводилась большая работа по упорядочению архивов. В периодической печати 20-х годов об этом давалась некоторая информация. Так, "Пролетарская революция" рассказывала о том, что "по описям архива Истпарт составлял предметный указатель к делам охранки (2300 дел) и уже составил такой указатель к 11 другим фондам (1114). Закончен подбор комплекта нелегальной литературы для хранения в архиве для библиографических работ и будущей выставки по 1905 г.[1] Была проведена большая работа по разбору архивов Сырдарьинского обкома и Ташкентского горкома. Собраны были ценные сведения о "Кокандской автономии", "басмачестве", других исторических событиях[2].

Заслуживает внимания и тот факт, что в апреле 1924 г. при Истпарте ЦК компартии Туркестана было создано "Совещание (комиссия) по собиранию материалов и описанию гражданской войны в Туркестане". Деятельное участие в работе Комиссии приняли П.А.Ермолов, И.А.Паскучкин, С.Т.Филиппов, руководившие деятельностью группы армейских политработников, преподавателей общественных дисциплин ташкентских вузов, научных сотрудников музеев и архивов[3].

Повествуя о развитии в 20-е годы в Узбекистане архивного дела, нельзя не упомянуть и о такой государственной организации, как Туркестанский Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис, позднее Средазкомстарис, Узкомстарис). Туркомстарис был образован 22 мая 1921 г. декретом Совнаркома ТАССР и в административно-юридическом отношении был подчинен Наркомпросу республики. Возглавил Комитет Д.И.Нечкин, являв-

---

1 Пролетарская революция. 1924. № 6 (29). - С.288.
2 Там же. 1926. № 2 (49). - С.273.
3 Келтова Г.И. Социалистическое строительство в Узбекистане (20-30-е годы). Историографический очерк. - С.8.

шийся также председателем Центрального управления архивами Туркестана.

В сферу деятельности этой организации входило приобретение для туркестанского музейного фонда предметов старины, осуществление обмена с всероссийским музейным фондом, контроль над республиканскими, областными и городскими музеями, реорганизация старых и создание новых музеев, определение их профиля, распределение между ними музейных фондов. В общем русле деятельности Туркомстариса, конечно же, осуществлялась работа и по собиранию и изучению документов, фактических данных, имеющих научную ценность. Документальные материалы после их обработки, выставлялись затем в музейных экспозициях, использовались в подготовке тематических и постоянно действующих выставок[1].

Под эгидой Туркомстариса, в частности, осуществлялись начатые еще в 1920 г. поиски архива эмира бухарского. Под руководством В.Л.Вяткина было найдено 310 рукописей и около 400 вакуфных документов - "большинство их было в цитадели и многие там погибли во время пожара"[2]. В декабре 1921 г. в замурованном и случайно обнаруженном в подвальном помещении бухарского арка была найдена свалка рукописных свитков - арабская графика на таджикском языке, оказавшаяся архивом канцелярии кушбеки эмира Бухары (77764 документа за период с конца XIX в. по 1920 г.) и частично - казикаляна и диванбеги. Сохранившиеся документы содержали переписку с Российским политическим агентством в Бухаре, донесения с мест должностных лиц эмирата, сведения о налогах, поземельных сборах, о назна-

---

1 Подробнее см.: Миронов А.В. Организационная, научная и практическая деятельность Средазкомстариса (быв.Туркомстариса) за пятилетие его существования //Известия Средазкомстариса. 1926. Вып.I. - С.18-42.

2 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.I, д.71, л.50.

чении и смещении должностных лиц, о крестьянских волнениях. До 1934 г. вновь найденные архивные документы хранились в Бухарском музее, а затем поступили на постоянное хранение в Центральный Государственный Архив республики[1].

Не отмечая факт активного развертывания поисковой работы по сбору и хранению документального материала, важно вместе с тем сказать, что на данном участке архивоведческой деятельности встретились немалые трудности, обозначились противоречия и ошибки. Прежде всего следует указать на то, что в условиях острого классового противостояния, разрушительной гражданской войны и политических репрессий периода "военного коммунизма" обширный пласт ценных исторических источников оказался уничтоженным. В пламени гражданской войны сгорело немало уникальных документов. Значительное количество документального материала, особенно касаясь истории национально-освободительной борьбы и повстанческого движения в крае, было вывезено за границу.

Сегодня трудно сказать какой объем источников лишилась по этой причине отечественная историческая наука. В архивах Англии, США, Франции и ряде других стран сохраится немалое количество этих документов. К примеру, в стенах Гуверовского института войны, революции и мира (США) находятся рукопись книги Мурада Рыскулова "Революция и коренное население Туркестана", воспоминания консультанта последнего бухарского эмира – У.Клемма, коллекция документов исследователя Бориса Николаевского, сосредоточенная в 300 ящиках, о политической жизни Российской империи, в том числе Туркестанского края конца XIX – первой четверти XX века[2].

---

1 Мухсинова Х. Опыт работы по упорядочению фонда "Музеги эмира бухарского" /Научно-методический бюллетень Архивного Управления МВД УзССР. – Ташкент, 1957. – С.43.

2 Азия. 1994. № 17. – С.3.

Серьезный урон целенаправленному сбору архивного материала нанесла политика классового подхода. Она привела к тому, что многие бесценные источники были признаны не соответствующими интересам "пролетарской революции". Положение усугублялось некомпетентностью подавляющей части низовых архивных работников, особенно ведомственных учреждений, не способных зачастую в силу отсутствия должной подготовки, в полной мере оценить историческую значимость того или иного документа. В результате возможности объективного научного осмысления исторической действительности заметно ограничились.

I.2. Попытки совершенствования системы государственных архивов Узбекистана: достижения и просчеты.

Проведение в 1924-1925 гг. так называемого национально-государственного размежевания Средней Азии, образование Узбекской ССР явилось началом архивного строительства в Узбекистане.

Архивные фонды, находившиеся на территории среднеазиатских республик, были разделены на фонды общесоюзного, среднеазиатского (регионального) и республиканского значения. На основании постановления президиума Среднеазиатского ликвидационного комитета от 13 декабря 1924 г. архивные фонды регионального и общесоюзного значения должны были состоять в ведении Среднеазиатского Центрального архива, а фонды республик - в ведении их архивных управлений[1]. Соответственно этому, архивные фонды, относящиеся к Туркменской ССР, Киргизской, Таджикской и Кара-Киргизской АССР и находившиеся ранее в архивохранилищах бывшего Цуардела Туркестанской АССР, были переданы в ведение соответствующих республик.

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-399, оп.1, д.242, л.13.

Центральное управление архивных дел в Узбекской ССР было создано 28 декабря 1924 г. постановлением Ревкома УзССР[1].

Заметное воздействие на практическую работу архивных учреждений того периода оказали решения, созванного в марте 1925 г., первого Всероссийского съезда архивных деятелей. В сферу обсуждения на нем вопросов вошли проблемы архивного строительства в центре страны и на местах, деятельности Центрархива и его организационных задач, архивного образования, взаимоотношений с научными учреждениями, другие аспекты архивного дела.

Вопрос об организации Среднеазиатского Центрархива в течение двух-трех лет оставался открытым. В конце концов это учреждение так и не было создано. Правда, в дальнейшем фонды общественного и регионального значения отложились в Ташкенте и по указанию Центрархива РСФСР поступили в ведение Цуардела УзССР.

22 июля 1925 г. ЦИК Советов и Совнарком УзССР утвердили Положение о Центральном Управлении архивным делом УзССР[2]. По положению Цуардел состоял из Совета при главноуправляющем, секретариата, организационно-инструкторского отдела, редакционного совещания. При Цуарделе УзССР находились и секции Государственного архивного фонда Узбекистана и областные фонды.

Необходимо подчеркнуть такую существенную, на наш взгляд, деталь, которая отсутствовала в предшествующей законодательной базы архивной работы. Так, в постановлении Туркбюро в свое время (ноябрь 1919 г.) отмечалось, что в состав Государственного архивного фонда Туркреспублики включались архивные материалы только правительственных учреждений и ничего при этом не говорилось о фондах общественных организаций, промышленных предприятий, воинских частей и

---

1 Правда Востока. 1925. 13 января. № 10 (930).
2 СУ и Р УзССР. 1925. № 20. - С.969.

личных архивов. В Положении о Туарделе УзССР этот пробел был восполнен. Относительно данного момента в Положении, в частности, говорилось, что "все архивы правительственных, торговых, промышленных, кооперативных и прочих учреждений Узбекской республики как гражданского, так и военного ведомства, а также и бывшего духовного ведомства и архивы частных лиц, имеющие государственно-историческое значение, образуют единый государственный архивный фонд"[1].

Поступавшие в ЦГА Узбекской ССР дела хранились в трех секциях при Туарделе в Ташкенте и в областных архивных бюро в областях. В первой секции хранились дела политических, административных, дипломатических, революционных, вакуфных учреждений, а также советские печатные издания и фотографические снимки. Во второй секции хранились дела военного ведомства, в третьей – дела учреждений экономического, юридического и историко-культурного значения.

В конце 1925 г. были организованы областные архивные бюро в Ферганской, Самаркандской, Ташкентской, Зарафшанской и в начале 1926 г. – в Хорезмской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях.

В связи с образованием округов в 1927 г. областные архивные бюро были переименованы в окружные. Что касается Ферганской области, на базе которой было организовано два округа – Ферганский и Андижанский, то постановлением ЦИК УзССР от 6 апреля 1927 г. было образовано межокружное бюро Ферганского и Андижанского округов. В 1930 г. округа были ликвидированы и соответственно этому были ликвидированы и окружные архивные бюро.

В связи с тем, что по утвержденной новой структуре аппарат Туарделя УзССР был значительно сокращен, вместо шести секций было образовано всего три, то и штат сотрудников сократился почти в

[1] Правда Востока. 1925. 7 августа. № 174.

три раза. В 1925-1930 гг. в Госархиве работало 57 человек вместо 46 в 1924 г. В начале 1926 г. в восьми окружных архивных бюро было всего 18 работников. Из них шесть человек в межокружном архивном бюро Ферганского и Андижанского округов; четверо - в Самаркандском; по двое - в Ходжентском и Бухарском; по одному в - Зеравшанском, Хорезмском, Сурхандарьинском и Кашкадарьинском окружных архивных бюро[1].

Конечно, сокращение штата Госархива УзССР не могло не отразиться на его работе. Прежде всего, значительно снизился темп научно-технической обработки архивных материалов, сократился объем работы по использованию документальных материалов, было затруднено инспектирование ведомственных и областных архивов.

Главной задачей вновь образованного Госархива Узбекской ССР было обеспечение сохранности и прием архивов тех учреждений, которые были ликвидированы в связи с так называемым национально-государственным размежеванием, а также тех учреждений, которые переехали в новую столицу - Самарканд. В течение января 1925 г. в архивохранилища поступило около 50 тыс. дел[2].

Внесенные с середины 20-х годов в структуру и систему организации архивной работы изменения, в частности, сокращение штата инспекторов, обратило архивных работников к поиску новых путей контроля за состоянием ведомственных архивов. С этой целью, к примеру, было принято специальное постановление ЦИК и СНК УзССР от 9 января 1926 г., по которому учреждения и организации обязывались самостоятельно составлять анкеты-циркуляры на свои архивы с последующей высылкой их в Госархив.

В последующие 1925-1929 гг. Госархивом было принято 134 фонда.

---

1 ЦГА Рузб, ф.Р-399, оп.1, д.56, л.94.
2 Там же, д.75, л.30.

К началу 1930 г. здесь было сосредоточено 363 фонда, включавшие в себя 76480 дел. Из общего количества архивных материалов только 40 были описаны. Что же касается концентрации документальных материалов на местах, то в областных архивах бюро на 1 октября 1930 г. хранилось 924 фонда с 99349 делами[1].

15 января 1929 г. совет народных комиссаров Узбекской ССР принял постановление, по которому Госархиву передавались негативы, фотоснимки и кинофильмы, имевшие историко-революционное значение. При Госархиве был создан фотокинотдел, в задачи которого входила работа по выявлению и концентрации фото- и киноматериалов. Вместе с тем фактически концентрация кинофильмов, как таковая, не осуществлялась. Поэтому кинофильмы, созданные в Узбекистане до 1930 г., не сохранились.

Надо сказать, что использование документальных материалов проводилось в основном посредством выдачи архивных справок учреждениям и гражданам через читальный зал и организации документальных выставок. За пять лет (1925-1929 гг.) учреждениям и гражданам было выдано 4500 справок тематического и биографического характера. За эти же годы в читальном зале Госархива занималося 281 исследователей, которым было предоставлено 12190 дел[3].

Упорядочение архивного дела в СССР во многом способствовало утвержденное в 1929 г. ЦИК Союза Положение о центральном архивном управлении страны. В Положении, в частности, определялись основные направления деятельности ЦАУ СССР по объединению работы центральных архивных управлений союзных республик и заведованию архивными фондами общесоюзного значения[4].

1. ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.261, л.4.
2. Там же, д.265, л.1.
3. Там же, лл.1, 5.
4. 50 лет советской исторической науки. Хроника научной жизни. 1917-1967 гг. - М., 1971. - С.129.

Дальнейшему развитию архивного строительства помогло использование задач архивной работы на II съезде архивных работников РСФСР, прошедшем в Москве 25 мая-I июня 1929 г. На съезде обсуждались вопросы деятельности Центрархива и архивного строительства со времени I съезда; о работе местных архивов; о научном и практическом использовании архивных материалов и др.[I]

26 октября 1929 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, предусматривающее сдачу всех имеющихся архивных документов до 1924 г. (партийных, комсомольских организаций) по истории революционного движения, октябрьской революции - в Единый партийный архив Истпарта Средазбюро ЦК ВКП(б)[2]. Истпарт сосредоточил в своих хранилищах большое количество документов по истории Советского Туркестана: листовки, фотографии, документы, выявленные в архивах учреждений колониальной царской администрации в Туркестане, таким, к примеру, как охранное отделение и жандармское управление.

Вообще следует констатировать, что Среднеазиатское бюро Истпарта, просуществовавшее до 1930 г., оказало заметное влияние на процесс становления советской историографии в Средней Азии и, в частности, в Узбекистане. Им была проведена активная работа по собиранию, систематизации и изучению архивных документов и материалов, являющихся ценнейшими источниками, необходимыми для изучения истории революционного движения, аграрной политики советской власти, истории партийных организаций и других вопросов.

Деятельность Средазбюро Истпарта способствовала не только развитию исследовательской работы в республике. Важно подчеркнуть,

---

I Архивное дело. 1929. Вып.2. - С.49-110; Вып.3. - С.13-410; Вып.4. - С.26-49.

2 Центр историко-партийной науки в Узбекистане. - Ташкент, 1972. - С.41-42.

например, и то, что Истпарт в Средней Азии оказывал влияние на становление и развитие здесь системы подготовки кадров историков, архивистов и других специалистов, профессионально причастных к исследовательской работе с архивным материалом. Правда, предпринимаемая работа осуществлялась в русле идеологических установок центрального союзного правительства и была нацелена на закрепление "руководящей" роли партии.

В 1929 г. Истпарт Средазбюро ЦК ВКП(б) был реорганизован в Средне-Азиатский научно-исследовательский институт истории революции (САНИИР).

В задачи института входили организация научно-исследовательской работы; сбор, изучение и издания материалов по истории революционного движения, компартии, профдвижения и национально-колониального вопроса в Средней Азии и Казахстане.

В институт входили как подчиненные ему учреждения: единый партийный архив при Средазбюро ЦК ВКП(б), архив Истпарта, Центральное управление и Музей истории и истории революции.

В составе совета САНИИР работали: Зеленский, Письменный, Манкара, Литвин, Икрамов, Юсупов, Чоры-Зеликов, Гусейнов, Шотемор, Токбаев, Тясов, Хансуваров, Раджапов, Шадиева, Ходжанов, Сахат-Муратов, Елагин, Лисин, Дубсон, Галузо, Китов, Антропов, Юсупов, Цвибак Таланов. Директором был утвержден Гиясов, зам.директора по научной работе - Галузо, ученый секретарь - Божко[1].

20-е годы для архивного дела в Узбекистане были ознаменованы также обсуждением в среде научно-исторической общественности теоретических вопросов и практических задач архивного строительства. Напомним в этой связи, что в указанные годы прошли два - первый (март 1925 г.), второй (май 1929 г.) - съезда архивных работников

I Правда Востока. 1929. 25 ноября.

российской Федерации, на которых параллельно с другими вопросами обсуждался процесс организации архивного дела в республиках Советского Востока, в том числе и в Узбекистане. Эти обсуждения свидетельствовали о том, что вопросы развития советской архивной системы в регионе рассматривались в органической единстве с деятельностью системы организации исторической науки. Общими актуальными проблемами архивного строительства, касающимися ко в последнюю очередь и архивов Узбекистана, на съездах архивных работников были, в частности, проблемы создания квалифицированных кадров архивистов. Для этого, например, на втором съезде предлагалось создать специальный вуз, а также организовать курсы, кружки и проводить мероприятия, способствовавшие подготовке и поднятию квалификации специалистов[1]. Большое внимание также было обращено на вопросы практического архивоведения, создание пятилетнего плана архивного строительства, деятельности архивных библиотек, подготовки описей, путеводителей и т.д.[2]

Практическое претворение предложенных рекомендаций способствовало заметному наращиванию документальных фондов, позволявших интенсифицировать научно-исследовательскую работу.

Необходимым представляется заметить и то, что архивные фонды широко использовались в политической и практической деятельности органов государственной власти. Вместе с другими научными организациями и обществами архивы Узбекистана содействовали дальнейшему развитию отечественной исторической науки, расширению проблематики и источниковой базы, разработке источниковедческих и археографических принципов.

---

1 Второй съезд архивных работников РСФСР (Краткий отчет) //Архивное дело. 1929. Вып.2. - С.49-89, 106-107.

2 Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917-1967 гг.). - С.205-277.

В то же время при оценке характера архивного строительства в Узбекистане рассматриваемых лет важно учесть те негативные политические и социальные реалии, которые обозначились в республике и стране. Основным содержанием общественной-политической жизни 30-х годов, как известно, было установление командно-административной системы "государственного социализма". Идеология тоталитарного сталинского режима, унифицируя общественное сознание в рамках примитивных "социалистических" конструкций, "подмяла" под себя содержание обществоведческих разработок, относительную самостоятельность и свободу научного творчества, которое, хотя и ограниченно, проявлялось в условиях нэпа. Исторической науке, как и другим обществоведческим дисциплинам, "сверху" жестко "предписывалось" существенное содержание исследовательской деятельности, концептуально-методологический стержень научной работы. Документальные материалы, используемые историками, должны были "подгоняться" под идеологические догмы вульгаризованного марксизма, служить оправданию упрочавшихся тоталитарно-имперских отношений, культового режима. В противном случае грозило тяжелое уголовное наказание, кровавые политические репрессии.

Сложившаяся гнетущая обстановка, порочные идеологические схемы, положенные в основу стратегии "социалистического строительства", непосредственно отражались на состоянии архивного дела, использования документальных материалов. Так, квинтэссенцией, прошедшей в январе-феврале 1931 г. II конференции советских архивных специалистов ЦАУ СССР, выступили вопросы организации масштабной борьбы за партийность архивной науки и "марксистско-ленинскую методологию в архивоведении"[1].

Властные органы настойчиво рекомендовали архивным работникам

---

1 Бюллетень ЦАУ РСФСР ... 1932. № 2-3. - С.21.

усилить идеологическую цензуру. Был практически закрыт доступ к архивным фондам основной массы исследователей. Ужесточился контроль за деятельностью архивных учреждений со стороны партийно-репрессивных структур. В результате практика архивного строительства приобрела откровенно деформационный характер. Она протекала в рамках культового мышления. В то же время потребности общественного развития объективно требовали заметного усиления социально-духовной роли архивных учреждений. Поэтому властные органы уделили пристальное внимание "совершенствованию" их деятельности. И хотя это "совершенствование" воспринималось преимущественно в административном ключе, все-такие отдельные позитивные изменения наблюдались.

В сентябре 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли совместное постановление "Об открытии при Центральном архивном управлении СССР Института архивоведения и о передаче ему кабинета архивоведения при ЦАУ РСФСР"[1]. Начавший свою работу Институт, уже через год по рекомендации комиссии Центраархива РСФСР приступил к реорганизации производственной практики студентов в соответствии с указанием Наркомпроса об организации такой практики. В программу были включены не только работы по технике и методике архивной работы, но и изучение студентами вопросов истории народов Советского Союза, истории Запада и Востока[2]. Само по себе это, безусловно, было положительным фактом. Но важно учесть, что предпринятая реорганизация, в первую очередь, была нацелена на формирование "преданных партии" идеологических бойцов на "фронте архивоведения". Все преподаваемые дисциплины отличались предельной идеологической направленностью, а историческая наука - глубоко фальсифицированной.

---

1 50 лет советской исторической науки ... - С.143.

2 Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1932. № I (II6). - С.5.

Сходным по своей специализации был и преобразованный из Археографической комиссии Археографический Институт (Ленинград, октябрь 1931 г.)[1]. В 1932 г. институт стал именоваться Историко-археографическим. В планы института была включена разработка проблем истории народов СССР, других вопросов общественно-исторического развития[2]. Позднее, а именно в феврале 1936 г., на базе Историко-археографического института и Института истории Коммунистической академии[3] был образован Институт истории Академии наук СССР. Структура вновь созданного научно-исследовательского учреждения, наряду с такими секторами, как истории СССР, вспомогательных исторических дисциплин и других, предусматривала и специализированный сектор археографии[4].

Одним из примечательных фактов 30-х годов, так или иначе относящихся к задачам архивной и археографической работы, было направление в июле 1933 г. бригады Института востоковедения и Историко-археографического института АН СССР в Среднюю Азию для выявления и собирания рукописных документов по истории среднеазиатских республик[5].

Обсуждению насущных вопросов архивной работы, теоретического архивоведения в 30-е годы посвящались различные конференции, собрания архивистов. В этой связи уместным будет упомянуть, в частности, проходившую в 1936 г. в Москве Первую конференцию научных и руководящих работников системы Центрального Архивного Управления СССР, окончивших Историко-архивный институт, совместно с активом центральных и республиканских архивов. Конференция признала важным

---

1 Вестник АН СССР. 1931. № 8. – С.39.
2 Историк-марксист. 1932. Т.4-5. – С.351-352.
3 Создан в 1929 г.
4 Фронт науки и техники. 1937. № 6. – С.114.
5 Вестник АН СССР. 1933. № 7. Отд.б.50.

и необходимо активизировать публикаторскую работу ЦАУ и местных архивных органов, установить более тесную связь с научно-историческими учреждениями и отдельными историками и краеведами, повысить квалификационно-профессиональный уровень архивных кадров[1].

Соединение архивной работы с деятельностью научных учреждений исторического профиля в 30-е годы имеется множество подтверждений. К ним можно добавить, к примеру, сообщения о том, какую роль играли архивы, архивное дело в штабе науки - Академии наук СССР. Так, в 1932 г. при Президиуме АН СССР было организовано постоянное совещание по вопросам архивного дела в Академии[2]. В том же году в системе Академии наук практически были завершены работы по составлению обзора архивных документов по истории науки, в которых собраны ценнейшие материалы, хранившиеся в архиве АН за 200 лет ее существования[3]. Однако в более расширенном и углубленном виде эта работа была возобновлена в последующие годы. 15 ноября 1938 г. Президиум АН СССР организовал при Архиве академии комиссию для изучения истории Академии наук и ее учреждений, истории научных дисциплин и деятельности крупнейших русских ученых. Возглавил работу комиссии С.И.Вавилов[4]. Нельзя не упомянуть принятое Президиумом АН СССР предложение группы академиков об организации архива вечного хранения наиболее важных исторических документов (1938 г.)[5].

Выше говорилось о том, что органы государственной власти СССР - ВЦИК, Совнарком придавали большое значение отвечающему интере-

---

1 Архивное дело. 1938. Вып.3. - С.234-237.
2 Вестник АН СССР. 1932. № 9. - Стлб.74.
3 50 лет советской исторической науки ... - С.168.
4 Материалы к истории АН СССР за советские годы. 1917-1947. - М.-Л. 1950. - С.199.
5 50 лет советской исторической науки ... - С.213.

сам политического руководства развитием архивного дела. Административному упорядочению системы организации архивной службы, соединению архивоведческой работы с деятельностью научных учреждений и обществ содействовали руководящие документы высших государственно-правительственных органов. Среди них - постановление Президиума ЦИК СССР "О положении архивного дела на местах" (июнь 1931 г.), регламентирующие деятельность местных архивных органов; постановление Совнаркома РСФСР "О структуре архивных органов" (ноябрь 1931 г.), по которому в составе республиканских, краевых и областных архивных органов образовывались архивы октябрьской революции, исторический и другие, постановление ВЦИК и СНК РСФСР "Об охране исторических памятников", постановление ЦИК и СНК СССР "Об упорядочении архивного дела в народных комиссариатах и центральных учреждениях СССР (февраль 1936 г.), согласно которому обязательному отбору для архивного хранения подлежали основные документы и материалы, имеющие научное и историческо значение. Следует упомянуть и правительственные постановления об организации архивного дела в военном ведомстве - "О военных архивах Союза ССР" (апрель 1933 г.), о сосредоточении военных архивных материалов в местных военных архивах, работа которых должна проходить под общим руководством военного отдела ЦАУ СССР (июнь 1933 г.). Все эти и другие документы имели важное значение для решения задач, стоящих перед архивами. Именно высокие темпы роста архивных фондов, широкое, хотя и избирательное, использование их материалов в научной, народно-хозяйственной и политической деятельности привели к тому, что значительно усложнился характер и вырослн масштабы работы архивов.

Активно мероприятия по развитию, административному совершенствованию архивного дела осуществлялись в Узбекистане. 6 июля

1929 г. Президиум ЦИК УзССР, заслушав доклад Цуардела, в своем постановлении констатировал, что его деятельность, заключавшаяся в последние годы, как правило, в хранении архивных материалов и выдаче по ним справок, не отвечает его задачам как научно-исследовательского учреждения. В целях улучшения архивного дела президиум ЦИК обязал Цуардел "развернуть работу архива по линии осуществления им научно-исследовательских функций (полная опись материалов, их систематизация, подготовка для научного пользования; опубликование материалов в специальных сборниках Цуардела, популяризация значения и роли архивного дела в периодической печати)"[1]. Данное постановление имело важное значение для работы по научному описанию и практическому использованию архивных материалов.

9 апреля 1930 г. Президиум ЦИК УзССР принял постановление о реорганизации Цуардела, согласно которому окружные архивные бюро ликвидировались, а архивные фонды объединялись Цуарделом. Фонды же дореволюционного и советского периода до национального размежевания и окружных учреждений Туркестанского и Хорезмского округов подлежали концентрации в Ташкенте. В Самарканде и Фергане были организованы отделения Цуардела. В Самарканде должны были быть сосредоточены архивные фонды учреждений УзССР и окружных учреждений Самаркандского, Зарафшанского, Бухарского, Кашкадарьинского и Сурхандарьинского округов. В Фергане концентрировались фонды учреждений Наманганского и Андижанского округов. Цуардел был переименован в Центральное архивное управление (ЦАУ) УзССР[2].

Отмечая, что ЦАУ является единственным хранителем всех документальных фондов на территории Узбекистана, Президиум ЦИК УзССР предложил ему провести концентрацию всех исторических документаль-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.263, л.24.
2 Там же, д.318, л.87-90.

ных и рукописных материалов, находящихся как в научных и других учреждениях, так и у частных лиц путем взятия на учет, установления правил хранения и ответственности хранителей перед ЦАУ, а также изъятия, покупки, организации специальных экспедиций по сбору документов и т.д.

По постановлению 9 апреля 1930 г. Центральное архивное управление Узбекской ССР обязывалось ускорить научную обработку архивных материалов и организовать подготовку к изданию документальных сборников.

Президиум ЦИК республики предложил хозяйственно-плановым организациям шире использовать архивные материалы.

Как известно, в январе 1929 г. ЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение "Об архивном управлении РСФСР", законодательно оформившее деление материалов государственного архивного фонда по их происхождению (дореволюционные и послереволюционные) и значению (центрального и местного значения). В апреле того же года постановлением ВЦИК и СНК СССР было учреждено Центральное архивное управление Союза ССР, которому в функциональные обязанности вменялось общее руководство архивными фондами союзного значения, а затем и всем процессом архивного строительства в стране[I]. Новые задачи, вставшие перед архивной службой страны, потребовали кардинальных преобразований системы советских архивов и в Узбекистане.

20 мая 1931 г. ЦИК УзССР утвердил Положение "О Центральном архивном управлении УзССР и его местных органах"[2]. В нем говорилось, что ЦАУ УзССР в административно-правовом отношении подчинялся непосредственно ЦИКу Узбекской ССР.

I Крайская З.В. Организация архивного дела в СССР. - М., 1980. - С.23.

2 СУ и Р УзССР. 1931. № 18. - С.754-759.

На Центральное архивное управление было возложено заведование Единым государственным архивным фондом Узбекской ССР, осуществление необходимых мероприятий по организации архивного дела на территории республики и руководства деятельностью местных архивных учреждений и центральных архивов Узбекистана. При НАУ было создано два Центральных архива - октябрьской революции (ЦАОР) и исторический (ЦИА) с отделениями в Фергане и Самарканде. Деление Единого государственного архивного фонда на секции было ликвидировано.

По положению о ЦАУ УзССР ведение архивного дела на местах осуществлялось городскими и районными архивами. При этом учитывалась необходимость и целесообразность их создания. Попутно заметим, что концентрация документальных материалов дореволюционного периода, находящихся в местных архивных учреждениях началась в 30-е годы.

Основной задачей Центрального архивного управления УзССР была признана работа по организации всестороннего использования документальных материалов на нужды развития производительных сил республики, осуществление в Узбекистане задач хозяйственного, культурного, национально-государственного строительства.

Другим документом, так или иначе способствовавшим упорядочению процесса архивного строительства в Узбекистане стало утвержденное постановлением ЦИК и СНК УзССР от 20 мая 1931 г. Положение об организации архивного дела в Узбекской ССР[I]. В нем определялись состав Единого государственного архивного фонда УзССР, порядок заведования им и использование архивных материалов, порядок сдачи документов в госархивы и правила отбора документов для хранения и уничтожения.

В Положении оговаривалось, что в состав Единого государствен-

---

I СУ и Р УзССР. 1931. № 18. - С.761-764.

ного архивного фонда республики входили архивные материалы, отложившиеся в процессе деятельности всех учреждений среднеазиатских ханств, туркестанского генерал-губернатора и другие документы, датированные революционным периодом. В ЕГАФ УзССР входили также архивные фонды советских, правительственных, промышленных, кооперативных, военных, научных, профессиональных, религиозных, культурно-просветительных и всех других учреждений, организаций и предприятий; личные архивы, печатные издания всех языках по истории Узбекистана и Средней Азии (книги, брошюры, газеты, журналы, воззвания, прокламации, листовки и др.), кино- и фотодокументы[I].

Положением устанавливался срок сдачи в госархив документальных материалов, в том числе и кино- и фотодокументов, учреждениями, организациями и предприятиями. Срок определялся в десять лет вместо прежних пяти. Документы из кишлачных, аульных, сельских и поселковых Советов подлежали сдаче через три года.

Новым был и порядок отбора документов для хранения и к уничтожению. Эта процедура должна была производиться самими учреждениями до сдачи документальных материалов в государственные архивы - в архивы должны были поступать только документы постоянного срока хранения. Такой порядок сдачи материалов освобождал архивных работников от исключительно объемной и кропотливой работы по отбору документов к уничтожению. В Положении об организации архивного дела оговаривались принципы отбора материалов: "... из национальных архивных материалов, относящихся к периоду до присоединения к бывшей Российской империи тех или иных частей территории, входящий в настоящее время в границы УзССР, а также из архивных отложений Бухарского и Хивинского ханств, Бухарской и Хорезмской народных республик, выделение макулатуры не допускается"[2].

I СУ и Р УзССР, 1931. № 18. - С.761-764.
2 Там же. - С.768.

Необходимо подчеркнуть, что Положение "Об организации архивного дела в Узбекской ССР" стало концентрированным выражением опыта советского архивного строительства в Узбекистане и существенно расширило задачи, права и обязанности архивных учреждений. Ровно сказать, что это Положение, а также Положение "О Центральном архивном управлении УзССР и его местных органах" являли собой своеобразную программу дальнейшей работы архивов республики.

Говоря об архивах профсоюзных организаций, надо констатировать тот факт, что по Положению от 20 мая 1931 г. они были включены в состав Единого государственного архивного фонда Узбекской ССР и их материалы первоначально (до 1933 г.) концентрировались в Центральном архиве октябрьской революции. Позднее был организован особый Центральный архив профдвижения УзССР, в котором стали храниться фонды профсоюзных организаций Туркреспублики, Узбекской ССР, а также профсоюзные документы регионального (Средней Азии) значения. Здесь также сосредоточивались документальные материалы организаций союза "Кошчи". Центральный архив профдвижения просуществовал до 1942 г., после чего был вновь объединен с Центральным архивом октябрьской революции УзССР.

3 июля 1934 г. постановлением ЦИК ССР при Центральном архивном управлении Узбекской ССР был образован военный архив, в котором концентрировались архивные фонды войсковых частей, соединений и учреждений Туркестанского военного округа[I]. Фонды Центрального военного архива УзССР (именно так именовалось вновь образованное архивное учреждение) хранили документальные материалы как дореволюционного, так и советского периода. Центральный военный архив УзССР был реорганизован в конце 1945 г., а его материалы были переданы в Центральный государственный архив Красной Армии в

I Архивное дело. 1935. Вып.I. - С.84.

оскве[I].

Обозревая структурные изменения в архивной системе Узбекистана 30-х годов, нельзя не сказать и о создании в связи с образованием в составе УзССР Каракалпакской АССР Центрального архивного управления этой автономной республики. Решение об организации в Каракалпакстане своего ЦАУ было принято ЦИК КК АССР II марта 1934 г.

К структурным изменениям центрального архивного управления УзССР следует отнести и организацию в 1932-1935 гг. новых Бухарского, Ново-Ургенчского и Термезского отделений ЦАУ. Было признано, что действующих до этого двух в Фергане и Самарканде отделений было недостаточно.

Новая масштабная организационная перестройка сети архивных учреждений Узбекистана произошла в 1935 г. Одной из главных причин организационных преобразований архивной системы явились общественно-исторические процессы первой половины 30-х годов, а именно все сильнее набирающая темпы массовая коллективизация с ее методами принудительного создания колхозов и вовлечения в них сельского населения. Во вновь организуемых колхозах, совхозах, МТС стали создаваться свои архивы, содержащие материалы о процессе коллективизации и в целом преобразованиях в аграрном секторе. Архивы в колхозах и других сельскохозяйственных предприятиях и организациях требовали своей государственной регистрации, технической и методической обеспеченности архивной работы.

В декабре 1934 г. правительство Российской Федерации приняло решение об организации районных архивов, а в 1935 г. ЦИК СССР рекомендовал организовать архивы во всех районах страны. Вслед за этим решением ЦИК УзССР 21 декабря 1935 г. принял постановление,

---

I Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР.- С.241.

но это было с изменениями в территориально-государственной структуре, с созданием на месте округов - областей. Однако многие изменения в структуре архивных учреждений носили явно субъективный и необоснованный характер.

Возьмем к примеру, постановление Президиума ЦИК Узбекской ССР от 2 марта 1937 г., по которому все центральные государственные архивы - исторический, октябрьский революции, продвижения, военный, фото-фоно-киподокументов, образованные буквально несколько лет назад - вновь вошли в состав ЦАУ. Какую непоследовательность, конечно, трудно понять. А вот, что касается формирования при Центральном архивном управлении новых отделов, таких как научно-исследовательский; ведомственных архивов; отдел Каракалпакской АССР, окружных, городских и районных архивов, которые были образованы все по тому же постановлению от 2 марта 1937 г.[I], то оно являлось необходимым и внесло в работу ЦАУ четкость и упорядоченность.

15 января 1938 г. на сессии Верховного Совета СССР было принято решение о создании в Узбекистане Ферганской, Ташкентской, Самаркандской и Бухарской областей. В этой связи в июне того же года в Фергане, Самарканде и Бухаре были ликвидированы отделения ЦАУ УзССР и на их базе образованы областные архивные управления. Окружной архив в Хорезме также был преобразован в областное управление. Что касается Ташкентской области, то здесь был создан областной архив, непосредственно подчиняющийся Центральному архивному управлению УзССР.

Еще одно структурно-организационное мероприятие относится к 1938 г. 16 апреля Центральное архивное управление Союза ССР было передано в ведение Народного Комиссариата внутренних дел СССР и

I Справочник по архивному делу в Узбекистане (1918-1968 гг.). - Ташкент, 1970. - С.32.

в сентябре переименовано в Главное архивное управление НКВД СССР. Аналогичная реорганизация произошла во всех союзных республиках, не исключая и Узбекистан. Здесь в 1939 г., согласно постановлению Президиума Верховного Совета УзССР, ЦАУ вкупе со всей архивной системой республики перешло в ведение НКВД Узбекской ССР[1]. В те годы считалось, что вся эта многосложная перестройка архивных учреждений как в центре, так и на местах, была направлена на улучшение и расширение деятельности архивных органов. Между тем вызывает недоумение факт передачи архивной системы в ведение органов НКВД, специфика которых была далекой от задач и содержания архивного дела. Можно предположить, что подчинение архивных учреждений Наркомату внутренних дел было обусловлено социально-политической обстановкой конца 30-х годов: тогда любому делу на государственном уровне стремились придать политическую окраску, усилить идеологически-цензорный контроль не могли остаться в стороне и архивные учреждения, выступавшие в качестве важных идеологических институтов.

При всем том обращает на себя внимание тот факт, что за десять лет (с 1929 по 1939 гг.) значительно увеличился бюджет архивных органов: с 300 тыс. до 570250 руб., практически вдвое[2]. Выросла и численность архивных работников. В 1929 г. она составляла 34, в 1936 г. - 70, в 1941 г. - уже 111 человек[3]. Кадры архивистов росли не только количественно, но и качественно. В 1929 г., например, в архивной системе не было ни одного работника с законченным высшим образованием. Через семь лет, то есть в 1936 г. их насчитывалось четыре человека. Кроме того, до войны на работу в

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.895, л.1.
2 Там же, д.1145, л.20.
3 Там же, д.596, л.42.

Ташкент приехали выпускники Московского историко-архивного института Н.Г.Чанин, О.В.Спиридонова, А.А.Тяпаева. В архивных учреждениях Ташкента работали Берсенев А., Чибирова Г.Н. и другие, имевшие высшее историческое образование[1]. Однако в обеспечении задач устойчивого роста национальных кадров архивистов республики заметных позитивных изменений не наблюдалось. Удельный вес работников из числа представителей местных национальностей продолжал оставаться чрезвычайно низким.

Пристальное внимание уделяли властные органы в анализируемый период повышению профессиональной квалификации архивных работников. Только в 1932-1941 гг. на курсы повышения квалификации при Московском историко-архивном институте было направлено 15 человек. Да и в самом Ташкенте систематически организовывались занятия и курсы для архивных работников государственных учреждений и организаций, а также районных архивов.

В целях улучшения работы ведомственных архивов, приведения документальных материалов в надлежащий порядок, укрепления архивных учреждений в организациях и предприятиях, обеспечения помещениями для хранения документов важное значение имели постановления Президиума ЦИК Узбекской ССР от 14 октября 1936 г. и от 1 июня 1937 г. об упорядочении архивного дела в наркоматах, центральных и местных учреждениях УзССР[2]. Следует констатировать, что после издания этих постановлений работа по упорядочению архивов учреждений и организаций существенно оживилась. Так, в 1938 г. только в одном Ташкенте полностью были обработаны архивные материалы 43 организаций, 31 из которых являлись наркоматами и центральными учреждениями. Общее количество упорядоченных дел составляло 690833

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.1145, л.28.
2 Там же, д.448, лл.19-20, 23-26.

ед.хр. К этому уже сказанному будет добавить, что в течение указанного времени помещениями для хранения документальных материалов было обеспечено 28 учреждений. Все Наркоматы и центральные учреждения оказались укомплектованы архивными работниками. С этой целью были организованы трехмесячные курсы по переподготовке заведующих ведомственными архивами. Курсы прошли 35 человек[1].

Постановление Президиума ЦИК УзССР от I4 октября I936 г. обязывало наркоматы и центральные учреждения разработать перечни дел и материалов с указанием сроков хранения и сдавать в госархивы дела, подлежащие постоянному хранению. Важно в связи с этим подчеркнуть, что упорядочение ведомственных архивов и сдача на государственное хранение документальных материалов способствовали планомерному комплектованию государственных архивов Узбекской ССР.

Подтверждением сказанному могут служить следующие статданные. В I936 г. в архивах республики хранилось I534 фонда с I00I679 ед. хр. Из этого числа 300 тыс. ед.хр. уже было описано. К I938 г. количество фондов увеличилось до 3770 (I483670 ед.хр., из них 534419 ед.хр. описано)[2]. Вместе с тем работа по приведению архивных материалов в порядок существенно отставала от работы по концентрации документов.

Важно отметить, что, несмотря на это явное отставание, нехватку квалифицированных кадров архивных работников, все же после выхода постановления ЦИК УзССР от I4 октября I936 г. работа по упорядочению и систематизации архивных материалов была довольно оживленной. В периодической печати все чаще стали появляться публикации археографической проблематики, готовились к изданию пять документальных сборников, организовывались выставки архивных мате-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.856, л.34-35.
2 Там же, д.II45, л.2I.

точных рукописей – едва ли не больше, чем их было собрано по всей Средней Азии за все предреволюционные годы с учетом поступлений как в местные, так и в центральные хранилища. В 1933 г. при восточном отделе был образован институт практикантов (аспирантов) с целью подготовки квалифицированных кадров востоковедов для работы с восточными рукописями[1].

В эти годы стали появляться научные описания собраний восточных рукописей Узбекистана. До революции единственной серьезной попыткой такового описания являлся известный каталог рукописей Туркестанской публичной библиотеки, составленной Е.Ф.Каленом[2]. В советский период, в частности, в 30-е годы появился ряд описаний рукописей, составленных А.А.Семеновым[3].

Начало планомерной подготовки каталогов большого собрания восточных рукописей Ташкентской библиотеки, ставшей затем библиотекой Академии наук УзССР, было положено А.Э.Шмидтом. Создание указанных каталогов в дальнейшем показало, что "в этом отношении Узбекистан далеко опередил другие республики..."[4]. По словам Е.Э.Бертельса, "первый коллектив, взявшийся за осуществление этого сложного издания, состоял из местного работника, большого знатока почерков и прекрасного восточного каллиграфа И.Адилова..., А.А.Молчанова, Б.Д.Сергеева и выдающегося арабиста, члена-корреспондента

---

1 Азимджанова С.А., Вороновский Д.Г. Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР /Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. – М.: ИВЛ, 1963. – С.117-121; Ахунова М.А., Лунин Б.В. Указ.соч. – С.57-58.

2 Лунин Б.В. Ориенталист-туркестановед Евгений Федорович Каль /Тад. гос.ун-т, 1966. Вып.295. – С.106-124.

3 Семенов А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета. – Ташкент, 1935, и др.

4 Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М.-Л., 1950. – С.241.

АН СССР, профессора А.Э.Шмидта. Сформированный коллектив наметил план и характер описаний. В дальнейшем ... почти все руководство этой большой работой находилось в руках одного из лучших наших знатоков истории Средней Азии профессора А.А.Семенова"[I].

Сказанное выше напрямую не относилось к задачам и сущности архивной работы. И все же рукописные фонды Узбекистана, археографическая работа, проводимая с восточными рукописями, документальными актами существенно дополняют картику становления и развития в республике архивной системы и такой отрасли научной работы, как документалистика. К сожалению, со временем отдача от предпринимаемых архивными работниками усилий не нашла адекватного отражения в исследовательской работе и духовной жизни общества в целом. Такое положение, в первую очередь, было связано с насильственным насаждением тоталитарной модели культурного строительства, усилением процессов "интернационализации", "руссификации", отчетливо проявившихся в ходе упрочения сталинского репрессивного режима. Одним из выражений этого порочного курса явились гонения против арабской графики и последовательная смена ее первоначально на латинскую письменность, а затем кириллицу. Дело дошло до того, что за хранение книг, напечатанных арабским шрифтом, грозил длительный срок тюремного заключения. В результате с нарастающей тенденцией истощался слой людей знающих арабский язык. Хранимые в библиотеках и архивохранилищах восточные рукописи десятилетиями оказывались не востребованными. В итоге мощный пласт духовного наследия народов Средней Азии был искусственно отсечен.

Однако, несмотря на противодействие властей, работники архивов по мере возможности стремились внести доступный вклад в куль-

---

I Бертельс Е.Э. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР //Вопросы истории. 1958. № I. - С.184.

турную жизнь республики. В частности, заметно оживилась в 30-е годы работа по публикации документальных материалов по истории Средней Азии, Узбекистана. Достаточно вспомнить, к примеру, сборник документов "Восстание 1916 года в Средней Азии (Ташкент, 1932), изданный ЦАУ УзССР совместно со Среднеазиатским научно-исследовательским институтом истории партии и революции. Это был по сути первый документальный сборник, подготовленный архивистами республики и при всех своих идеологических просчетах сыгравший в дальнейшем известную роль в исследовательской практике историков.

Заслуживает внимания и тот факт, что на страницах местной периодической печати, а также отдельными публикациями появляются работы, рассказывающие об архивном деле в республике, состоянии археографической работы, проводимой в стенах архивов и научно-исторических учреждений. К таковым можно отнести публикации М.Исаксон - "Национальные фонды Центрального архива УзССР в Ташкенте" (1932), А.Фитрата - "Три документа по аграрному вопросу в Средней Азии" (1933), К.Андреевой и Г.Чаброва - "Обзор фондов, содержащих материал по истории фабрик и заводов, хранящихся в Центральном архивном управлении УзССР в гор.Ташкенте" (1934), А.А.Семенова - "Описание персидских, арабских и турецких рукописей фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета" (1935), указатель - "Казиские документы XVI века" (подготовлен Р.Р.Фитратом и Б.С.Сергеевым (1937) и др. Здесь же и статьи популяризаторского плана И.Первышева - "О документальной базе для истории феодальной формации в Средней Азии", А.Берсенева - "Находка в Ташкентском архиве": о подлинных приказах М.Фрунзе, В.Куйбышева, Р.Кац -"Хранить архивные документы" и др.

Журналы и газетные публикации, раскрывающие состав и содержание документов государственных архивов способствовали популяри-

зации архивного дела, понимания общественностью значения и роли архивов в жизни общества.

Необходимо акцентировать внимание на то, что в 30-е годы архивоведческая работа все теснее сопрокасалась с научно-исследовательской работой по истории республики. Статьи и публикации, раскрывающие суть документальных материалов, уже носили относительно проблемный, исследовательский характер. Да и все чаще стали организовываться выставки документальных материалов, правда, составленные в духе соответствующих идеологических установок. Так, ежегодно, к годовщине октябрьской революции выставлялись архивные документы по истории революционного движения в Туркестане, Хорезме и Бухаре, гражданской войны. В 1935 г. была организована передвижная выставка об участии железнодорожных рабочих в революционном движении края. В 1939 г. в Ташкентском доме ученых была устроена выставка, посвященная 15-летию образования Узбекской ССР. На ней экспонировались архивные документы о революционном и национально-освободительном движении, установлении советской власти в Туркестане, "социалистическом" строительстве в Узбекистане[1].

Отметим и такую форму работы по популяризации архивного дела, документальных материалов, как радиопередачи, доклады на крупных предприятиях и в учреждениях о значении архивов.

Много внимания архивистами Узбекистана в 30-е годы уделялось использованию документальных материалов в народнохозяйственных целях. Прежде всего, архивные учреждения установили тесные связи с плановыми и народнохозяйственными организациями, государственными органами. В частности, в постановлении ЦИК Советов УзССР от 13 декабря 1933 г. о состоянии архивного дела в республике говорилось, что "ЦАУ развернул работу по выявлению ценных в практичес-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.878, л.3.

ком отношении архивных материалов. Тематически проработаны основные фонды по полезным ископаемым, водному хозяйству и др. Готовятся к печати обзоры, указатели по полезным ископаемым и т.д."[1].

Использование документальных материалов велось путем выдачи архивных справок по запросам учреждений и организаций, а также путем выявления документов в плановом порядке по наиболее важным вопросам народного хозяйства и информации о них заинтересованных учреждений. Заслуживает внимания подготовленный в 1934 г. ЦИА УзССР перечень месторождений полезных ископаемых в Средней Азии, который был затем использован в практической деятельности Памиро-Таджикской комплексной экспедиции Академии наук СССР. Архивные материалы использовались также различными учреждениями при строительстве ирригационных сооружений, мостов, в борьбе с саранчой, запасами песков, при проведении оросительных работ[2]. Использование архивных документов в народнохозяйственных целях давало большую экономию средств и времени.

Архивные документы, как правило, использовались в читальном зале, а также путем выдачи учреждениям и гражданам архивных справок, В читальном зале ЦАУ УзССР в 1929-1933 г. работало 166 исследователей, ими были использованы 11821 ед.хр., а в 1934-1939 гг. количество читателей увеличилось до 318 человек и использовано 27147 документов.

За этот период возрос также и объем справочной работы. В 1934-1938 гг. учреждениям и гражданам было выдано 2100 архивных справок[3].

Обозревая развитие советской архивной системы в Узбекистане в 30-е годы, необходимо заметить, что работа архивных учреждений

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.448, л.32.
2 Там же, д.1145, л.23.
3 Там же, д.1144, л.148-150.

все более приобретала системный и упорядоченный характер. Архивы укреплялись в организационном, несколько меньше финансово-материальном отношениях. В целом была создана разветвленная сеть государственных архивных учреждений - центральных, областных, городских и районных архивов. Уже в конце 20-х годов наблюдались довольно устойчивые связи архивов с органами управления народным хозяйством, научными центрами и учреждениями.

Вместе с тем нельзя не сказать об откровенно негативной роли, которую вынуждены были играть архивные учреждения в общественно-политической жизни республики. Как известно, уже начиная со второй половины 20-х годов, в стране набирала темпы печально известная кампания судебных процессов над инакомыслящими, расправы с так называемыми "врагами народа". Для фабрикации дел чекисты нуждались в "компрометирующем материале".

25 февраля 1925 г. архивным учреждениям был направлен секретный циркуляр Центраархива РСФСР № 91610 "О составлении алфавитных карточек на лиц, выявленных по материалам архивов политического розыска"[I]. Перед архивами ставилась задача полностью охватить разработкой все сохранившиеся документы местных органов политического сыска за период с 1900 по 1917 гг. В процессе работы должны быть составлены три алфавитные картотеки: алфавит секретной агентуры по кличкам, алфавит по фамилиям и алфавит штатных сотрудников и филеров[2].

В конце 20-х - начале 30-х годов содержание и объем работы по выявлению компрометирующего материала на граждан существенно расширился. Проводившиеся в это время в государственных и общественных организациях так называемые "чистки" способствовали усиле-

---

I Отечественные архивы. 1992. № 3. - С.16-17.

2 Там же. - С.21.

нию потока официальных запросов в архивы от партийных организаций и ОГПУ. Запросы касались биографий конкретных лиц, участвовавших в революционном и политическом движении.

После убийства I декабря 1934 г. С.М.Кирова органы ОГПУ приступили к массовым репрессиям против многих честных людей. Для этого были задействованы и архивы. При непосредственном участии Сталина было подготовлено закрытое письмо ЦК ВКП(б) "Уроки событий, связанные с злодейским убийством тов.Кирова", разосланное 18 января всем партийным организациям. В письме без всяких на то оснований, огульно обвинялись все бывшие зиновьевцы в том, что они "стали на тот же путь, на который обычно становятся белогвардейские вредители, разведчики и провокаторы, когда они хотят проникнуть в наш стан, втереться и напакостить", а по сему "в отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии, - его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь государства пролетарской диктатуры"[I].

Как же отреагировали на эту директиву ВКП(б) архивные органы? Центральное архивное управление Союза ССР подготовило и разослало всем подведомственным учреждениям по стране специальный циркуляр, в котором, в частности, говорилось: "Раскрытая в связи с убийством т.Кирова подпольная деятельность подонков зиновьевской оппозиции представляет собой новый этап в борьбе этих групп против партии ... Все это требует особой политической бдительности от всех советских организаций и в первую очередь от таких организаций, как наши архивные органы, призванные хранить и использовать ценнейшие политические и исторические архивные документы"[2].

Под видом очищения партии от "чуждых элементов" 13 мая 1935 г.

I Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. - С.96, 99.
2 Отечественные архивы. 1992. № 3. - С.23.

ЦК ВКП(б) принял решение о проведении проверки документов у членов и кандидатов в члены партии. Архивы и, прежде всего, партийные, оказались в центре этой хорошо спланированной акции. Запросы в архивные учреждения стали поступать уже через два дня после принятия соответствующего решения Центрального комитета.

Партийные архивы не справлялись с обрушившимся на них потоком запросов. Объем работы был исключительно большим.

Со второй половины 30-х годов в "работу" по выявлению "врагов народа" были подключены и государственные архивы. НКВД СССР, осуществлявший беспрецедентную по характеру и масштабам политику массовых репрессий - так называемую "очистительную работу" "во имя торжества бессертных идей коммунизма", активно использовал архивные документы для решения своих задач. Как отмечалось выше, этим, вероятно, можно объяснить передачу архивной системы в ведение Наркомата внутренних дел.

В 1939 г. работа по заданиям оперативных органов НКВД СССР приобрела небывалый размах. Одно за другим следовали директивы и циркуляры НКВД СССР и Главного архивного управления начальникам архивных отделов и госархивов.

16 сентября 1939 г. ГАУ НКВД СССР издало циркуляр начальникам архивных отделов, в котором, в частности, отмечалось, что "материалами приема архивных органов в ведение НКВД СССР установлено, что в архивах до настоящего времени остается неразработанным большое количество материалов, представляющих большой оперативный интерес для органов НКВД СССР.

"Известно, - отмечалось в этом документе, - что многие антисоветские элементы, на которых имеются в архивах компрометирующие материалы, проживают на территории СССР и ведут враждебную работу"[1].

---

1 Отечественные архивы. 1992. № 3. - С.24.

зовать выявление и разработку архивных материалов на "царских провокаторов, жандармов, контрразведчиков, шпионов, троцкистов и других контрреволюционных элементов, проходящих по архивным материалам". Для выполнения этой работы архивные отделы и госархивы предлагалось укрепить "проверенными работниками", в первую очередь, за счет чекистов действующего резерва и запаса, на которых следовало возложить работу по разработке политических архивов.

Маховик репрессий вращался со все увеличивавшимися оборотами. К началу войны резко возросло количество запросов, поступавших в архивы от оперативных органов НКВД СССР и партийных организаций.

Сказанное выше свидетельствует о том, что внимание архивных работников страны, не исключая и Узбекистана, было отвлечено в условиях 30-х годов на несоответствующую их задачам, содержанию и характеру деятельность. Архивная служба под тяжелым прессингом власт.структур превращалась в один из важнейших вспомогательных инструментов политических репрессий и идеологически-культового диктата.

Таким образом, подводя итоги по главе, можно сделать следующие обобщающие выводы.

Организации советской системы архивных учреждений предшествовала исторически длительная собирательная работа. Своими корнями она уходит вглубь веков. Еще в древности, проявляя уважение к прошлому, местные правители заботились о сбережении исторических документов. Однако специализированная система архивных учреждений не сложилась. Попытки к ее созданию были предприняты после завоевания Россией Средней Азии и образования Туркестанского генерал-губернаторства. К сожалению, они носили не последовательный характер. В результате к моменту октябрьского переворота организация архивного дела находилась в зачаточном состоянии.

Новой власти удалось заложить основы государственной системы архивных органов. Был образован Государственный архивный фонд Туркестана, преобразованный позднее в Единый государственный архивный фонд Узбекской ССР. Этому во многом способствовал характер советского строя, опирающийся на идеологию предельного огосударствления ключевых сфер общественной жизни, жесткую централизацию управленческих структур.

Создание государственной системы архивов сразу же стало составной частью процессов "социалистического" строительства, реализации соответствующих марксистским представлениям преобразований в духовной сфере.

Основное внимание созданных архивных учреждений было направлено на осуществление работы по выявлению, концентрации, упорядочению и систематизации архивных материалов, их использованию в обеспечении монополии коммунистической партии.

Развитие архивного дела в Узбекистане происходило в соответствии с нормативными документами высших органов государственной власти, в русле доктринальных установок большевистского руководства.

Работа по выявлению, концентрации и использованию архивных фондов в 20-е годы носила динамичный, поступательный характер. Помимо создания специализированных архивных учреждений - центральных, окружных (областных), городских и районных архивов - архивы организовывались и на предприятиях, в госучреждениях и организациях.

20-е годы для архивного дела - это не только возникновение государственных архивных учреждений. В эти годы в Туркестане функционировал Истпарт, который, наряду с изучением истории революции и партийных организаций, занимался собиранием и научной система-

тизацией документальных материалов, воспоминаний, кино-фото-фонодокументов, имеющих отношение к историко-партийной тематике.

В ходе неизвестного для местных, среднеазиатских условий архивного строительства, интенсивно увеличивались документальные фонды, позволявшие соответственно ускорять темпы научно-исследовательской работы, осуществлять постановку и разработку социально-значимых вопросов истории республики.

Архивные фонды широко использовались в политической и практической деятельности органов государственной власти. Вместе с другими научными организациями и обществами архивы Узбекистана способствовали относительному обогащению отечественной исторической науки, расширению проблематики и источниковой базы, разработке источниковедческих и археографических принципов научной работы.

Иными словами, уже на рубеже 20-х годов были заложены необходимые предпосылки целенаправленной аккумуляции ценного исторического материала, его систематизации, хранения и практического использования. Вместе с тем общая порочная стратегия "социалистического строительства" отложила отпечаток на генетику советского архивоведения. С первых шагов становления оно базировалось на примате жестко классового подхода, ориентировалось на обслуживание интересов имперских властных структур и закрепление политики-идеологического диктата коммунистической партии. Все это определило растущую деформацию социальных функций архивных учреждений, проявление стойких негативных явлений в архивном строительстве.

Особенно зримо недуги советского архивоведения стали проявляться с упрочением сталинского репрессивно-тиранического режима.

30-е годы отличались глубокими преобразованиями отечественного архивоведения. Новые задачи, вставшие в связи с обозначившимся курсом на воздвижение военно-полицейского государства и пост-

рение "казарменного социализма", потребовали дальнейшей централизации архивной службы, усиления ее роли в обеспечении стратегических целей центрального политического руководства, особенно в установлении повсеместного идеологического контроля. В конечном итоге архивная служба была включена в систему НКВД, специфика которой была в принципе далекой от сущности и содержания архивной работы. Это привело к тому, что архивные учреждения превратились в один из вспомогательных инструментов кровавых политических "чисток" и массовых репрессий.

Тоталитаризация архивной политики вызвала крайнюю противоречивость конечных результатов работы архивных учреждений. С одной стороны, в их деятельности проявилось заметное оживление усилий по сбору и хранению документальных материалов, их публикации и пропаганде. Систематически стали организовываться выставки документов, повысилось внимание к использованию информационного потенциала архивных органов в народнохозяйственных нуждах и исследовательской работе. Вместе с тем вся предпринимаемая деятельность архивов осуществлялась в строго регламентированных рамках. Она была направлена на искусственную маникуртизацию общественного сознания, на последовательное возвышение роли партии и исторической значимости октябрьского переворота, способствовала отсечению богатейших пластов духовного наследия прошлого. Заметно ужесточился в 30-е годы режим секретности, практически был закрыт доступ к архивным фондам основной массе историков-исследователей. В результате в исторической науке обозначился глубокий провал.

Глава II. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА УЗБЕКИСТАНА В 40-50-е ГОДЫ

2.1. Развитие архивной службы: структура, кадры, задачи.

Конец 30-х - начало 40-х годов ознаменовался вступлением Советского СССР во вторую мировую войну. Узбекистан, находясь в составе унитарного советского государства, стал надежным тылом, куда, наряду с важнейшими народнохозяйственными объектами центра страны - заводами и фабриками, были эвакуированы коллективы ряда научных учреждений, высших учебных заведений. В Ташкент прибыла многочисленная группа крупных ученых, включая востоковедов, историков, филологов и др. Среди них находились академики Р.Ю.Виппер, Б.Д.Греков, В.В.Струве, члены-корреспонденты Академии наук СССР Э.В.Тахтушин, Е.Э.Бертельс, Е.А.Косминский, П.К.Пиксанов, В.М.Пичет, Е.В.Тревер, А.Д.Удальцов, В.В.Шишмарев, А.И.Якубовский, профессора С.Н.Валк, М.В.Левченко, Л.А.Мацулевич, М.В.Нечкина, И.В.Петрушевский, Н.Н.Полосин, А.В.Предтеченский, Б.Е.Штейн и др. В результате установилось тесное и взаимно плодотворное сотрудничество ученых Российской Федерации и Узбекистана.

Эвакуированные в Ташкент ученые, приветствовали стремление историков республики к созданию фундаментальной обобщающей работы по истории народов Узбекистана. В.В.Струве и другие известные ученые помогли в создании авторского коллектива и приняли самое непосредственное участие в сборе и творческом осмыслении документального материала. Подготовка обобщающего труда по истории Узбекистана не только содействовала качественному повышению уровня отечественной исторической науки, но и существенному оживлению архивного дела.

Другим фактором, положительно сказавшимся на практике архив-

ного строительства, явилась организация в январе 1940 г. Узбекского филиала Академии наук СССР (УзФАН). В его составе функционировал специализированный Институт языка, литературы и истории, призванный координировать гуманитарные отрасли, в том числе отечественное архивоведение.

В самый разгар войны, 27 сентября 1943 г. СНК Союза ССР принял постановление "Об организации Академии наук Узбекской ССР" с историческим отделением. 4 ноября сего года в Ташкенте последовало торжественное открытие АН УзССР.

Учреждение республиканской Академии придало действенный импульс активизации духовных процессов. Это событие позволило перейти от постановки отдельных вопросов науки и культуры, и в их числе архивного дела, к решению комплексных проблем.

Вместе с тем продолжали действовать мощные силы торможения, обусловленные сложившимися общественно-политическими реалиями. На рубеже 30-40-х годов заметно усились процессы политизации архивного строительства, внедрения архивных учреждений в систему репрессивных органов.

Уже в 1938 г. управление архивами было передано Народному комиссариату внутренних дел СССР. Вместо ЦАУ СССР было образовано Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР, в ведение которого перешел весь Государственный архивный фонд, включавший в себя не только документы общесоюзного, но и республиканского значения. Архивные органы на местах были также включены в систему НКВД.

Соответствующие организационные изменения претерпела и архивная служба Узбекистана. 21 июля 1940 г. по постановлению СНК УзССР ЦАУ было реорганизовано в Архивный отдел НКВД УзССР; ЦАУ КК АССР - Архивное отделение НКВД КК АССР и Госархив КК АССР; Хорезмское, Бухарское, Самаркандское и Ферганское областные архивные управле-

ния - в соответствующие областные госархивы[1].

На областные госархивы были возложены задачи концентрации, хранения и использования архивных материалов, а на областные архивные отделения - контроль за работой госархивов области, ведомственных архивов и за постановкой документальной части делопроизводства в учреждениях, организациях и предприятиях, в том числе совхозах, МТС и колхозах, расположенных на территории данной области.

23 января 1940 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил положение о Главном архивном управлении НКВД СССР, которое соответственно было положено в основу деятельности архивных учреждений Узбекистана.

Произведенная реорганизация явилась не только необоснованной, но и глубоко порочной. Как уже отмечалось выше, передача архивных учреждений в ведомство НКВД вызвала концентрацию усилий архивных работников на обеспечение чуждых, а то и преступных задач данного административно-политического органа, отодвинув на второй план социально значимые функции архивной службы, прежде всего, использования документов в народнохозяйственных и научно-исследовательских целях, опубликования исторических материалов, издания научно-справочной литературы.

Существенное дестабилизирующее воздействие на работу архивных учреждений оказала война. Сложности военного времени проявились в сокращении бюджетных ассигнований, в ослаблении кадрового потенциала работников архивов, в ограничении возможностей издательской деятельности и т.д.

На начальном этапе войны вышло постановление СНК Узбекской ССР (24 июля 1941 г.), определившее задачи перед архивами республики. Постановление обязывало наркоматы и центральные учреждения

---

1 ЦГА РУз, Ф.Р-400, оп.1, д.895, л.1.

привести свои архивные материалы в надлежащий порядок, разгрузить архивы от материалов, не подлежащих хранению, упорядочить специальные материалы, хранящиеся как в учреждениях, так и в госархивах, обеспечить сохранность архивных материалов.

Несмотря на трудности военного времени, архивным органам удалось в 1941 г. организовать упорядочение архивов в 98 учреждениях. Кроме того, 41 учреждение приступило к этой работе. Было также выделено в макулатуру более 10 тыс. единиц хранения[1].

Уместно подчеркнуть, что в обстановке военных лет в составе эвакуированных в республику предприятий, учреждений и организаций, прибыло немало государственных и ведомственных архивов страны. Архивные органы Узбекистана, несмотря на трудности, приняли необходимые меры по обеспечению их сохранности. Так, только в 1941 г. была оказана практическая помощь архивам более 30 эвакуированных в Ташкент учреждений и предприятий[2].

В целях обеспечения сохранности документальных материалов архивные органы страны уделяли большое внимание комплектованию архивов. В частности, в 1941 г. ЦГАОР УзССР и Центральный государственный военный архив приняли более 55 ед.хр.[3] В следующем, 1942 г. в названные, а также в Ташкентский областной госархивы было принято около 65 тыс. ед.хр.[4] В основном принимались архивные материалы воинских частей, отправленных на фронт; ликвидированных эвакуированных и других учреждений и предприятий. О динамике комплектования архивных дел тех лет свидетельствуют следующие данные: в 1940 г. в архивах республики хранилось 1263736, а в 1942 г. - 1710177 ед.хр.[5] Иными словами, за два года пополнение архивохрани-

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.895, л.14.
2 Там же, д.680, лл.5-8.
3 Там же, д.918, л.23.
4 Там же, д.680, лл.28, 59, 75.
5 Там же, д.2245, л.21.

лиц составило около 0,5 млн.дел. Однако в связи со сложностями военного времени большая часть принимаемого на хранение документального материала оставалась не обработанной. Ситуация усугублялась растущей нехваткой помещений для нужд архивной службы. По этой причине массив принимаемых на хранение материалов стал заметно сукаться. Так, в 1944-1945 гг. из-за отсутствия необходимых площадей госархивы республики смогли принять лишь 48055 ед.хр.[1] Имевшиеся помещения оказались не в состоянии вместить все подлежащие приему фонды.

Аналогичное положение сложилось и в системе ведомственных архивов. Здесь также отсутствовали необходимые условия для обеспечения сохранности документов. К тому же во многих учреждениях остро не хватало квалифицированных работников. В итоге материалы зачастую содержались навалом, без должной обработки и в старых помещениях. Все это вело к гибели обширного пласта документов.

Заметное влияние на работу архивных учреждений Узбекистана военных лет оказало состоявшееся в ноябре 1942 г. в Ташкенте по инициативе Управления государственных архивов НКВД СССР совещание начальников отделов государственных архивов среднеазиатских республик и Казахстана.

В резолюции совещания подчеркивалось, что архивные органы этих республик добились серьезных результатов в деле обеспечения сохранности документальных материалов, их упорядочения и использования в интересах победы в войне, а также в том, что они в целом удовлетворительно справились с задачами по размещению и обеспечению сохранности документальных материалов государственных архивов, эвакуированных из центра страны. Вместе с тем совещание отметило ряд недостатков. В частности, указывалось, что в Узбекистане

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.955, л.40.

не едва ли не повсеместно пришла в упадок деятельность районных государственных архивов, штаты архивных работников даже в центральных государственных архивах оказались не укомплектованы, не удалось организовать в республике специализированный государственный архив кино-фото-фонодокументов, хотя необходимые фонды имелись.

Совещание призвало коллективы архивной службы активизировать меры по обеспечению должной сохранности и использованию документальных материалов ГАФ, умножить свой вклад в укрепление обороноспособности страны.

В соответствии с установками данного форума была предпринята масштабная реорганизация сети архивных учреждений Узбекистана. Свое юридическое закрепление она нашла в постановлении СНК УзССР от 18 февраля 1943 г. "О сети и структуре государственных архивов НКВД УзССР". Согласно ему в республике было организовано 108 районных госархивов. Кроме того, на базе фотоотдела Центрального госархива октябрьской революции создался специализированный Центральный государственный архив фото-фоно-кинодокументов УзССР со штатом в пять работников. Новый архив сразу же приступил к выявлению фото-, фоно- и киноархивов, а также к упорядочению уже имеющихся документов, переданных из фотоотдела ЦГАОР и хранившихся в архивах учреждений и организаций. В результате предпринятого обследования ташкентских архивов, учреждений, организаций и предприятий оказалось выявлено 577240 ед.хр., 165896 из которых были фотодокументальными, 402701 - аэрофотоснимками, 1794 - кинодокументами и 6849 фонодокументами[1].

До создания архива фотофонокинодокументов фототека ЦГАОР состояла всего из 8 тыс. ед.хр., тогда как в одном 1944 г. на хранение поступило 12 тыс. и в 1945 г. - 3420 фотодокументов[2].

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.698, л.38.
2 Там же, д.956, л.39; д.995, л.13.

Другое структурно-организационное изменение в системе архивных учреждений Узбекистана было связано с образованием в 1941 г. трех новых областей республики - Андижанской, Наманганской и Сурхандарьинской. Здесь создались архивные отделения областных управлений НКВД и на базе ранее существовавших городских архивов - областные государственные архивы. В 1943 г. сформировалась еще одна область - Кашкадарьинская, где также было организовано архивное отделение и областной госархив. Наряду с ними в 40-е годы сформировались следующие архивы: филиалы Бухарской области - в городах Каракуль, Коканд, Гиждуван, Гала Яссия (1943); филиалы Навоийской области - в г.Нурате (1946); и н.п. Тамды-Булак (1946); филиалы Кашкадарьинской области - в г.Бешкент, г.Шахрисябз (1943); филиал Самаркандской области - в г.Красногвардейск (1943), в 1941 г. н.п. Улугбек, и г.Каттакургане, и в 1946 г. в г.Акташ. Филиалы госархива Андижанской области: с.Алтынкуль (1946), г.Пайтуг (1949). Филиал Госархива Ташкентской области - с.Кибрай (1944), г.Чирчик, Янгиюль (1943). В целом оказалось создано 17 облгосархивов[1].

Заметное расширение сети архивной службы сопровождалось ростом кадрового потенциала. Так, если на I января 1941 г. в структуре архивных органов работало 113 чел., то к I января 1945 г. - уже 306. Причем высшее образование имели 30 работников[2]. Особенно высоким уровнем профессионализма отличались З.И.Агафонова, А.А. Белькова, Н.Г.Жанин, Е.Ф.Розанова, О.З.Спиридонова, Ф.П.Шевченко, М.Л.Вайс, П.С.Котляр, Л.М.Ланда, Я.Н.Серый, Л.А.Халфин. К сожалению, на низовом уровне качество подготовки основной массы работников оставляло желать лучшего. Не произошло ощутимых сдвигов и в решении проблем обеспечения архивной службы национальными кадра-

---

1 Государственные архивы СССР. Справочник. Ч.2. - М., 1989. - С.65, 71.

2 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.995, л.13.

кадрами.

Сложная ситуация сложилась в вопросах научно-технической обработки документального материала. Обусловливалось это, во-первых, нехваткой квалифицированных специалистов и соответствующих помещений, а, во-вторых, тем, что с началом войны в госархивы стали поступать многочисленные фонды воинских частей, причем в необработанном виде. Так, в 1941 г. объем неописанных материалов составлял 780240 ед.хр. А это - почти 50% всех хранившихся тогда в архивах документов[1].

Поэтому важнейшей задачей архивных работников в рассматриваемый период стала интенсификация усилий по упорядочению документальных материалов, так необходимых для использования их в военно-оперативных, народнохозяйственных и агитационно-пропагандистских целях. Из материалов исследования видно, что архивисты республики, несмотря на чрезвычайные трудности военного времени, делали невозможное, чтобы достичь желаемого. К примеру, только в течение 1941 г. ими было упорядочено более 100 тыс.ед.хр.[2] По плану 1942 г. намечалось обработать 162305 ед.хр. Между тем лишь за первое полугодие было приведено в порядок 117858 ед.хр. В 1944-1945 гг. в госархивах республики было дополнительно описано 136370 ед.хр.[3]

Продолжалась работа по сбору и научному описанию рукописных материалов. В этом отношении уместно будет подчеркнуть, что годы войны для археографической работы, осуществляемой узбекистанскими востоковедами, были весьма плодотворными. Прежде всего следует констатировать, что в январе 1944 г. на базе восточного отдела Государственной публичной библиотеки УзССР был создан Институт по изучению восточных рукописей Академии наук республики (первый ди-

---

1 ЦГА [illegible], д. [illegible], л. [illegible].
2 Там же, л.22.
3 Там же, д.956, л.38; д.995, л.23.

ректор - проф. А.А.Семенов)[1].

Решением правительства республики этому Институту были переданы для хранения и изучения все рукописи, литографированные издания, акты и документальные материалы на восточных языках, собранные в Ташкентской Государственной библиотеке. Позднее в Институт были переданы рукописные произведения и другие материалы из Фундаментальной библиотеки АН УзССР, Государственного музея им.А.Навои и других учреждений. Всего к началу научной деятельности Института в его фондах было собрано 6102 тома рукописей и около 6000 литографированных книг[2].

На первых порах научно-исследовательскую работу в Институте вел небольшой коллектив научных сотрудников, перешедших из Государственной публичной библиотеки. Это - А.А.Семенов, И.Адилов, Д.Г.Вороновский, А.Мурадов, А.Насыров, Н.А.Салье, З.Мухамедходжаев, А.И.Агеев, а также временно работавшая в отделе группа востоковедов, эвакуированная из Ленинграда.

Надо сказать, что к моменту возвращения эвакуированных ученых из Ташкента в Ленинград ими было описано более четырех тысяч восточных рукописей и составлено около 500 жизнеописаний, которые через несколько лет стали входить в регулярно издаваемые Институтом каталоги - "Собрание восточных рукописей Академии наук УзССР", получившие признание и высокую оценку советской и мировой научной общественности[3]. Основные направления деятельности архивных учреждений в первые послевоенные годы были определены на состоявшемся 17 апреля 1946 г. совещании начальников архивных управлений и отделов МВД союзных республик[4]. В числе приоритетных задач совещание

---

1 В дальнейшем Институт востоковедения им.Беруни АН Узбекской ССР.
2 Ахунова М.А., Лунин Б.В. Указ.соч. - С.104.
3 Там же. - С.105.
4 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.727, лл.1-2.

определило создание развернутого научно-справочного аппарата к документальным материалам (путеводители, научные описи, каталоги и т.п.), расширение ореала использования архивных документов, организацию научного комплектования архивов и повышение квалификации архивных работников.

Дальнейшую конкретизацию эти решения нашли в документах, прошедшей 16-17 июля 1948 г. в Москве, научной конференции историков-архивистов СССР, посвященной 30-летию выхода декрета Совнаркома РСФСР "О реорганизации и централизации архивного дела". На конференции были подведены итоги архивного строительства в стране, намечены перспективы и задачи архивных учреждений[1].

Руководствуясь установками названных форумов, указаниями Главного архивного управления СССР, архивные органы Узбекистана сосредоточили в послевоенные годы усилия, прежде всего, на приведении в порядок документальных материалов, хранящихся в госархивах республики. В 1946-1950 гг. в республиканских и областных архивах было описано 158045 ед.хр. и выделено к уничтожению 75996 дел с истекшими сроками хранения[2].

1951 год явился "ударным" в деле завершения упорядочения документальных материалов, содержащихся в центральных и областных архивах республики. В результате напряженного труда архивных работников в этот год было заинвентаризовано 120018 ед.хр. и выделено к уничтожению 74509 ед.хр. Центральный архив фотодокументов УзССР также завершил работу по упорядочению материалов. Им было обработано 5910 фотодокументов и 1990 обычных киножурналов[3].

---

1 Вопросы истории. 1948. № 10. - С.172.

2 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.1031, л.25-27; д.1046, л.30, 31; д.1323, л.26, 29; д.1323, л.38, 40; д.1344, л.22, 28.

3 Там же.

Параллельно развернулась масштабная работа по упорядочению деятельности архивных учреждений. В ее организации заметную роль сыграли постановления Совета Министров УзССР от 12 января 1949 г. и 13 января 1954 г. "Об улучшении работы государственных и ведомственных архивов". В соответствии с правительственными решениями на рубеже 40-50-х годов многие ведомственные архивы получили специальные помещения, [illegible] были назначены ответственные за архивы лица и приняты активные меры по дальнейшему упорядочению документальных материалов. В результате, если в 1947-1948 гг. в Ташкенте упорядочили свои архивы только 50 учреждений, то в 1951-1953 гг. - 263, а в 1954 г. - 115 учреждений[1].

В немалой степени улучшению работы ведомственных архивов способствовали направляемые архивным отделом Министерства внутренних дел методические пособия. Среди них такие, к примеру, как "Памятка эксперту по проведению экспертизы документальных материалов в учреждениях", "Схема краткой исторической справки об учреждениях (в виде анкеты)", "Указания по контролю за работой ведомственных архивов", "Указания по планированию и отчетности в работе архивов министерства и других центральных учреждений УзССР" и т.д.

Упорядочение архивных материалов учреждений сказалось на совершенствовании процессов комплектования госархивов. Центральные и областные архивы в 1946-1950 гг. приняли на государственное хранение 220543 ед.хр., а в 1951-1955 гг. - более 330 тыс.ед.хр. За эти же годы в Центральный государственный архив фотофонокинодокументов УзССР поступило 29892 ед.хр.[2] На 1 января 1956 г. в реестр-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.1046, л.17; д.1073, л.13; оп.3, д.705, л.9; д.206, л.10; д.297, л.5.

2 Там же, оп.1, д.1031, л.24; д.1046, л.31-31а; д.1073, л.27-28; д.1623, л.39; д.1844, л.26-27; оп.3, д.205.

ликанских и областных госархивах УзССР на хранении находилось уже более I,6 млн.ед.хр.

Однако, хотя в целом по республике ежегодно и расширялась документальная база за счет новых поступлений, многие государственные архивы из-за отсутствия свободной площади не могли осуществлять планомерного приема документальных материалов. Еще в годы войны ЦГА, где должны были концентрироваться материалы всех министерств и ведомств республики, а также Ташкентский областной госархив были полностью загружены и новых поступлений принимать не могли.

Вопрос о помещениях для госархивов и постройке новых специальных зданий, таким образом, к началу 50-х гг., стал одним из первоочередных. Тем более, что архивные учреждения республики практически не имели специальных зданий для хранения архивных материалов. Учитывая сложившуюся ситуацию, правительство Узбекистана в своем постановлении от I3 января 1954 г. "О мерах по улучшению архивного дела в республике" возложило на МВД УзССР задачу строительства в Ташкенте здания для центральных государственных архивов УзССР. К сожалению, оно было завершено лишь в 1964 г.

В качестве позитива можно отметить работу архивных органов по улучшению деятельности городских и районных архивов. В 1947 г. в республике функционировало всего II8 районных и 5 городских архивов, где хранилось I37 тыс.дел[I]. На I января 1955 г. в районах и городах Узбекистана имелось уже 8 городских и I38 районных архивов[2]. В течение 50-х годов были созданы следующие филиалы Госархива областей республики: Андижанской обл. - в Кургантепе (1956); Джизакской обл. - в Джизаке (1954); Сырдарьинской обл. - Сырдарье

I ЦГА Руз, ф.Р-400, оп.I, д.I882, л.I3.

2 Там же, оп.3, д.342, л.I9.

(1951) и Янгиере (1954); Ташкентской обл. - в Беговате (1950), Алмалыке и Ангрене (1956).[1]

Приведенные данные свидетельствуют о том, что архивные органы республики усилили работу по организации районных архивов и концентрации в них документов районного значения. Вместе с тем, малочисленность штата, а также отсутствие квалифицированных работников объективно тормозили процессы совершенствования архивной работы на низовом уровне.

Новый этап в архивном строительстве Узбекистана обозначился во второй половине 50-х годов. Он был связан с историческим поворотом в общественно-политической жизни страны, вошедшим в летопись советского государства под звучным названием "оттепель".

Уже после смерти И.В.Сталина наметились новые подходы к народнохозяйственным и культурным проблемам. Новое политическое руководство страны, возглавляемое Н.С.Хрущевым, понимало, что сталинский репрессивный режим чреват губительными последствиями.

Со смертью Сталина закончилась целая эпоха. Эпоха, когда развивалась и крепла пагубная система тотального насилия, опиравшаяся на аппарат, на репрессивные органы. Система проникла во все поры политики, экономики, культуры, идеологии. Последние годы правления Сталина являлись кульминационными в развитии тоталитарной системы, но, замкнутая на одном человеке, она стала подвергаться эрозии сразу же после его ухода с политической арены. К сожалению, этот процесс растянулся на десятилетия и завершенного выражения в условиях советского строя так и не получил. Явно верхушечный характер политики обновления носила в первые послесталинские годы. Среди руководителей всех звеньев еще сильны были стереотипы старых подходов, практически не подвергались сомнению базисные принципы

---

1 Государственные архивы СССР. Справочник. Ч.2. - М., 1989. - С.62, 82.

командно-бюрократической системы управления, ореолом святости было окружено имя Сталина. Между тем время все более настойчиво требовало последовательной демократизации общественной жизни, полное и решительное преодоление сталинизма как идеологии и сталинщины как системы руководства партией и страной. Без открытого разоблачения культа Сталина, его устранения, хотя бы в качестве начальной меры, невозможен был выход общества на новые рубежи.

Поворотной вехой в отечественную историю вошел 1956 год. Состоявшийся в тот год XX съезд обнажил существенные противоречия в развитии советского общества, показал пагубность единоличной власти. В ходе его проведения впервые партийное руководство сказало об ошибках прошлого, о трагических страницах, связанных с именем Сталина. В съездовских документах, посвященных разоблачению культа, были проанализированы просчеты и упущения, намечены меры по восстановлению принципов демократии.

Правда, оценивая решения XX съезда КПСС с позиций современного уровня исторических знаний, наглядно видно, что при всей своей внешней революционности, они все же несли на себе отпечаток сталинизма. Съезд раскрыл лишь небольшую часть преступлений. "Он и все последующее развитие идеологии, - по верной оценке А.Головачева и С.Гурсунова, - не дали ... и не могли дать сколько-нибудь серьезного исторического объяснения возникновения, содержанию и последствиям сталинизма"[1].

Осознание того, что культ личности - это не только и не столько Сталин, а сложный политический, морально-нравственный и социально-психологический комплекс общественных отношений; что сталинизм в своей основе опирался на постулаты ортодоксального марксо-

---

1 Головачев А., Гурсунов С. В плену утопического мышления. - Партиздат, 1993. - С.93.

ма, придет много позднее. В середине же 50-х годов все в основном сводилось к "личному моменту", к новым оценкам роли Сталина в жизни страны, признанию его главным творцом и главным подсудимым периода культа личности. И следует подчеркнуть, что подобная трактовка была выгодна "наследникам Сталина", ибо она позволяла вместе с развенчанием его культа снять вопрос об ответственности партии за ошибки прошлого, обойти стороной острые проблемы доктринальной несостоятельности марксистско-ленинского учения. И это сказалось на судьбах "оттепели". Хотя после съезда тоталитарный режим несколько смягчился, это не привело к подлинной либерализации и демократизации государственной системы. В итоге решений XX съезда "советским людям" было предложено, как и встарь, во всем довериться партии и государству. Это в немалой степени определило в последующем возникновение новых микрокультов, перерождение социального реформаторства 50-х годов в окарикатуренный неосталинизм начала 60-х годов.

И все же, несмотря на противоречия политики десталинизации, провозглашенный курс на относительную демократизацию общественной жизни, на устранение отдельных черт руководства, развернувшаяся реабилитация жертв сталинского режима способствовали нарастанию обновленческих процессов.

Крупные перемены определились в духовной сфере. Призывы политического руководства к преодолению завалов догматического мышления, к переоценке многих страниц прошлого, практическая реализация мер по расширению доступа к хранящимся в архивах документам, придали импульс оживлению исторической мысли, радикализации общественного сознания.

Новые общественно-политические реалии определили необходимость существенной перестройки всего содержания архивной работы.

системы управления архивной службы. Поисковые усилия предпринимаются по ряду направлений. В частности, во второй половине 50-х годов состоялось множество научных конференций, совещаний, на которых поднимались вопросы теории и практики архивного строительства в стране и республике. Так, еще в апреле 1955 г. в Москве прошло расширенное пленарное заседание Научного совета Главного архивного управления СССР, обсудившего вопрос "О состоянии и перспективах работы по использованию документальных материалов Государственного архивного фонда СССР в народнохозяйственых и научных целях"[1].

15-20 июня того же года в Ташкенте состоялось кустовое совещание заведующих партархивами республик Средней Азии. На совещании обсуждался вопрос о роли партийных архивов среднеазиатских республик в создании истории местных партийных организаций[2].

В марте 1956 г. в Ташкенте на межреспубликанском совещании собрались работники архивных организаций и государственных архивов Средней Азии и Казахстана. В повестке дня стояли вопросы архивного строительства в связи с решениями XX съезда КПСС и постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. о состоянии архивного дела в стране[3].

Своеобразным смотром состояния системы архивной работы явилась прошедшая в июне 1958 г. в Ташкенте научная конференция, посвященная 40-летию архивного строительства в СССР[4].

13-15 апреля 1959 г. в Ташкенте вновь состоялось совещание историков-архивистов Средней Азии и Казахстана, где с докладом о задачах архивных учреждений региона выступил заместитель начальника Главного архивного управления СССР П.Р.Проколенко[5].

1 Исторический архив. 1955. № 4. - С.239-244.
2 Там же. № 6. - С.228-229.
3 Там же. 1956. № 4. - С.286.
4 Там же. 1958. № 5. - С.238.
5 Там же. 1959. № 4. - 234.

Наконец, в 1961 г. в Ташкенте прошло еще одно кустовое совещание архивистов Средней Азии и Казахстана. Собравшиеся заслушали и обсудили доклад начальника Главархива СССР Г.А.Белова "XXII съезд КПСС и задачи архивных учреждений СССР"[1].

Важную роль в развертывании процессов оздоровления архивного дела сыграло постановление СМ СССР (август 1958 г.) об утверждении "Положения о Государственном архивном фонде", определившим необходимость передачи архивных учреждений страны в непосредственное подчинение Совета Министров союзных республик.

В соответствии с постановлением радикальные организационные изменения в архивных органах и сети архивных учреждений стали проводиться на всем пространстве страны, в том числе в Узбекистане. В 1959 г. архивный отдел МВД УзССР был преобразован в архивное Управление МВД УзССР[2]. Одновременно произошло объединение [illegible] с ЦГИА УзССР в единый Центральный государственный архив УзССР. В том же году в ЦГА республики влился Центральный государственный архив фотофонокинодокументов УзССР, который являлся научно-исследовательским учреждением и находился непосредственно в ведении Архивного управления МВД[3].

В дальнейшем постановлением Совета Министров УзССР от 9 Мая 1961 г. Архивное Управление МВД УзССР было преобразовано в Архивное управление при Совете Министров УзССР, а архивные отделы [illegible] Каракалпакской АССР и УВД облисполкомов – в архивные отделы при Совете Министров КК АССР и облисполкомов[4]. Эти меры способствовали повышению роли архивных учреждений в общественной жизни республики, ликвидации наслоений и порочных функций репрессивных органов.

---

1 Исторический архив. 1962. № 1. – С.240.
2 ЦГА РУз, ф.Р-2514, оп.1, д.1, л.13 об.
3 Там же, л.15.
4 Там же, ф.Р-400, оп.1, д.2270, л.6.

В течение 1961-1962 гг. преобразовательные мероприятия продолжались на низовом уровне. В частности, в 1961 г. районные и городские государственные архивы УзССР из архивов с переходным были преобразованы в архивы с постоянным составом документальных материалов. Другим заметным шагом в организационном укреплении райархивов явилось объединение их в межрайонные государственные архивы. В 1962 г. на базе 118 райгосархивов было организовано 28 межрайгосархивов, в которых работало по 3-5 работников. В 13 наиболее отдаленных районах оставлены районные государственные архивы.

Важным событием в архивном деле Узбекистана явилось создание в 1962 г. в Ташкенте Центрального государственного медицинского архива УзССР, призванного концентрировать ценную медицинскую документацию в целях всестороннего использования накопленного богатейшего опыта медицинской науки и практики Узбекистана[1]. Этот архив был единственным такого рода учреждением в СССР.

Впоследствии возросший интерес к научно-технической документации, к истории развития научно-медицинской и технической мысли привел к созданию в 1965 г. отдела научно-технической документации и медицинский архив был преобразован в Центральный государственный архив медицинской и технической документации УзССР.

Дальнейшее укрепление низовой сети государственных архивов состояло в преобразовании межрайонных (районно-городских, районных) госархивов в филиалы государственных архивов областей. На 1 января 1968 г. сеть архивных учреждений УзССР включала Архивное управление при Совете Министров УзССР, Архивный отдел при Совете Министров Каракалпакской АССР, 9 архивных отделов при облисполкомах, 2 центральных госархива, ЦГА КК АССР, 9 областных госархивов, 41 филиал облгосархивов. В начале 1968 г. в связи с образо-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.2284, л.30 об.

ванием Наманганской области был организован Архивный отдел и госархив Наманганской области с одним филиалом.

В целом в течение 60-х гг. в республике были созданы следующие архивные филиалы: в Ферганской области - в Маргилане (1961), Хорезмской - Янгибазаре (1963), в Хивинском районе к/з Агахий (1963), Ханкинском районе пос.Ханки (1967), в Сырдарьинской области в Гулистане (1963), в Навоийской - г.Навои (1963), в Наманганской области - в г.п.Уйчи (1969) и Чусте (1962).

Всего к началу 70-х гг. в Узбекистане действовало 66 архивных учреждений[1].

Заметные перемены обозначились в решении кадрового вспроса. С началом оздоровительных процессов руководство Узбекистана предприняло энергичные усилия по насыщению кадрового потенциала архивной службы квалифицированными специалистами, особенно из числа представителей местных национальностей. Так, в 1962 г. начальником Архивного управления при СМ УзССР был назначен А.А.Мирзабаев. В 1958 г. после окончания Московского государственного историко-архивного Института стал работать в Центральном государственном историческом архиве Узбекистана в последующем известный ученый республики И.А.Алимов. В течение относительно короткого срока (15 лет) он прошел путь от научного сотрудника до директора ЦГА УзССР, защитил кандидатскую и докторскую диссертации[2]. С 1966 г. в научно-справочном аппарате ЦГА УзССР начала работать выпускница исторического факультета ТашГУ Вилоят Рахимовна Абдуллаева. За шесть лет она прошла путь от младшего научного сотрудника до главного хранителя фондов хранилища секретных фондов ЦГА УзССР[3]. Наряду с ними кадры архивных учреждений пополнялись другими молодыми квалифици-

---

1 Государственные архивы СССР. Справочник. Ч.2. - С.89, 91.
2 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.2, д.948, л.1-5.
3 Там же, д.867, л.10-12.

рованными и способными специалистами. Среди них можно назвать Р.С. Ермину, И.А.Абдуллаева, Ж.Д.Абдурахманову, Р.З.Закирова, А.Нуратова, Р.Файзиеву, Р.М.Халилову, Г.Л.Дмитриева, Р.В.Владимирову, В.И. Кузьменко, П.Г.Кима и других работников, внесших в последующем весомый вклад в совершенствование архивного дела и развитие отечественной исторической науки.

В целом к концу 60-х гг. общее число архивных работников Узбекистана возросло до 597 чел., из них 236 являлись научными сотрудниками. II2 специалистов имели высшее образование, в том числе 36 - специальное историко-архивное[I].

Важной отличительной чертой развития архивного строительства в условиях политической "оттепели" второй половины 50-х гг. явилось заметное ослабление режима секретности. Основными документами, определившими деятельность архивных учреждений в этом направлении, выступили постановление СМ СССР от 7 февраля I956 г. и принятое на его основе постановление СМ УзССР от 3I марта I956 г. "О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств Узбекской ССР".

В указанных правительственных решениях перед архивными органами ставилась задача существенно расширить использование архивных документов в интересах хозяйственного и культурного развития, активизировать практику публикации документальных материалов, регулярно издавать путеводители и обзоры архивных фондов, качественно повысить уровень хранения и научной обработки поступающей документации во всех звеньях архивной службы.

Создание систематических каталогов и тематическая разработка фондов в госархивах УзССР начались в I959 г. До этого тематические карточки составлялись, как правило, лишь при исполнении тематичес-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.2, д.95I, л.46.

ких запросов, выявлении документов для использования и создавались предметно-тематические каталоги.

В 1956-1962 гг. в госархивах республики было составлено 40 тыс. тематических карточек. К 1967 г. их число возросло до 88 тыс. Кроме того, за период 1956-1967 гг. удалось закаталогизировать свыше 50 тыс. фотодокументов.

Одновременно большое внимание уделялось совершенствованию описей фондов. За 1960-1967 гг. работники архивов отредактировали заголовки 187 тыс.ед.хр. К описям стали составляться предисловия, оглавления, списки сокращенных слов и, в необходимых случаях, именные, географические и предметно-тематические указатели. Усовершенствование описей способствовало улучшению использования архивных материалов.

В 1960 г. был издан обстоятельный Путеводитель ЦГА УзССР по отделу фондов Октябрьской революции и соцстроительства, в 1964 г. - Путеводитель ЦГА УзССР по отделу кинофотофонодокументов. Все областные госархивы уже располагали подготовленными для служебного пользования краткими справочниками архивных фондов.

Одной из основных задач, поставленных постановлением правительства Узбекистана 1956 г., было приведение в порядок ведомственных архивов[I]. В постановлении отмечалось неудовлетворительное состояние архивов ряда министерств, ведомств, облисполкомов, их руководители обязывались привести в порядок свои архивные материалы, а также те, что хранились в подведомственных им организациях, учреждениях и предприятиях. Архивные органы республики улучшили контроль за ведомственными архивами. Организациям, учреждениям оказывалась необходимая организационная, методическая и практическая помощь. Проводились семинары по вопросам постановки архивного дела.

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.785, л.22.

ход работы по осуществлению правительственных постановлений освещался в специально издававшемся Архивным отделом Информационном бюллетене, в котором помещались статьи и обзоры о состоянии ведомственных архивов, давались консультации по вопросам архивной работы, суммировался положительный опыт, а также вскрывались недостатки по налаживанию архивного дела в учреждениях. В результате проведенной работы в течение 1956-1960 гг. было приведено в порядок около 600 тыс.ед.хр. Многие учреждения выделили штатных работников и специальные помещения под архивы.

Важное значение для совершенствования работы архивной службы имела директива ГАУ от 10 августа 1960 г. об изменении порядка комплектования государственных архивов документальными материалами и контроле за архивами учреждений, организаций и предприятий. Если раньше государственные архивы были обязаны принимать материалы от всех без исключения учреждений, в том числе и от таких, в которых не образовались материалы, имеющие научно-историческое значение, то после издания упомянутой выше директивы учреждения, организации и предприятия разделились на две категории, документальные материалы которых подлежали и не подлежали приему на государственное хранение. В государственные архивы должны были поступать архивные материалы важнейших учреждений, в деятельности которых отлагались, имеющие научно-историческое значение, документальные материалы. Был прекращен прием материалов мелких учреждений вспомогательного, подсобного и обслуживающего характера, что содействовало концентрации в госархивах наиболее ценных информационных источников.

Одновременно была проведена перестройка работы по организации экспертизы. Отныне экспертно-проверочные комиссии (ЭПК) рассматривали не отборочные списки на макулатуру, как было раньше, а

описи на документальные материалы на постоянное хранение. Документальные материалы с истекшими сроками хранения уничтожались учреждениями самостоятельно после утверждения описей ЭПК конкретного архивного органа.

Для улучшения работы ведомственных архивов важное значение имело постановление Совета Министров УзССР от I4 октября I963 г., изданное в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 25 июля I963 г. "О мерах по улучшению архивного дела в СССР"[I]. Правительство обязывало министерства и ведомства Узбекистана, Совета Министров Каракалпакской АССР, облисполкомы и Ташкентский горисполком, а также учреждения, организации и предприятия в I963-I965 гг. закончить приведение в порядок находящиеся у них архивные материалы, а документы постоянного хранения с истекшими сроками передать в государственные архивы. Постановление обязывало также принять все необходимые меры к укреплению ведомственных архивов квалифицированными кадрами, обеспечению пригодными для хранения документов помещениями. Этим же постановлением была организована хозрасчетная группа по обработке ведомственных архивов при ЦГА УзССР. Функции осуществления непосредственного контроля за делопроизводством и архивами учреждений, материалы которых подлежали сдаче на государственное хранение от Архивного отдела были переданы Центральному государственному архиву республики.

Выполняя постановление правительства, архивными учреждениями республики было усилено внимание к нуждам ведомственных архивов. Заметную роль в этом отношении сыграла организация хозрасчетных групп по обработке ведомственных архивов при ЦГА УзССР и облгосархивах. Всего в I965 г. в составе хозрасчетных групп по республике числилось I65 чел. Государственные архивы укрепили инспектор-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-837, оп.39, д.964, л.5.

ский состав и в значительной мере изменили стиль инспекторской работы. Вместо наблюдения за работой ведомственных архивов они стали оказывать практическую помощь работникам учреждений в упорядочении архивных материалов.

В результате принятых мер архивные учреждения добились обработки архивов в 1964 г. в 1909 учреждениях, а в 1965 г. - в 1759 учреждениях. Рост темпа научно-технической обработки особенно бросается в глаза при сопоставлении количества упорядоченных дел до и после издания постановления. В 1961-1963 гг. было обработано в учреждениях 393 тыс.ед.хр. постоянного срока хранения, а в 1964-1966 гг. - 754 тыс.ед.хр. Эти цифры показывают, что за три года после выхода постановления документальных материалов было упорядочено почти в два раза больше, чем за предыдущие три года. В 1967 г. в учреждениях удалось обработать еще 306 тыс.ед.хр. На I января 1968 г. общее число подконтрольных госархивам учреждений по республике составляло 6440. Почти во всех них материалы были обработаны по 1960-1962 гг., а в 3650 из них и по 1964-1966 гг.[I]

Характерным для работы с архивами учреждений в рассматриваемый период явился предельно высокий интерес архивистов к постановке документальной части делопроизводства. Если не брать в счет некоторые мероприятия, проводившиеся в предшествующие годы, то можно смело сказать, что начало широкой деятельности в данном направлении было положено в 1959 г., когда впервые стали организовываться курсы по делопроизводству для секретарей и делопроизводителей учреждений г.Ташкента.

Вслед за этим при Архивном управлении была создана Межведомственная комиссия по рационализации делопроизводства, разработавшая ряд ценных указаний по различным вопросам ведения делопроиз-

---

I Справочник по архивному делу в Узбекистане (1918-1968 гг.). - Ташкент, 1970. - С.67.

водства.

Большое значение по совершенствованию данного аспекта архивной деятельности имело постановление Совета Министров Узбекской ССР № 339 от 17 июня 1963 г. "О мерах по улучшению делопроизводства в учреждениях и организациях Узбекской ССР", которым была одобрена "примерная инструкция по делопроизводству в министерствах, ведомствах, Совете Министров Каракалпакской АССР и исполнительных комитетах местных Советов депутатов трудящихся Узбекской ССР"[1].

Проверки постановки документальной части делопроизводства, оказание помощи учреждениям в его налаживании, в частности, в составлении и внедрении номенклатур дел и другие мероприятия по улучшению делопроизводства заняли одно из ведущих мест в планировании архивных органов республики.

В итоге повседневной работы постановка делопроизводства начала последовательно улучшаться. Показателем сказанного может служить количество согласованных номенклатурных дел, которые на I января 1968 г. составило 2527, то есть 400 контролируемых учреждений.

В обеспечении задач совершенствования деятельности ведомственных архивов известную роль сыграло издание в 1956 г. Архивным отделом УзССР "Краткой памятки по упорядочению архивов учреждений, предприятий и организаций УзССР" и "Памятки по организации документальной части делопроизводства в учреждениях и предприятиях УзССР". В последующие годы были разработаны такие методические пособия, как "Основные правила постановки делопроизводства и работы архивов в учреждениях здравоохранения УзССР". "Краткая памятка по упорядочению документальных материалов учреждений здравоохра-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.2284, л.30.

нения УзССР", "Примерный перечень дел сельскохозяйственных артелей (колхозов) УзССР с указанием сроков хранения документальных материалов", "Перечень документальных материалов, образующихся в деятельности Узбекского республиканского союза потребительской кооперации (Узбекбрляшу), его предприятий и организаций и подлежащих приему в государственные архивы Узбекской ССР". Эти пособия оказали помощь учреждениям в улучшении состояния постановки документальной части делопроизводства и работы архивов.

Большое количество материалов было принято на государственное хранение в 1956-1957 гг. в связи с ликвидацией ряда министерств и ведомств в 1956 г. Для приема их материалов ЦГА УзССР было предоставлено дополнительное здание. Центральный и областные госархивы вместо запланированных 96 тыс.ед.хр. приняли в 1956-1957 гг. - 261 тыс.

Дальнейшему росту комплектования госархивов документальными материалами способствовало уже упоминаемое выше постановление Совета Министров УзССР от 14 октября 1963 г., обязывающее министерства, центральные и местные учреждения привести в порядок находящиеся у них архивные материалы, а материалы с истекшими сроками хранения передать в установленном порядке в государственные архивы. Здесь же оговаривались сроки сдачи в эксплуатацию нового здания Центрального государственного архива УзССР (1964 г.).

Рост концентрации документальных материалов можно увидеть в следующих цифрах. Если за период 1956-1963 гг. в госархивы было принято 522 тыс.ед.хр., то в 1964-1967 гг. - более 663 тыс.ед.хр., то есть за четыре года госархивы приняли на государственное хранение значительно больше, чем за предыдущие восемь лет. На 1 января 1968 г. информационный потенциал госархивов УзССР и их филиалов включал около 3 млн.ед.хр., в том числе свыше 150 тыс. фотодокумен-

тов и 7000 коробок кинодокументов[I].

Еще в 1956 г. в целях лучшего обеспечения сохранности архивных документов на основании постановления Совета Министров УзССР были созданы специальные вспомогательные подразделения - переплетно-реставрационная мастерская, фотолаборатория по микрофотокопированию для создания страхового фонда наиболее ценных и уникальных документов.

В 1964 г. было закончено строительство нового 4-х этажного здания ЦГА УзССР, рассчитанного на вмещение I млн.700 тыс.ед.хр. Здание включало 20 секций общей площадью около 6 тыс.кв.м. Для предохранения документов от порчи в окна были вставлены стеклоблоки, рассеивающие солнечные лучи. В новом архивохранилище были созданы все необходимые условия для обеспечения сохранности документов.

Совет Министров УзССР в своем постановлении от 2 июня 1962 г. предусмотрел строительство специального здания отдела фотофонокинодокументов ЦГА УзССР. В 1967 г. было закончено составление проекта нового хранилища и вскоре началось строительство здания.

В целом обозревая процесс архивного строительства в Узбекистане в послевоенный период, нетрудно увидеть, что коллективами архивных учреждений республики была проведена большая по своим объемам и масштабам работа по приведению в порядок документальных материалов, хранящихся в архивохранилищах. Начатое с первых дней существования архивных учреждений УзССР упорядочение документальных материалов в основном было успешно завершено. Завершив научно-техническую обработку архивных материалов, госархивы вплотную занялись созданием и усовершенствованием научно-справочного аппарата к документальным фондам.

В 1973 г. 16 февраля Совет Министров Узбекистана приняв поста-

---

I Справочник по архивному делу в Узбекистане (1918-1968 гг.). -с.71.

новление "О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению архивного дела в республике". Архивное управление было преобразовано в Главное Архивное Управление при Совете Министров Узбекской ССР, создали ЦГА КФФД и архивный отдел Ташгорисполкома. УзГлавархив добился выделения штата для вновь создаваемого ЦГА ФФКД Узбекской ССР в количестве 45 чел., а также I4 единиц реставраторов и 4 старших научных сотрудников и одного архивариуса для госархивов Кк АССР, Хорезмской и Кашкадарьинской областей[I].

Госкомитетом Совета Министров УзССР по профессионально-техническому образованию было организовано техучилище, в котором готовились секретари-машинистки широкого профиля с обучением делопроизводству и архивному делу. Срок обучения составлял I год[2]. Увеличился штат УзГлавархива и создан сектор комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства в составе оргметодического отдела.

Преобразование Архивного Управления в ГАУ при Совете Министров повысил авторитет архивных учреждений в республике. Создание ЦГА КФФД и АО Ташгорисполкома заложил брешь в организационной структуре архивных учреждений, а образование в рамках УзГлавархива сектора комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства позволил лучше руководить этим важнейшим участком работы.

Немаловажное значение имело расширение штатного расписания архивных органов, особенно службы реставрации. Так, к середине 70-х годов в лаборатории по реставрации документов ЦГА УзССР были дополнительно введены 3 и в каждый облгосархив по I единице реставраторов, что дало возможность существенно улучшить работу по обеспечению сохранности документальных материалов.

Завидную энергию проявили работники архивных учреждений на одном из самых сложных участков архивного строительства того вре-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3II6, л.6.
2 Там же.

мени - контроле за работой ведомственных архивов и постановкой делопроизводства учреждений. Мощный импульс качественному повышению этой работы придал республиканский смотр архивов и делопроизводства в 1973 г. В ходе его проведения было упорядочено больше обычного документальных материалов, улучшилась постановка делопроизводства. Большую роль в упорядочении ведомственных архивов сыграли хозрасчетные группы, экономика работы которых намного улучшилась, о чем свидетельствовало уменьшение себестоимости отработки дел. В хозрасчетных группах республики числилось по штату около 200 чел. Они обработали 134528 дел постоянного хранения, 99140 дел личного состава. Кроме того, хозрасчетная группа ЦГА Узбекской ССР привела в надлежащий порядок 9134 истории болезни. Из числа обработанных 90235 дел было принято на госхранение[I].

Налаживание работы по постановке делопроизводства и обработке первичного материала способствовало тому, что в течение 1971-1975 гг. госархивы республики приняли на хранение 598019 дел, комплектовано более 65 тыс. фотодокументов[2].

Вместе с тем, говоря об очевидных успехах в практике архивного строительства, целесообразно подчеркнуть, что в целом оно носило противоречивый характер. Наряду с достижениями наблюдалось немало недостатков, просчетов и ошибок. Причем, со временем острота проблем заметно нарастала. Это было связано с общими негативными процессами, проявившимися в общественно-политической и экономической жизни советского государства.

В частности, серьезное тормозящее воздействие на практическую отдачу архивных учреждений оказала политика свертывания "оттепельских" реформ. В провозглашением курса на развернутое коммунистическое строительство, выдвинутого на XXII съезде КПСС, и особенно с приходом к политическому руководству брежневской администрации,

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3123, л.23.
2 Там же, д.3283, л.5-6.

объективно необходимые процессы десталинизации, очищения духовной жизни и раскрепощения исторической науки все более стали блокироваться. Властные структуры повсеместно стремились удержать культуру в жестких рамках, упрочить пошатнувшуюся было идеологическую диктатуру.

Антидогматические тенденции, проявившиеся в ряде исторических, философских, экономических исследований конца 50-х - начала 60-х гг., оказались подавлены. Многие ученые-обществоведы, пытавшиеся с научно-реалистических позиций анализировать события прошлого и настоящего, были лишены возможности продолжить свои исследования.

Идейный догматизм сопровождался нарастающим оправданием сталинщины. Уже в 70-х годах почти полностью исчезли из упоминания факты репрессий, действия Сталина и его окружения по отношению к крестьянству стали рассматриваться и пропагандироваться как абсолютно оправданные, глубоко искажалась правда о событиях начального периода войны с немецко-фашистскими агрессорами.

Подобный подход привел к очередному витку ужесточения режима секретности в системе архивных учреждений. Вновь, как и прежде, было запрещено выдавать материалы о спецпереселенцах, выдворенных в Узбекистан в годы второй мировой войны. Явно купированными оказались документы, посвященные истории повстанческого движения. В пространство запрещенных зон попали сведения о преступлениях, допущенных при проведении массовой коллективизации, иные документы, рисующие подлинный облик советского тоталитарно-имперского строя.

Наряду с негативными явлениями в духовной жизни, связанными с усилением идеологического диктата, углублению деформационных процессов архивного строительства содействовал нарастающий вал застойных тенденций в экономике и социальной сфере общества. Они нак-

вели к ограничению бюджетных ассигнований, выделяемых на нужды архивных учреждений, резкому уменьшению стоимости содержания и без того предельно низкой заработной платы архивных работников. Это обусловливало свертывание ряда программ, нацеленных на повышение эффективности архивной работы, улучшение материально-технической базы архивохранилищ, вызывало высокую текучесть кадров специалистов и работников широкого профиля, особенно низовых звеньев.

Заметное воздействие на состояние архивной работы конца 60-х-начала 80-х годов оказало, характерное для этого периода, общее падение исполнительской дисциплины, усиливающаяся год от года порочная практика приписок, очковтирательства, рапортомания. В такой обстановке многие министерства и ведомства, исполкомы областных, городских и районных Советов ослабили контроль за постановкой делопроизводства: перестали уделять должное внимание архивному делу, следствием чего архивы обширного ряда учреждений и организаций оказались в бедственном положении. Достаточно отметить, что к середине 70-х годов подавляющая часть государственных архивов размещалась в неприспособленных помещениях, а около трех тысяч учреждений вовсе не имели их[1]. В результате существенно понизилось качество хранения архивных материалов. К примеру, в крайне неупорядочном виде находились архивы большинства судов, прокуратуры, органов социального обеспечения[2].

Тревогу вызывало заметное оскудение кадрового потенциала архивной службы, растущий дефицит квалифицированных работников с высшим образованием, особенно историко-архивного профиля.

Нельзя сказать, что директивные органы не уделяли внимание проблемам архивной службы. В исследуемый период на союзном и респуб-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3II6, л.4.

2 Там же.

ликанском уровне было принято несколько развернутых постановлений, нацеленных на повышение эффективности архивной работы. Однако они укладывались в русло административного "совершенствования". В них не вскрывались действительные причины нарастания болезненных процессов, не делалась попытка глубокого осмысления механизма торможения.

К числу одного из подобных постановлений можно отнести постановление СМ УзССР от 13 декабря 1974 г. "О дальнейшем совершенствовании делопроизводства и внедрение основных положений Единой Государственной системы делопроизводства". Оно содействовало типологизации архивной работы учреждений и организаций, определяло основные принципы и нормирование системы делопроизводства. Его реализация, безусловно, сказалась на упорядочении материалов, поступаемых на государственное хранение. Неслучайно, в течение 1976-1980 гг. на хранение госархивы приняли 589021 управленческой документации, около 7 тыс. дел личного происхождения, 6 тыс.дел научно-технической документации, более 2 тыс. историй болезни[1]. Но деформация социальной функции архивной службы не была остановлена.

Пристальное внимание на рубеже 70-80-х гг. было уделено дифференциации организационной структуры ЦГА Узбекистана. В идеологию ее изменения была положена "Типовая структура государственных архивов I-III групп и порядок ее применений", утвержденная решением коллегии Главархива от 10 марта 1977 г.[2]

Согласно новых инструктивным указаниям, в составе ЦГА были организованы отделы: научно-исследовательской и методической работы, ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценных документов, информационно-поисковых систем, информации, публикаций

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3571, л.32.

2 Там же, л.14.

и научного использования документов, архивохранилища фондов, учреждений советского периода, дореволюционного периода, микрофотокопий, документов и фондов личного происхождения, печатных изданий. Кроме того, в составе архива стала функционировать лаборатория обеспечения сохранности документов.

В составе ЦГА НТМД Узбекистана сформировались следующие отделы: информационно-поисковых систем, ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов, а также архивохранилище фондов учреждений советского периода.

ЦГА КФФД Узбекистана образовал отделы: ведомственных архивов, комплектования и экспертизы ценности документов, а также 3 архивохранилища (фотодокументов, кинодокументов, фонодокументов)[1].

Дифференциация организационной структуры по основным направлениям архивной службы содействовала в какой-то мере повышению качества управления и совершенствованию практической деятельности архивных учреждений. Вместе с тем, как убеждает ретроспективный анализ, директивные органы не смогли предложить четкую, научно обоснованную программу действий по активизации архивного дела. В итоге нужная и отвечающая потребностям времени работа свелась к обычным административным "перетряскам", хаотическому метанию, создающего видимость плодотворной управленческой деятельности. Так, в 1979 г. решением правительства была учреждена Дирекция Главархива Узбекистана, в сентябре 1980 г. она преобразовалась в Коллегию Главархива республики, а в мае 1984 г. - вновь воссоздалась дирекция[2].

Подобный подход негативным образом сказывался на конечных результатах работы архивных учреждений, вызывал дестабилизацию во

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.3670, л.2.

2 Там же. д.3777, л.6.

всех звеньях архивной службы.

Серьезные проблемы обозначились в научно-техническом обеспечении архивного дела. В то время как в экономически развитых странах мира архивные учреждения уже широко использовали систему ксерокопирования, компьютеры, лазерную технику, отечественные архивные органы были оснащены в основном оборудованием сорокалетней давности. Научно-технический прогресс ограничился здесь преимущественно фильмированием архивных документов и размножением их копий с помощью малоэффективной системы "ЭРА". Все это отражалось на качестве архивной службы. Так, крайне не оперативно выдавался исследователям запрашиваемый документальный материал, большие трудности испытывали они в его копировании.

Нарастание застойных явлений в материально-техническом обеспечении архивных органов вызвали усиление негативных тенденций и по другим направлениям архивоведческой деятельности. К примеру, остро встала на рубеже 70-80-х годов задача обеспечения физической сохранности документов, их реставрации, копирования особо ценного архивного материала. Пути решения этой ответственной задачи специально обсуждались на ряде расширенных совещаний, проведенных начальником Главархива А.А.Мирзабаевым и его заместителем Н.Л. Вайсом. В результате заметно активизировалась работа по созданию страхового фонда ценных документов. Особенно интенсивно она проводилась в ЦГА Узбекистана, в госархивах Бухарской, Самаркандской и Ферганской областей. Но в целом плановые задания не были выполнены. Главная причина - острая нехватка химикатов и пленки для микрофильмирующих аппаратов, а также бездействие проявочной машины из-за отсутствия запасных частей[I].

Аналогичная ситуация наблюдалась и при организации работы по обеспечению сохранности документов. Архивы многих учреждений,

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3777, л.6.

организаций и предприятий, осуществляющие ведомственное хранение, вследствии отсутствия необходимого оборудования, создающего благоприятные санитарно-гигиенические и климатические условия, не смогли обеспечить должный уровень сохранности документального материала.

Слабо проводилась специальная обработка документов, снижающая опасность их ускоренного разрушения. Крайне ограниченно использовался арсенал физико-химических и биологических средств по реставрации, консервации, дезинфекции и дезинсекции архивного материала.

Существенные просчеты в практике архивного строительства, накладываясь на общие стагнационные процессы в экономической и духовной жизни страны, обусловили прогрессирующее сокращение числа исследователей, занимающихся в читальных залах архивных учреждений республики, понижение интенсивности использования ретроспективной информации в научных целях. Так, за период 1976-1985 гг. количество исследователей, работающих в архивах, уменьшилось по отношению к предыдущему десятилетию примерно в полтора раза[1].

Большие надежды по качественному обновлению всего содержания архивоведческой деятельности, должному укреплению материально-технической базы архивной службы породила "перестройка". С поворотного апреля 1985 г. определились динамичные процессы во всех сферах общественной жизни. Как сегодня видится, они носили неоднозначный характер, отличались противоречивостью конечных результатов. Но несомненной заслугой "перестроечных" лет явилось стремление критически переосмыслить предшествующий опыт социально-экономического развития, выявить, хотя и в рамках коммунистических доктрин, факторы торможения общественного прогресса.

Одним из ключевых документов, определивших стратегию "обновленческих" усилий в архивном строительстве Узбекистана, выступило

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3826, л.5-6.

постановление СМ УзССР от 19 января 1986 г. "О мерах по дальнейшему развитию архивного дела в республике"[1]. В нем подчеркивалось, что "стиль и методы работы Главного архивного управления ... не отвечают современным требованиям. Управление недостаточно осуществляет организационное руководство, не всегда обеспечивает решение актуальных вопросов архивного дела, мало оказывает практическую помощь на местах, не проявляет должной принципиальности в подборе и расстановке кадров. В системе управления работает всего лишь 7% сотрудников со специальным историко-архивным образованием".

Обоснованной критике подверглась работа областных и ведомственных архивов. В частности, отмечалось, что организация труда в низовых звеньях архивной службы, условия хранения в них архивной документации находятся на низком уровне. Многие министерства и ведомства не уделяют должного внимания улучшению деятельности своих архивных подразделений, не оказывают им необходимую помощь.

Объективная оценка была дана состоянию материально-технической базы архивных органов. В постановлении указывалось, что за последние годы рельефно обозначилась тенденция сокращения удельного веса бюджетных ассигнований, направляемых на материально-технические нужды, упали темпы ввода специализированных помещений и современного технического оборудования. Так, к 1985 г. намечалось ввести в строй здание госархива Хорезмской области, но его строительство оказалось незавершенным. Не удалось приступить к строительству комплекса помещений госархива Ташкентской области. Не были удовлетворены заявки на оснащение необходимым оборудованием ЦГА КФСД[2].

В постановлении определялась обширная программа качественного совершенствования архивного дела.

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3906, л.I-4.
2 Там же, д.3826, л,24-25.

Как показала последующая практика в деятельности архивных органов республики,в условиях "перестройки" обозначились отдельные позитивные подвижки. Вместе с тем глобальные проблемы архивной службы так и не были решены. Напротив, с течением времени их острота проявлялась все более зримо.

Положительные изменения, главным образом, происходили в сфере демократизации системы управления и использования архивных источников. Этому в немалой степени содействовало принятое в октябре 1988 г. постановление Совета Министров УзССР"О схеме управления архивным делом в республике"[I]. В соответствии с ним при Главархиве была учреждена коллегия из 5 человек и общественный совет. Одновременно начали работать научно-методические советы архивных отделов и дирекции госархивов республики. В крупных архивных учреждениях стали создаваться Советы трудовых коллективов, осуществлялись перевыборы должностных лиц на конкурсной основе[2].

Заметно усилилось внимание к кадровому обеспечению архивной службы, созданию условий по совершенствованию профессионального уровня архивистов Узбекистана. В частности, по договоренности с Госпланом УзССР и Минвузом республики Главархив заключил в 1988 г. договор с ТашГУ о ежегодной подготовке 15 специалистов со специализацией по архивоведению на историческом факультете Ташкентского госуниверситета. Кроме того, за период 1986-1990 гг. окончили факультет повышения квалификации при МГИАИ 17 архивных работников Узбекистана. Одновременно на базе Главархива и ЦГА УзССР прошли стажировку 124 работника архивных учреждений республики[3].

Определенные попытки предпринимались по оживлению хозяйственной деятельности архивных органов, упрочению хозрасчетных начал.

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3826, л.27-28.
2 Там же, д.4116, л.2-5.
3 Там же, л.27-28.

Общая программа практических действий по данному направлению архивного строительства была изложена в решениях коллегии Главархива СССР от 29 июня 1989 г. "О задачах архивных учреждений по внедрению "Основных положений перевода архивных учреждений на новые условия хозяйствования". В мае 1990 г. комиссия СМ УзССР по реализации экономической реформы одобрила "Основные положения перевода архивных учреждений УзССР на новые условия хозяйствования". Их реализация способствовала тому, что принципы хозрасчета стали последовательно внедряться в ведущих архивных учреждениях республики. Так, к началу 1991 г. на новые условия хозяйствования перешли ЦГА УзССР, ЦГА КФФД, госархивы Самаркандской, Бухарской, Наманганской областей, госархив г.Ташкента[1]. Они начали применять платные услуги, получать дополнительные доходы.

В контексте предпринимаемых мер Главархив республики расширил права и самостоятельность центральных госархивов в решении хозяйственных и социальных вопросов, в частности, материального поощрения и оказания материальной помощи сотрудникам. Госархивы стали самостоятельно разрабатывать и утверждать годовые планы.

Некоторые сдвиги обозначились в решении задач укрепления материально-технической базы архивных учреждений. К примеру, началось строительство зданий ЦГА НТМД УзССР и госархива Кашкадарьинской области. Переехали в новые помещения Ленинский филиал Андижанской области, Янгиерский филиал Сырдарьинской области, Шахрисабский филиал Кашкадарьинской области. Положительно был решен в 1990 г. вопрос о выделении помещений для госархива ферганской области. В течение 1986-1990 гг. было приобретено оборудование на сумму 63229 руб.[2]

Тем не менее кардинальных перемен не произошло. Перестройка

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.4116, л.28-29.
2 Там же.

архивного дела во многом шла "ощупью". Деятельность архивных учреждений по-прежнему сковывала административно-командная система управления и хозяйствования, диктат центра. Меры по демократизации и расширению прав архивных учреждений носили половинчатый характер. Зачастую ограничивались лишь внешней стороной.

Крайне неудовлетворительно выполнялись планы капитального строительства. Достаточно сказать, что за период 1986-1990 гг. из 9 планируемых к вводу новых зданий архивов по областям республики было построено только одно - в Ургенче. Выполнение по общему объему строительных работ составило менее 25%.

Углубились диспропорции в научно-техническом обеспечении архивной службы и темпах внедрения современных архивных технологий.

Определенные попытки осмыслить противоречия архивного строительства "перестроечного" времени и выработать сбалансированную программу ускоренного разрешения обозначившихся проблем были предприняты на состоявшихся поочередно в апреле и ноябре 1991 г. совещаниях руководителей органов государственного управления архивным делом союзных республик. От Узбекистана на них присутствовал новый начальник Главархива Узбекской ССР Л.Н.Нигматов. Он смело поставил вопрос о необходимости обеспечения суверенных прав архивной отрасли республики, повсеместного учета центральными союзными органами национальных интересов народов Узбекистана; неоднократно указывал на порочность административно-командных методов управления системой архивных учреждений; указывал на опасность нарастания негативных процессов в практике отечественного архивного строительства.

К сожалению, московское руководство оставалось в плену имперских амбиций. Объявленная перестройка все более утрачивала импуль-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.4II6, л.25-26.

сы прогресса, превращаясь в тормоз общественного развития. Качественный прорыв был возможен лишь на путях глубинного формационного обновления, обретения Узбекистаном реальной независимости.

2.2. Роль архивных учреждений в народно-хозяйственной, научно-исследовательской и культурной жизни республики.

Известно, какое значение играют архивы, архивные фонды в научном творчестве историка. И потому не лишним будет напомнить о том, что в системной классификации исторических дисциплин архивоведение занимает одно из приоритетных мест. Помимо того, что эта дисциплина занята осмыслением вопросов теории и практики архивной работы, она тесно переплетается с содержанием и задачами археографии, документоведения, исторического источниковедения, историографией. Источниковедческие начала архивоведения заключаются в работе по упорядочению архивных документов (определение, в случае надобности, подлинности, времени создания и других признаков документов), экспертизе их научной ценности, классификации и при решении других задач. Наряду с этим историки на этапе источниковедческой работы пожинают плоды деятельности архивистов в формировании и совершенствовании источниковой базы исторической науки, используют достижения архивоведения в такой, например, области, как поиск документальной информации и др.

С архивоведением тесно связана археография - теория и практика публикации источников. Вся текстологическая часть археографии, комментирование текстов, необходимое для их правильного истолкования, тесно связаны с источниковедением.

Сказанное выше свидетельствует о большой значимости не только и не столько самих архивных фондов (известно, что исторический факт "берется" исследователем из источника - конкретного докумен-

та), сколько о грамотной и высококвалифицированной архивной работе, позволяющей или способствующей использовать по возможности большое количество документального материала в исследовательской практике историка.

Надо сказать, что в 20-30-е годы архивное дело в Узбекистане делалало лишь первые свои шаги. В эти годы архивы только накапливали, концентрировали документальные материалы и развитие архивного дело шло по пути проб, экспериментов, а подчас и ошибок. Необходим был опыт архивной работы, устоявшаяся организационная система. Тем не менее архивные материалы использовались историками, экономистами, архивистами в научной и агитационно-пропагандистских целях. В эти годы были подготовлены ряд научных исследований на основе архивных документов[I]. Несмотря на идеологическую направленность, работы того времени не потеряли своего познавательного значения и по сей день.

В 30-е годы архивные органы республики продолжали уделять внимание использованию документальных богатств в научных и народнохозяйственных целях. Так, первым документальным сборником, изданным ЦАУ УзССР, было "Восстание 1916 года в Средней Азии", подготовленный совместно с САНИИР. В 1935-1936 гг. в периодической печати было опубликовано 200 статей, в основном агитационно-пропагандистского содержания.

Завершение упорядочения архивных материалов позволило архивистам перейти к работе по усовершенствованию научно-справочного аппарата.

I Г.Сафаров. Колониальная революция (опыт Туркестана)". - 1921; Муравейский С.Д. Материалы по Октябрьской революции в Туркестане. - Ташкент, 1922; Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. - Кзыл-Орда, 1925; Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре. - Ташкент, 1926; Галузо П. Туркестан - колония. - М., 1929, и др.

В условиях второй мировой войны работники госархивов сосредоточили усилия на выявлении документов о полезных ископаемых Средней Азии. Так, например, в письме зам.наркома внутренних дел УзССР по Госбезопасности Меер начальнику ГАУ НКВД СССР информировал: " а) в части использования документальных материалов в народнохозяйственных целях:

- разработан большой обьем документов и выявленные данные представлены в Среднеазиатский геолого-разведочный трест "Средазцветметразведка". На основании этого геолого-разведочная партия установила пункты ртутного рудопроявления на большой площади и подтвердила продолжение весьма перспективной ртутно-сурьмяной полосы, протягивающейся на многие десятки километров вдоль Туркестанского хребта. На многих обнаруженных ртутных месторождениях были организованы геологоразведочные работы и в настоящее время в Ташкенте проводится промышленная плавка добытой ртути.

Составлены справки-ориентировки на фонды, хранящиеся в государственных архивах по вопросу ирригации и орошения, имеющему для Средней Азии исключительно важное значение.

Составлен также обзор документальных материалов на тему "Почвы бассейна реки Сыр-Дарьи"[1].

Не прекращалась работа и в читальных залах. В центральных архивах УзССР в 1941-1945 гг. занималось 207 исследователей, которым было выдано 33399 ед.хр. Кроме того, госархивы республики представили 3066 архивных справок гражданам, хозяйственным, научно-исследовательским учреждениям и организациям[2].

По заказу заинтересованных организаций работники архивной службы провели большую работу по выявлению документов о наличии

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.706, л.10-10 об.
2 Там же, д.697, лл.8-9; д.956, л.22, 48; д.995, л.17, 33; д.1744, л.153; д.1145, л.22.

природных ресурсов Средней Азии. Только в Центральном государственном историческом архиве УзССР было составлено 4600 тематических карточек на 176 видов ископаемых, в то числе на такие из них, как уголь, нефть, железо, медь, золото, серебро, сера, ртуть и другие ресурсы, имеющие стратегическое значение. Выявленные документы использовались трестами Цветметразведка, Средазуглеразведка, Узбекзолото, Средазнефть и т.д. Когда встала задача интенсивного развития в Узбекистане сахарной промышленности, Центральный государственный архив ктябрьской революции УзССР предоставил "Главсахару" много документов, содержащих ценные сведения о мировом и отечественном опыте производства сахара. На практике это дало весомый экономический эффект. Материалы по водному хозяйству, например, о борьбе с заболачиванием и засолением, строительстве и эксплуатации гидротехнических сооружений, защитно-ремонтных работах оросительных сетей предшествующих лет были использованы Наркомводхозом УзССР. Переданные Переселенческому управлению СНК УзССР архивные материалы с техническими сметами, проектами, чертежами жилых домов для сельских тружеников дали государству 60 тыс.руб. экономии[1].

Об успехах в области использования документальных материалов в народнохозяйственных целях отмечалось на республиканском совещании работников архивных учреждений Узбекистана в 1944 г.

Несмотря на исключительно большой обьем работы, архивными работниками было составлено несколько десятков различных справочников - фондовых и тематических обзоров, справок-ориентровок и других информационных материалов, содействующих деятельности народнохозяйственных и научно-исследовательских организаций республики

Архивные материалы широко использовались и в организационно-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.955, л.15.

пропагандистских целях. По неполным данным, в 1942-1945 гг. архивисты республики опубликовали в газетах и журналах 66 статей, организовали 9 радиопередач, 4 выставки, прочитали 44 доклада и лекции[1].

В первые послевоенные годы началось создание тематического и именного каталогов на фотодокументы. Только в 1946-1949 гг. удалось подготовить 19479 тематических и 9150 именных карточек[2].

Еще во время войны была начата подготовка путеводителя по Центральному государственному историческому архиву УзССР. Работа была завершена в 1948 г. В послевоенные годы архивисты приступили к работе над путеводителем по Центральному государственному архиву октябрьской революции и объединенным путеводителем по областным госархивам.

Одновременно архивными работниками составлялись тематические карточки, фондовые и тематические обзоры. Было подготовлено свыше десяти обзоров, в том числе описаны такие фонды, как Управления земледелия и государственных имуществ Туркестанского края, Дипломатической части канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Приступили к составлению таких тематических обзоров, как "Лесонасаждения и лесоразведение в Туркестанском крае", "Растительный покров и лекарственные растения в УзССР и других республиках Средней Азии". Был разработан и издан перечень документальных материалов: "Кендырь и его промышленное значение (1916-1934 гг.)".

В 1949 г. к изданию были подготовлены научные описи фондов СНК Туркестанской АССР и Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (опись № 15). В течение 1952-1955 гг. для усовершенствова-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.697, л.9-10; д.956, л.45; д.995, л.30; д.1145, л.42-44.

2 Там же, д.1031, л.18; д.1046, л.22, д.1073, л.16; д.1823, л.9.

ния описей в центральных и областных госархивах республики были отредактированы заголовки более 100 тыс.ед.хр.

Все эти начинания по научному описанию и каталогизации в значительной мере подняли значение и роль архивных учреждений в исследовательской работе ученых и хозяйственных работников, использования ими документальных богатств архивохранилищ республики.

Несомненным достижением архивистов Узбекистана явилось последовательное расширение изданий документальных сборников. Прежде всего, следует выделить такую документальную серию, подготовленную сотрудниками Центрального государственного архива УзССР, как "Русские ученые - исследователи Средней Азии". Всего с 1956 по 1956 гг. вышло четыре тома, посвященных научной деятельности А.П. Федченко, Н.А.Северцова, И.В.Мушкетова, Г.Д.Романовского.

Весомым информационным потенциалом отличались, изданные на рубеже 40-50-х годов, сборники: "Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане" (1947); "Посольство генерала Столетова в Афганистане" (1949); "Письма с фронта" (1949) (Сборник переиздан в 1965 г. Составитель И.А.Акимов, под ред. Р.Х.Аминовой).

Появились документальные сборники на темы: "Английская агрессия в Афганистане (1889-1917 гг.)" (1952); "Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917-1918 гг.)" (1955), а также работа О.Д.Чехович[1].

В последующие годы увидели свет сборники документов, отра-

---

1 Чехович О.Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве. Акты феодальной собственности на землю XVII-XIX вв. - Ташкент, 1954.

щие революционное движение в регионе[1], процессы социально-экономического и культурного развития Узбекистана[2], историю Бухарской и Хорезмской Советских Народных Республик[3]. Главным достоинством документальных сборников являлось то, что они существенно расширяли возможности оперативного использования исследователями обшир-

---

1 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сб. документов /Под ред. А.В.Пясковского. - М., 1960; Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль-ноябрь 1917 г. - Ташкент, 1962; Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Т.I. Установление Советской власти в Узбекистане: Сб. документов /Под ред. В.Б.Ершова, К.Е.Житова, Х.Ш.Иноятова. - Ташкент, 1963, и др.

2 Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917-1936 гг.). - М., 1971. - С.464 /Предисловие Х.Шукуровой (Ташкент): Сб. документов и материалов подготовлен и издан Архивн.Управлениями при Совете Министров СССР, Совете Министров республик Ср.Азии и Казахстана, ЦГАОР; Профсоюзы Узбекистана в 1925 году: Сб.документов /Под ред. Л.В.Гентшке. - Ташкент, 1960; Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1927-1929 гг.): Сб. документов /Под ред. О.Б. Джаилова. - Ташкент, 1962; Нефство рабочих Ташкента над кишлаком. 1924-1929: Сб.документов /Под ред. М.Г.Вахабова. - Ташкент, 1962; Культурное строительство в Туркестанской АССР (1917-1924 гг.): Сб.документов. Т.I. - Ташкент, 1973; Культурное строительство в Туркестанской АССР в период установления советской власти и гражданской войны (1917-1920 гг.) /Под ред. Х.Ш.Иноятова. Книга издана под эгидой Архивных управлений при Сов.Министров Казахской, Таджикской, Киргизской, Туркменской, Узбекской ССР.

3 История Бухарской Советской Народной республики (1920-1924 гг.): Сб.документов /Под ред. Х.Ш.Иноятова и др. - Ташкент, 1976, - 482 с. (310 документов); История Хорезмской Народной Советской республики (1920-1924 гг.): Сб.документов /Редкол.: Е.А.Ваго, Х.Ш.Иноятов (отв.ред.), Р.А.Нуруллин.- Ташкент, 1976. - 374 с. (253 документа).

ного арсенала документальных материалов. Но их недостатком выступала ярко выраженная однополюсная идеологическая направленность, детерминированная характером советского политического режима.

Заметное оживление научно-публикаторской работы историков-архивистов проявилось со второй половины 50-х годов. Под воздействием новых общественно-политических реалий архивные органы стали активно налаживать и укреплять связи с научными учреждениями, особенно исторического профиля. Так, только за период 1956-1965 гг. архивными учреждениями Узбекистана совместно с научными коллективами историков республики, а также других среднеазиатских республик было издано 16 документальных сборников. К примеру, совместно с Институтом истории и археологии АН УзССР и Институтом истории партии при ЦК КП Узбекистана были подготовлены и опубликованы такие сборники документов, как "Победа Октябрьской революции в Узбекистане", "Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917-1926 гг.)", "Подготовка условий сплошной коллективизации в Узбекистане (1917-1929гг.)" и др. При участии архивов республики были изданы два тома сборника документов и материалов "Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане (1918-1920 гг.)", "Присоединение Туркмении к России", "Проникновение революционных идей и развитие дореволюционного движения в Туркменистане в 1881-1907 гг.".

Кроме того, в послевоенный период архивные учреждения начали работать над сериями сборников по истории индустриализации, коллективизации, культурного строительства в Узбекистане. К изданию по этим направлениям было подготовлено шесть томов, объемом 240 печатных листов.

На рубеже 60-70-х годов усилилось внимание к подготовке справочников. В частности, в 1973 г. была завершена работа над состав-

лением "Справочника административно-территориального деления Узбекистана", охватывающего период 1945-1970 гг. Составлена обширная "Справка по истории проектирования в дореволюционном Туркестане".

Заметным событием в научной жизни республики 70-х годов стала публикация сборника документов "Культурное строительство в Турк. АССР" (1917-1924 гг.), издание журналов командировок капитана Г.А. Арендаренко в Бухару (1880 г.) и книги Е.К.Мейендорфа "Путешествие из Оренбурга в Бухару, совершенное в 1820 г."

Одновременно ЦГА Узбекистана опубликовал "Каталог фондов советского периода", являющегося дополнением к изданному в 1960 г. "Путеводителя по отделу фондов Октябрьской революции и социалистического строительства ЦГА Узбекистана". В него вошли документы, поступившие на хранение в 1960-1970 гг.

В целом только за первую половину 70-х гг. работниками архивов было составлено более 300 тематических информационных документов, сборников, справок, отвечено на 1500 тематических запросов[1].

Помимо публикации документальных материалов, составления путеводителей, обзоров, справок, плодотворную работу проводили работники архивов по созданию благоприятных условий изучения исследователями архивных фондов непосредственно в архивохранилищах.

Используя данные, свидетельствующие о посещении архивов, можно проследить за тем, насколько эффективно использовались фонды архивных материалов. В этих целях определим следующие критериальные позиции: а) количество обращавшихся к услугам читальных залов исследователей; б) их образование (ученая степень и др.); в) тематика исследовательских изысканий и их хронологические рамки. Данные критерии позволяют воссоздать общую картину пользования ретроспективной документальной информацией через читальные залы архивов.

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.3282, л.53.

Возьмем, к примеру, период 1956-1975 гг. Читальный зал Центрального государственного архива республики посетило тогда примерно три тысячи исследователей. 75% из них, изучая архивный материал, преследовали цель подготовки научных работ (диссертаций, монографий, статей и т.п.). В числе исследователей находились известные историки: А.Р.Атаджанов, С.К.Аберкулов, К.Эшчанов, Л.М.Ланда, Г.И.Желтова, Г.Халилов, А.Нуритов, Ш.А.Зухриддинов, В.К.Татыбаев, Ф.Б.Исхаков, И.Халиков, А.Джураев, Ф.Касымов и др.

Проведенный нами анализ убеждает, что наибольшее число обращения к услугам читального зала было зарегистрировано в 1956-1965 гг. За отмеченное десятилетие архивными материалами пользовались 60% исследователей от общего числа посетивших читальный зал ЦГА в рассматриваемый хронологический отрезов. Объяснялось такое положение, в первую очередь, относительной либерализацией режима доступа к архивным документам, детерминированного процессами политической "оттепели" 50-х годов. Еще в феврале 1956 г. союзным правительством было принято специальное постановление, по-новому регламентирующее систему использования документов. Оно нацеливало на относительное смягчение правилами пользования архивными фондами, ограничивало режим секретности. В совокупности с растущей общественной потребностью в новых подходах и оценках к историческому прошлому, очищения его от завалов сталинизма, предпринятые меры стимулировали внимание ученых к скрываемой ранее документальной информации. В результате исследователи стали все чаще обращаться в архивы, читая новые и переосмысливая уже вводимые прежде в научный оборот документы.

С приходом брежневской администрации ситуация изменилась. Начиная с конца 60-х годов заметно обозначилась политика "закручивания" гаек в общественной жизни, определился отход от критики ста-

линизма, несколько раскрепостивший общественное и историческое сознание, усилилась политическая цензура. Как следствие, вновь ужесточился режим доступа к архивным документам. На рубеже 60-70-х годов по всем архивным фондам вводились необоснованные ограничения, купирование предоставляемой информации. Исследователи, к примеру, лишились возможности читать правительственную переписку, документы с информацией стратегического характера. Ограничивался доступ к документам целого ряда учреждений за весь период их существования. В то же время резко возросло количество распоряжений и инструкций, регламентирующих порядок использования отдельных категорий архивных документов. Все это привело к снижению уровня интенсивности использования ретроспективной документальной информации в научных целях. Зачастую историкам в архивах просто нечего было делать - доступ к интересующим их фондам был закрыт. Дело дошло до того, что в конце 70-х годов различные уровни ограничений распространялись на 53% хранящихся в архивах материалов.

Разумеется, подобная практика не могла не сказаться на объеме снижении числа исследователей, обращавшихся к архивным фондам. Уже в условиях 1966-1975 гг. количество исследователей, работающих в читальном зале ЦГА над подготовкой диссертаций, монографий, сборников, учебников сократился по отношению к предыдущему десятилетию примерно в полтора раза.

Иными словами, сложившийся в анализируемые годы режим хранения и использования архивных документов, объективно сдерживал поступательное развитие обществоведческой мысли, ограничивал процессы обогащения научно-исторических знаний.

Говоря о следующей критериальной позиции - образовании (ученой степени), приведем следующие цифровые данные. За все существование архива его читальный зал посетило около 300 докторов и

500 кандидатов наук. Эти цифры, конечно, не могут говорить о том; много этот или мало, хорошо или плохо. Но вот что обращает на себя внимание. Исследователи, работающие в читальном зале над разработкой темы своей кандидатской диссертации, как правило, перестают обращаться к архивным фондам после того, как диссертация написана и защищена в специализированном совете. Если учесть, что большинство ученых останавливается на ученой степени кандидата наук и определенная их часть в дальнейшем не работает над созданием монографических и других исследований, то получается, что большинство исследователей, работавших в читальном зале, не имели ученых степеней.

Далее. Документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Узбекистана являются в основном источниковой базой общественных и, в первую очередь, исторических наук.

В 1976-1980 гг. научно-информационный отдел ЦГА Узбекистана опубликовал в периодике 1094 статьи. Подготовлены 542 радио- и 49 телепередач. Кроме того, в 10 телепередачах архивисты приняли участие. Одновременно было подготовлено 313 выставок. Главархивом УзССР были изданы 2 плаката под заголовком "Сохраним документы прошлого и настоящего" с видами старого Ташкента 1929 г.

В читальном зале работало 3524 исследователя, которым было выдано около 264 тыс.дел. В основном этими делами пользовались историки и экономисты по проблеме промышленности республики: Зиядуллаев С.К., Шаповаленко В.И., Исламджанова М., по истории сельского хозяйства Юсупов Л.У., Ултабаев С., Игамбердиев Р.С., Павлянов А., Душинов К., по истории культуры Шарипов Ф., Немировский И. и многие другие. Работали также зарубежные исследователи из Болгарии, Польши, США. Только в читальном зале ЦГА Узбекистана занималось 333 зарубежных ученых[1].

1 ЦГА Руз, ф.Р-400, оп.I, д.3571, л.27.

В государственные архивы республики поступило более 75,5 тыс. заявлений от учреждений и граждан по социально-правовым вопросам, большинству из них были даны полокительные ответы.

В связи с изданием закона об охране памятников истории и культуры Узбекистана был проведен ряд мероприятий. Совместно с обществом охраны памятников истории и культуры был подготовлен диафильм "Документальные памятники Узбекистана". В 1976 г. вышли в свет два сборника, составленные еще в предыдущие годы[1]. В 1977 г. был издан документальный сборник[2].

Вместе с тем архивистами ЦГА Узбекистана были подготовлены и направлены в соответствующие министерства 3 информационных сообщения: "Из истории развития электрификации в Узбекистане (1940-1960 гг.)", "Из истории создания заводов и фабрик в Узбекистане (1925-1950 гг.)", "Из истории школьного строительства в Узбекистане (1917-1940 гг.)".

В 1980 г. издательство "Узбекистан" выпустило составленный работниками Главархива республики сборник документов "Сплошная коллективизация сельского хозяйства Узбекистана (1930-1932 гг.)". Главной редакцией восточной литературы издательства "Наука" (Москва) был опубликован сформированный ЦГА Узбекистана более двадцати лет назад сборник "Голодная степь (1967-1917 гг.)". История края в документах", - один из томов, издаваемый по решению [illegible] сессии "Центральная Азия в источниках и материалах XIX-начала XX в."[3].

В 1984 г. архивистами ЦГА Узбекистана было выявлено 32 документа и направлено информационное сообщение в СМИКРК по истории

---

1 "История Хорезмской Народной Советской Республики (1920-1924 гг.)" и "История Бухарской Советской Республики (1920-1924 гг.)".

2 Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за решение женского вопроса в период строительства социализма (1917-1937 гг.).

3 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.I, д.3622, л.20.

ирригации земель. Одновременно были составлены информационные сообщения в Минхлопкопром "Из истории хлопкоочистительной промышленности республики (1917-1950 гг.)", выявлен 61 документ. ЦГА КФФД Узбекистана составлены фотодокументы по истории Ташкентского текстильного комбината[1]. Изготовлены фотографии, которые были использованы комбинатом в создании музея, выставок, телепередач. Всего за год по республике было исполнено 58 информационных сообщений и 509 тематических запросов, поступивших от общественных организаций, учреждений, предприятий. Начальник отдела научной информации и публикации Главархива Узбекистана Файзиева Р.З. много сделала для передач телевидения по материалам архива. Оживилась работа облархивов. В Ферганской области в 1984 г. было подготовлено 8 выставок документов: "История развития здравоохранения в Ферганской области", "Ферганская область в годы Великой Отечественной войны", "Об освоении земель Центральной Ферганы". Архивисты Андижанской области умело использовали радио, ими в течение года было подготовлено 40 радиопередач по истории области, а по республике проведено за год 146 радиопередач. Главархивом республики в 19 4 г. было опубликовано 10 статей. Кроме того, 22 содержательные статьи опубликовали архивисты Андижанской области, 17 - Самаркандской, 15 - Ташкентской, 12 - Сурхандарьинской, 1? - Хорезмской, 47 - Наманганской областей[2].

В читальных залах республики работали 603 исследователя, которым было выдано более 21 тыс.дел.

Анализ работы архивных учреждений по использованию документов за 1981-1985 гг. показал, что архивные работники, несмотря на многочисленные ограничения, стремились существенно расширить зону

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.3777, л.6.
2 Там же.

применения документов в научных, народнохозяйственных, культурно-просветительных и агитационно-пропагандистских целях.

Научно-информационная деятельность архивов указанного времени протекала под знаком подготовки и празднования знаменательных дат - 60-летия образования СССР и УзССР, 2000-летию г.Ташкента, Международной неделе архивов, 80-летию первой русской революции, 40-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.), 50-летию стахановского движения и др.

В течение 1921-1985 гг. было опубликовано 943 статьи, проведено 583 радио- и 29 телепередач, организованы 243 выставки документов. В читальных залах Узбекистана работало в указанные годы 3096 исследователей, которым было выдано 147 тыс.дел[1].

Активно работали в читальных залах следующие ученые: Алимова Т.А., Бабабеков Х.Н., Чакатаев А.Б., Назрулов А., Алтынов Ч.А., Набиев А., Голованов А.А., Атабекова С., Хазраткулов А., Насыров Р.А., Облакуратов Е., Уринбаев Ш., Каримов Р.У. и многие другие. Ими были подготовлены интересные монографические исследования, базирующиеся на обширном архивном материале. К сожалению, насаждаемые официальной идеологией концепции и теоретические схемы, практика купирования документального материала существенно ограничили возможности как архивов, так и ученых в воссоздании объективной исторической действительности. Архивоведение и история на долгие годы, застойных явлений все более отрывались от реальной жизни.

Определенные предпосылки для демонтажа мощного механизма деформирования обществоведческой мысли, преодоления изъянов в теоретико-методологическом подходе к организации архивной работы и изучению исторической действительности были заложены во второй половине 80-х годов, в момент провозглашения политики перестройки.

---

1. ЦГА РУз, Ф.Р-40, оп.1, д.3628, л.24.

Апрельский поворот, как уже отмечалось выше, содействовал развертыванию демократических процессов, гласности, становлению новой структуры политического мышления. Он привел в движение разнообразные элементы общественного организма, вызвал к политическому творчеству широкие народные слои. В последующем, постепенно утрачивая властные функции, коммунистическая партия ослабляла свой идеологический диктат. Это сказалось на развитии общественно-политических процессов, которые вне интересов правящей элиты, приобретали подлинно революционный размах.

Радикализация общественного сознания, последовательная демократизация общества способствовали усилению внимания к историческому прошлому, осознанию настоятельной необходимости очищения обществоведческих наук от догматических стереотипов коммунистической идеологии. В этих условиях многие прогрессивно мыслящие литераторы, публицисты, ученые в целях объективной оценки практики "социалистического" строительства обратились к архивным источникам.

В свою очередь, архивисты республики делали все возможное, чтобы полнее представить ретроспективный информационный потенциал, усилить роль архивов в решении актуальных народнохозяйственных задач, в активизации научно-поисковой работы и духовно-очистительных процессах. Уже в 1986 г. план по предоставлению документальной информации государственным и хозяйственным органам, ростущей армии исследователей был перевыполнен на 50%.

В течение 1986-1988 гг. Главархивом республики было проведено несколько совещаний и семинаров, посвященных вопросам всестороннего использования архивных документов в народно-хозяйственных, научно-исследовательских и культурных целях.

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-40, оп.[illegible], д.3[illegible], л.[illegible].

Широкий размах приобрели встречи архивистов Узбекистана с общественностью республики. К примеру, в январе 1988 г. в Ташкентском городском Доме "Знаний" состоялся оживленный обмен мнений о перспективах развития архивной отрасли работников архивов с представителями творческой интеллигенции. В декабре того же года Главархив организовал встречу архивистов Узбекистана с научными работниками Института истории АН УзССР. На ней были подняты вопросы о совместной разработке актуальных тем, о подготовке и издании новых сборников документов, о расширении доступа исследователей к архивным документам[1].

В целом за вторую половину 80-х годов по инициативе Главархива состоялось 10 научно-практических конференций, встреч с общественностью Ташкента, Самарканда, Бухары, Ферганы. В 1990 г. Главархив принял участие в научном симпозиуме "Культурное наследие народов Средней Азии" с сообщением "Архивные документы как источник для изучения культуры народов Средней Азии". За пятилетие удалось исполнить более 100 тыс. запросов граждан социально-политического характера.

Несомненным достижением архивистов республики явилось издание 7 сборников документов. Среди них "Деятельность Компартии Узбекистана по усилению социальной активности женщин (1959-1979 гг.)", "Деятельность Компартии и Советского правительства по восстановлению и развитию хлопководства в Туркестане (1917-1924 гг.)", "Деятельность Компартии и Советского правительства по развитию хлопководства в Узбекистане (1925-1937 гг.)", "Е.Н.Грабовский - изобретатель телефона" и др.[2]

Заметное позитивное воздействие на оживление исторической мис-

---

1 ЦГА РУз, ф.Р-400, оп.1, д.4003, л.2-17.
2 Там же, д.4116, л.26.

ли оказало последовательное ослабление режима секретности. Так, в течение 1987-1990 гг. госархивами республики было снято с ограниченного допуска 99,9 тыс.дел. ЦГА УзССР, архивные учреждения Андижанской, Кашкадарьинской, Наманганской и Ташкентской областей рассекретили свыше 1600 дел[I].

Как убеждает контент-анализ, одной из примет активизации внимания к историческому прошлому выступил на начальном этапе перестройки, особенно в момент развертывания экономических реформ, возросший интерес исследователей к истории новой экономической политики, к опыту нэповского реформирования. Затем, по мере растущего осознания пагубности базисных основ марксистско-ленинского учения, историки, экономисты, философы все чаще стали обращаться к периоду первых десятилетий советской власти, когда собственно заложился фундамент тоталитарно-имперского строя.

Повышенный интерес исследователей вызвали документальные материалы по истории вовлечения сельского населения Узбекистана в так называемое "социалистическое строительство"; в частности, к опыту проведения земельно-водных реформ, коллективизации, последующих аграрных преобразований. В отличии от предшествующих этапов ученые стремились с качественно новых методологических позиций переосмыслить архивные данные, выявить истоки зарождения стойких деформационных процессов в сельском хозяйстве, восстановить вырванные железной рукой тоталитаризма трагические страницы в летописи узбекского дехканства, показать внутреннюю порочность самой природы колхозно-советского строя.

Большая группа исследователей обратилась к документальным материалам по истории государственного строительства, опыту осуществления в республике национальной политики, проблем развития на-

---

I ЦГА РУз, ф.Р-40, оп.I, д.4110, л.17.

родного хозяйства и изменений в духовной сфере. Показательно при этом, что, если раньше посетители читального зала стремились, в первую очередь, выявить информацию, позволяющую проиллюстрировать обоснованность официального курса на ускорение "сближения наций", аргументировать "бесспорные преимущества социализма над капитализмом", показать историческую значимость для судеб народов среднеазиатского региона "октябрьской революции", то со временем они все больше сосредотачивали усилия на освещении действительно актуальных проблем истории национально-государственного и культурно-хозяйственного строительства, уяснении каскада негативных последствий, связанных с искривлениями с национальной политике и доктринальными просчетами в теории и практике построения социалистического общества.

Новые реалии сказались и на структуре исследовательской тематики. В предшествующие годы, когда коммунистическая партия выступала в качестве стержневой властной структуры советской политической системы, конституционно закрепленной "руководящей и направляющей силой советского общества", доминирующее место в отечественной историографии занимали историко-партийные исследования. Соответственно этому использовались и архивные документы. В частности, контент-анализ отчетных материалов читального зала ЦГА убеждает, что в среднем более 50% разрабатываемых исследователями тем были посвящены партийной проблематике.

Как правило, работая с документальными материалами, исследователи вынуждены были растрачивать свою творческую энергию на освещение надуманных, предельно политизированных тем. Особую популярность среди них пользовались следующие: "Руководящая роль КПСС в развитии тех или иных отраслей народного хозяйства", "Деятельность коммунистической партии по подготовке и воспитанию кадров",

"Идейно-политическая и воспитательная работа партии", "Партийное руководство деятельностью Советов", "Критика буржуазных фальсификаций истории КПСС" и т.д.

Хочется подчеркнуть, что указанная проблематика особенно широко была представлена в 70-е - первой половине 80-х годов, когда тенденция к блокировке подлинно научных методов исторического познания достигла кульминационной точки. С развертыванием "перестроечных" процессов она стала сокращаться. Напротив, обозначилась критика "партийного руководства".

Любопытны данные контент-анализа о соотношении интересующих исследователей исторических периодов. Из материалов социологического обследования видно, что наибольшее внимание с развертыванием "перестроечных процессов" стало уделяться 20-м годам. Так, каждого четвертого из числа работающих в читальном зале, интересовало поворотное время 1917-1929 гг. Далее наблюдается тенденция снижения частоты обращений. В частности, к документам 30-х гг. обращалось в среднем 21% исследователей, 40-х - 17%, 50-х - 16%, 60-х - 12%, 70-х - 8%, 80-х - 3%.

На наш взгляд, представленная тенденция еще раз свидетельствовала о попытках ученых выявить истоки негативных явлений. В этих условиях архивные учреждения, сосредоточившие информационно насыщенный документальный материал, по мере возможности содействовали оздоровлению исторической мысли.

К сожалению, присущие "перестройке" противоречия сказались на обозначившихся позитивных процессах. Вследствии того, что перестроечные мероприятия осуществлялись в русле "социалистического" выбора, в контексте косметического обновления властных тоталитарных структур, подлинного прорыва в освещении злободневных проблем отечественной истории не было осуществлено. Критика базисных поло-

жений марксистско-ленинского учения носила усеченный характер. Не ставился вопрос об ответственности КПСС за деформацию общественного развития. Не был демонтирован механизм политической цензуры. Сохранились ограничения в использовании архивных материалов.

Только с распадом советского унитарного государства и обретения Узбекистаном политической независимости создались объективные предпосылки глубокого духовного очищения. Как подчеркивал в своем выступлении на первой сессии Олий маклиса Президент суверенного Узбекистана И.А.Каримов, "после обретения независимости мы избавились от монополии старой идеологии. Освободив духовность от идеологии, от принуждения, мы открыли широкую дорогу для формирования и развития свободной мысли, национальной идеологии"[I].

Проводимые в республике кардинальные формационные перемены создали не только возможности подлинно научного подхода к изучению истории края, но и обострили интерес к историческому прошлому.

Ответственную роль в процессах возрождения исторической науки, духовного совершенствования играют архивные учреждения. С обретением независимости они активно включились в решение судьбоносных задач национального развития. Архивная служба последовательно восстанавливает свои исконные социальные функции, обновляет формы и методы работы.

Таким образом, резюмируя содержание рассмотренных во второй главе вопросов, можно сделать вывод, что в условиях 40-80-х годов деятельность архивных учреждений отличалась противоречивостью конечных результатов. С одной стороны, наблюдалось организационное укрепление архивной службы, умножалась отдача архивных работников в сборе, обработке и хранении документального материала, в его творческом использовании. В то же время, будучи заложниками тота-

---

I Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана //Правда Востока. 1995. 24 февраля.

литарной системы, архивные учреждения не могли полностью реализовать присущие им социальные функции. На состояние архивного дела заметное воздействие оказывали присущие тому или иному этапу отечественной истории общественно-политические реалии, тоталитарный характер советской власти. Вследствии господства коммунистической идеологии, всеохватной политической цензуры неизменно действовал режим секретности, существовали многочисленные ограничения в работе с архивными источниками.

Слабой оставалась материально-техническая база архивной службы. Пресловутый остаточный принцип выделения средств на социальные нужды способствовал торможению процессов внедрения современных достижений науки и техники в структуру архивных учреждений, сказывался на кадровом потенциале. С усилением застойных явлений негативные процессы в деятельности архивной службы заметно усилились. Надежды на их нейтрализацию породила "перестройка". К сожалению, они не оправдались. Время требовало не частичных изменений, нацеленных на косметический ремонт советского общественного здания, а коренного обновления базисных опор общества, решительных перемен в самом содержании идеологии экономического развития, в стратегии экономического и национально-духовного прогресса. Новая возможность появилась только с обретением узбекистанской политической независимости. Встав на путь самостоятельности, узбекский народ включился в создание демократического общества, в возрождение исконных духовно-нравственных ценностей. Это определило новые задачи и направления деятельности архивной службы, усиление их роли в системе духовных институтов независимого Узбекистана.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Изучение и обобщение опыта архивного строительства в Узбекистане свидетельствует, что к моменту обретения республикой независимости, архивная служба прошла в своем развитии сложный, исторически неоднозначный путь, совпавший с общими, внутренне противоречивыми процессами экономических, социальных и культурных преобразований, обусловленных послеоктябрьскими реалиями.

За годы советской системы правления были достигнуты известные успехи в становлении разветвленной сети архивных учреждений, последовательном укреплении организационно-технических и научных основ архивного дела. Вместе с тем на всем протяжении советской истории архивные учреждения являлись заложниками тоталитарного режима. Это определило заметную деформацию процессов архивного строительства, ограничение пространства реализации исконных социальных функций архивов, как духовных институтов общества.

Из материалов исследования отчетливо видно, что архивная служба Узбекистана имеет давние исторические корни. Уже в глубокой древности на территории края предпринимался сбор и хранение документального материала. Однако эта полезная работа отличалась несистемностью и носила нерегулярный характер.

Некоторые элементы архивной службы были заложены после завоевания Средней Азии Россией и образования Туркестанского генерал-губернаторства. Царская власть, исходя из потребностей колонизации региона, содействовала организации архивных структур в составе краевых административно-управленческих учреждений. Но стройная система архивного дела не сложилась. Формировались лишь отдельные ее фрагменты.

Ситуация коренным образом изменилась с установлением советской власти. Большевистское политическое руководство повсеместно стре-

милось предельно централизовать управление, поставить под жесткий контроль ключевые сферы общественной жизни. Поэтому с первых шагов новая власть предприняла энергичные усилия по становлению общегосударственной системы архивной службы.

Активно приступили к созданию архивных учреждений, организации архивной работы органы Туркреспублики. В короткий срок здесь был организован Государственный архивный фонд ТАССР, преобразованный в последующем в Единый Государственный архивный фонд УзССР.

Создание государственной системы архивов сразу же стало составной частью, осуществляемых в рамках большевистского видения перспектив исторического прогресса, процессов национально-государственного строительства, преобразований в духовной сфере, становления и развития исторической науки Узбекистана.

Предельная идеологизация практики послеоктябрьского строительства, ориентация на иерархию классовых ценностей, игнорирование национальных интересов, ошибки в стратегии и тактике "социалистического" варианта общественного развития уже в самих истоках зарождения советской архивной службы заложили ее последующие недуги. Вместе с тем, независимо от политических интересов правящего политического руководства, архивные учреждения объективно содействовали решению многих исторически важных задач, особенно касаясь сбора, систематизации и хранения ценного документального материала, активно используемого ныне в восстановлении подлинной истории Узбекистана.

Важно подчеркнуть, что работа по выявлению, концентрации, упорядочению и систематизации архивного материала стала предприниматься уже в момент становления государственной системы архивных учреждений. В 20-е годы она носила динамичный и поступательный характер. Причем, помимо государственной архивной службы сбором и

систематизацией документальных материалов занимался и Истпарт, просуществовавший до конца 20-х годов.

Установившийся в 30-е годы сталинский репрессивный режим заметно сузил возможности плодотворной работы архивов. Они все больше превращались в своеобразный институт политической цензуры, в составной элемент государственной машины подавления инакомыслия, упрочения монополии коммунистической идеологии.

Мощное деформирующее воздействие на характер архивного строительства оказало включение архивных учреждений в систему НКВД. Эта акция вызвала концентрацию усилий архивных работников на обеспечении чуждых задач данного репрессивного органа, отодвинув на второй план социально значимые функции архивной службы, прежде всего, в использовании архивных источников в научно-исследовательских целях, публикации исторических материалов, издании научно-справочной литературы.

Тем не менее, благодаря усилиям архивных работников удалось сделать немало полезного. В сложных условиях 30-х годов накапливался опыт работы с историческими источниками, совершенствовались отбор и систематизация документальных материалов, его системное упорядочение.

В эти же годы была относительно оживлена работа по публикации отдельных материалов, отражающих историю края. Появились ряд статей, популяризирующих работу архивных органов. Архивные учреждения начали организовывать выставки-демонстрации архивных материалов. Стали налаживаться устойчивые связи архивной службы с органами управления народным хозяйством, научными центрами, творческими организациями.

Заметный отпечаток на практическую деятельность архивных учреждений оказала война. В обстановке суровых военных лет она была

направлена на активное использование архивных фондов в народно-хозяйственных целях, на решение специфических задач военного времени. Большая работа была проведена по обеспечению приема на государственное хранение архивов, эвакуированных из центра страны и прифронтовой полосы научных коллективов, промышленных предприятий. Упорядочивался собранный документальный материал.

Вместе с тем проявились существенные трудности. В период войны хронически не хватало необходимых для хранения документов помещений, квалифицированных работников, в результате чего часть ценных материалов оказалась утраченной.

Существенное негативное воздействие продолжал оказывать фактор структурного подчинения архивной службы органам НКВД.

В послевоенные годы архивные учреждения Узбекистана обратились к задаче завершения процесса упорядочения и систематизации архивных материалов, начатого еще в довоенный период. Многолетняя кропотливая работа архивов по приведению в порядок материалов была в целом успешно завершена к началу 50-х годов. После этого архивные работники приступили к новой, не менее сложной работе по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата архивных фондов. Это был новый и по сравнению с предыдущим, прогрессивный этап в развитии архивного дела в Узбекистане. Послевоенные годы отличались также осуществлением масштабной работы по упорядочению документальных материалов, научному описанию и каталогизации фондов. Эта полезная деятельность перемежевывалась с решением обширного круга вопросов по содействию научно-исследовательской работе историков.

Не менее важно то, что вторая половина 50-х - начала 60-х годов была ознаменована целым рядом структурных преобразований в архивной системе, основным из которых являлась передача архивных

учреждений из системы МВД в прямое подчинение правительству - Совету Министров УзССР.

Вызванные политической "оттепелью" 50-х годов преобразования, определили заметное повышение роли архивов в накапливании научно-поисковой работы ученых Узбекистана, в духовной жизни республики. Совместно с научными коллективами гуманитарного профиля архивисты активно приступили к научно-публикаторской деятельности. Стали последовательно издаваться документальные сборники, путеводители по архивным фондам. Широко использовались возможности читальных залов архивных учреждений, несколько смягчился режим секретности. Это сказалось на умножении документальной базы исторических исследований, проявлении оздоровительных процессов в отечественной исторической науке.

Однако на рубеже 60-70-х гг. вновь ужесточился режим доступа исследователей к архивным фондам, усилилось политическое и идеологическое цензирование. В архивам по многим фондам вводились необоснованные ограничения, резко возросло количество распоряжений и инструкций, детально регламентирующих возможности использования архивных документов.

Негативные явления в духовной сфере сопровождались застойными тенденциями в экономике страны, усилением принципа выделения средств на социальные нужды, особенно на архивную службу. В результате ухудшилась материально-техническая база архивных учреждений, росла текучесть сотрудников, падал уровень их профессионализма. Все это сковывало возможности архивных органов, не позволяло в достаточной мере использовать накопленный информационно-документальный материал.

С началом "перестроечных" процессов обозначились отдельные позитивные изменения. В обстановке растущей гласности исследователи,

получившие доступ к закрытым ранее архивным фондам, стали все смелее поднимать болезненные вопросы советского прошлого. Критическому анализу постепенно начали подвергаться многие страницы официальной истории. Весомую роль сыграли в этом отношении архивные материалы, многие из которых прочитывались исследователями впервые.

Однако концептуальная ограниченность идеологии "перестройки", стремление политического руководства страны путем частичного обновления сохранить базисные опоры советского тоталитарного режима, сказались на результатах проводимых реформ.

Коренной перелом произошел лишь с обретением Узбекистаном политической независимости. За годы суверенного развития в общественно-политической и духовной жизни республики обозначились принципиальные изменения. Созданы объективные условия глубинного реформирования общества, опирающиеся на приоритеты национальных и общечеловеческих ценностей.

Отчетливо проявившиеся в суверенном Узбекистане очистительные процессы затронули и архивную службу. Архивные органы стремятся ныне в полной мере восстановить присущие архивным учреждениям функции, построить свою деятельность в контексте решения ответственных задач национального возрождения.

Однако на пути обновления сделаны лишь первые шаги. Не нашли еще адекватного разрешения оставшиеся от недавнего прошлого социально-экономические проблемы. Возникли новые трудности, связанные с особенностями переходного периода. Еще не разработана программа архивного строительства, учитывающая новые общественные реалии и перспективы суверенного развития Узбекистана. К решению данной задачи должен быть привлечен весь интеллектуальный потенциал республики, практические работники архивных учреждений и ученые.

Оптимизации этой ответственной работы может служить, на нап

взгляд, реализация следующих предложений научного и практического порядка:

1. Внутренняя противоречивость и доктринальная ограниченность прежней государственной архивной политики, современные общественно-экономические и политические реалии настоятельно требуют принятия Закона об архивах, ориентированного на полный демонтаж старых тоталитарных структур и обеспечение цивилизованного архивного строительства в русле общемировых норм и гуманитарных принципов. Особое место в Законе должен занять раздел, в котором бы четко формулировалась функциональная роль государственных архивов в экономическом и духовном возрождении Узбекистана. Закон должен определять идеологию глубинного реформирования национальной архивной системы.

2. В глубоком концептуальном переосмыслении нуждается стратегия и тактика архивного строительства, характер его ресурсного обеспечения. Как показывает мировой опыт, архивные учреждения составляют базисную структуру формируемого ныне информационного общества. От их работы в определяющей степени зависит уровень доступности ретроспективной информации, объем и быстрота ее получения. В этих условиях целесообразно разработать комплексную программу архивного строительства, предусматривающей меры по сооружению специализированных архивохранилищ, отвечающих мировым стандартам; создание единой информационно-компьютерной системы архивной службы, техническому переоборудованию читальных залов архивных учреждений.

3. Актуальной проблемой выступает задача адаптации архивной службы в системе товарно-рыночных отношений. Сегодня важно определить возможности и пределы ее коммерциализации. Не вызывает сомнений, что архивные учреждения не могут остаться в стороне от ри-

ночных реалий. Они должны полнокровно использовать потенции рынка в укреплении материально-технической базы архивной службы, повышения уровня благосостояния архивных работников. Самоокупаемость в разумной мере необходима. Вместе с тем нельзя пустить этот сложный процесс на самотек, допустить неограниченной коммерсализации архивного дела. Такой подход чреват губительными последствиями. Он может, во-первых, привести к серьезному сужению доступа основной массы исследователей к документальной информации, а, во-вторых, как убеждает горестный опыт некоторых стран СНГ, к расхищению ценных архивных материалов и их перепродаже богатым зарубежным покупателям. В этом отношении важно всегда помнить, что архивы представляют национальное богатство и они должны, в первую очередь, служить интересам народа.

4. В перестройке нуждается система управления архивной службы. Ее эффективность способна повыситься в оптимальном сочетании государственных и самоуправленческих начал, разумной демократизации управленческих процессов.

5. Серьезно обострился в послеие годы кадровый вопрос. С одной стороны, это связано с утратой прежней базы подготовки высококвалифицированных кадров архивистов в центральных вузах бывшего советского государства, особенно в Московском историко-архивном институте, а, с другой - повышенными темпами текучести архивных работников вследствии недостаточной заработной платы и неадекватным уровнем социальной защищенности. Решение кадровой проблемы видится на путях организации отечественных центров подготовки специалистов архивной службы на базе исторических факультетов национальных университетов и законодательного обеспечения устойчивого повышения материального положения сотрудников архивных учреждений.

6. Потребностью времени выступает также необходимость углубленного изучения узловых сюжетов истории архивного строительства в Узбекистане. В частности, остро стоят вопросы осмысления глубинных факторов воздействия тоталитарного режима на состояние архивной службы и духовную жизнь республики. Актуальным является обобщение опыта зарождения архивных структур в досоветский период. В подробном освещении нуждается проблема национальных кадров-архивистов. Ответственной задачей представляется осмысление роли архивных учреждений в программе современного национального развития, духовно-нравственного совершенствования общества.

7. Имея в виду общественно-политическую и практическую значимость рассматриваемых проблем, считаем целесообразным:

а) Архивному управлению Республики Узбекистан совместно с Институтом истории АН РУз и другими заинтересованными органами продумать вопрос об организации научно-теоретической конференции по ключевым аспектам архивного строительства в прошлом и настоящем.

б) В целях активизации научного осмысления широкого круга вопросов, связанных с историей становления и развития архивного дела в Узбекистане, следует изыскать возможности государственной поддержки в издании соответствующей исторической литературы.